

охота

и охотничье хозяйство

12

2010

Всероссийский кинологический совет: постановка задач и решение проблем

Л. ГИБЕТ, эксперт всесоюзной категории, член Президиума ВКС

Всероссийский кинологический совет Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» (ВКС) воссоздан в 2008 г. с целью оказания консультативной и практической помощи в развитии охотничьего собаководства в системе организаций, входящих в Ассоциацию, т.е. почти по всей России. С одной стороны, ВКС свою работу организует в соответствии с действующим законодательством на основе планов кинологических мероприятий Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», с другой — рекомендации ВКС могут результативно использоваться отделом охотничьего собаководства Ассоциации. Разработки, носящие принципиальный характер, должны согласовываться с Центральным Правлением Ассоциации или с Советом по собаководству МСХ РФ.

Состав ВКС сформирован Центральным Правлением Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» из кандидатур ведущих экспертов по охотничьему собаководству и специалистов, которые участвуют в работе ВКС на общественных началах. Это общие положения деятельности Всероссийского кинологического совета, который существовал при «Росохотрыболовсоюзе» до создания Российской федерации охотничьего собаководства (РФОС) до 1994 г.

Необходимость реанимации ВКС появилось после выделения Российской федерации охотничьего собаководства и выхода ее из системы «Росохотрыболовсоюза» (РОРС). Во время совместной деятельности РОРС и РФОС в области охотничьего собаководства решение всех вышеперечисленных вопросов было передано Президиуму РФОС и его бюро. После разделения этих организаций Ассоциация РОРС и входящий в нее отдел охотничьего собаководства оставили за собой ведение всероссийских племенных книг (ВПКОС), а также проведение племенной работы в охотничьем собаководстве на традиционной в России основе, в том числе проведение племенных выставок и испытаний, и оформление кинологической документации, как это и было изначально до создания РФОС, то есть до 1994 г.

В 2008 г. состоялось первое заседание кинологического совета, носившего в целом организационный характер и определившего основные задачи своей деятельности.

На втором заседании ВКС, проведенном в апреле 2009 г., обсуждались конкретные документы и решались очень важные вопросы, в том числе — касающиеся правил проведения испытаний охотничьих собак. К сожалению, проекты правил не были представлены членам кинологического совета заранее, поэтому обсуждение проходило крайне вяло или правила не обсуждались совсем. Правила испытаний борзых и легавых собак были оставлены старые, то есть разработанные для борзых еще в 1972 г., для легавых — в 1981 г.; для гончих — переутверждены правила, вполне удовлетворяющие гончатников, созданные в 1994 г. Очень печально, что руководство собаководством РОРС опубликовало во вновь изданном сборнике «Правила проведения испытаний и состязаний охотничьих собак»: М., 2010 г. старые, утвержденные еще в 1981 г. правила испытаний легавых собак по болотной и полевой дичи. В то время как на втором кинологическом совете в 2009 г. вопрос о правилах испытаний легавых собак обсуждался, и после обсуждения и голосования были приняты новые, разработанные очень компетентной комиссией, состоявшей из экспертов по легавым собакам высших категорий. Новые правила кардинально не отличались от старых, в них только уточнились отдельные детали, которые сделали правила более совершенными и, безусловно, после принятия их на ВКС, их следовало опубликовать в сборниках и работать по ним.

Причиной не опубликования новых правил испытаний легавых собак, принятых на ВКС, явились, как мне кажется, две публикации в Российской охотничьей газете, авторы которых протестовали против того, что в новых правилах снято условие, по которому для получения диплома I степени необходимо «не менее одной работы по точно замеченной перемещенной птице». Конечно, в давние времена, когда правила испытаний легавых собак создавались на примере работы легавой по дупелю, дупель был достаточно многочислен, не потревоженный он перемещался недалеко — на 30—40 м и садился. Можно было точно отметить даже травинку, куда он сел. Теперь же в средней же полосе России, где находится основное поголовье легавых собак, дупеля стало очень мало, а известные единичные экземпляры настолько эксплуатируются

Председатель Всероссийского кинологического совета В. М. Кирьякулов

во время натаски и испытаний легавых, что раз потревоженная птица перемещается за 150—200 м и точно заметить место посадки невозможно, или она вообще скрывается «за горизонтом». Судить точно о месте перемещения перепела или куропатки просто невозможно, так как эти птицы, приземлившись, тотчас отбегают. Таким образом, использование правил в старой редакции лишает нас возможности выделять выдающихся по полевым качествам собак, имеющих право на получение диплома I степени, нивелируя оценку их работы до диплома II степени исключительно из-за отсутствия перемещенной птицы. К сожалению, старые эксперты не могут освободиться от стереотипа мышления и принять некоторые нововведения.

Правила испытаний норных собак, подготовленные комиссией заранее, после многих обсуждений приняли свой современный вид и на кинологическом совете были приняты.

Больше всего рассуждений и разногласий вызвали правила испытаний лаек и это неудивительно, так как предложено 13 различных правил испытаний. Очень правильно и своевременно из текста правил испытаний лаек по белке были выделены такие животные, как соболь, куница, фазан и боровая дичь (глухарь и тетерев). По этим видам разработаны специалистами и предложены новые правила, учитывающие специфику вида и охоты на него. ВКС принял эти правила как «временные», сроком на два года. В течение этих лет правила должны быть проверены на

охота

и охотничье хозяйство 2 2010

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.

Самая общность охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство»

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Рабочий момент заседания Всероссийского кинологоического совета

практике и после этого — приняты в окончательном варианте. Правила испытаний лаек в работе по белке, как самые тщательно разработанные и проверенные на практике десятилетиями, оставили без изменений. Эксперты опасаются, что любое вторжения в текст этих правил может привести к ухудшению их сути и поэтому их оставили даже без «подчистки» деталей.

К сожалению, пришлось оставить практически без изменений очень несовершенные правила испытаний по лосю, норке и хорю и всех охотничьих собак по водоплавающей дичи. Надо сказать, что проект правил испытаний по водоплавающей дичи уже существует и очень неплохой, но автор не успел в надлежащем виде доставить его перед советом. За совершенствование правил испытаний по хорю и норке пока никто не берется — это слишком сложно и необычно. Эти правила должны быть составлены заново, а пока испытания проводятся не по правилам, а по «понятиям».

Много нареканий вызвали правила испытаний по так называемым «подсадным» зверям — кабану, медведю, барсаку. Все они нуждаются в серьезной доработке. Но тем не менее предложенный материал по испытаниям охотничьих собак был одобрен кинологоическим советом, а в дальнейшем согласован РФОС.

Третий кинологоический совет, состоявшийся 3 июня 2010 г., с одной стороны, подытожил работу по охотничьему собаководству за прошедший год, с другой — принял некоторые «революционные» решения. С отчетным докладом о деятельности отдела охотничьего собаководства РОПС выступила начальник отдела охотничьего собаководства М. Кузина. Она четко и достаточно кратко сделала отчет о работе отдела, о разработке программы для базы данных по собаководству, сообщила о выпуске сборника правил испытаний охотничьих собак, содержание которого обсуждалось на 2-ом кинологоиче-

ском совете. Выпуск сборника правил испытаний явился как бы вехой в развитии охотничьего собаководства в стране. Такие материалы не издавались последние 20 лет, и в то же время прослеживалась явная необходимость в подробном «своде законов» для новых экспертов. Теперь появилась возможность досконально изучить представленный материал, проверить его на практике, внести свои поправки или создать нечто новое.

На заседании совета обсуждались и другие вопросы, в частности, о перспективах международного сотрудничества в области охотничьего собаководства, о взаимоотношениях с РФОС, о центральной квалификационной комиссии. Рассмотрено и утверждено Положение и о Центральной племенной комиссии, о Региональных племенных комиссиях, утвержден состав Центральной племенной комиссии, утверждены кураторы по породам при Всероссийской племенной книге охотничьих собак (ВПКОС).

Дальше стояли животрепещущие в данное время вопросы об открытии племенных книг для вновь ввозимых пород охотничьих собак. Для этого был предложен регламент открытия племенных книг, который был принят на совете. Однако, по-видимому, мы здесь что-то недоучли. Сначала встал конкретный вопрос об открытии племенной книги для новой для России породы эпаньоль бретон. Материал для этого оказался вполне подготовленным. Было представлено заявление от руководителя группы владельцев эпаньоль бретонов, зарегистрированных в Московском охотничьем обществе (МООИР), представлены материалы по числу имеющих собак этой породы у охотников в Москве и других городах, по количеству полученных пометов. На основании этого материала и было принято положительное решение.

Что касается других заявлений (в частности от РФОС) об открытии племенных книг для собак, ввозимых и в нашей стране редких пород, то кинологоиче-

ский совет не принял такого решения, мотивируя отказ недостаточностью материалов, характеризующих количественное состояние этих пород. Тогда это решение показалось правильным, но, поразмыслив, считаю, что мы ошиблись в решении этого вопроса. По-видимому, следует открывать племенные книги на все породы, заведомо признанные Международной федерацией собаководства (FCI) как охотничьи, в случае даже если одна собака получила свою оценку и полевой диплом на охотничьих выставках и испытаниях в России. Это позволит объединить все породы охотничьих собак в охотничьих организациях и прекратит расползание собак охотничьих пород по различным клубам. Для правильного решения этого вопроса не следует ожидать целый год до следующего заседания кинологоического совета, а обсудить этот вопрос на заседании Президиума ВКС, которому делегировано решение многих частных вопросов.

Более серьезным и неожиданным для кинологоического совета стал вопрос о переименовании породы карело-финская лайка. Вопрос этот не нов, и еще в 2003 г. на заседании бюро Президиума РФОС он был поднят, обсужден и принято решение о переименовании породы в русско-карельскую лайку, что было вполне справедливо, так как порода создавали российские кинологи, а аборигенный материал брали из Карелии и северной части Ленинградской области. Но дальше хода решению не дали. Необходимость же в переименовании породы была вызвана тем, что из-за наличия в названии породы слова «финская» Российская кинологоическая федерация (РКФ) не признавала ее за российскую породу и при обмене свидетельства на охотничью собаку выписывала родословную на породу «финский шпиц». Карело-финская лайка резко отличается от финского шпица по экстерьеру, а особенно по своим рабочим качествам. Примером различий в экстерьере служит попытка владелицы одного клуба в начале 2010 г. вывезти отличного по экстерьеру кобеля карело-финской лайки на выставку финских шпицев в Финляндию. Привезенный ею кобель блистал своим ярко-рыжим окрасом среди бледно окрашенных шпицев, но резко отличался от них деталями экстерьера и получил оценку только «хорошо». Я давно утверждаю, что 80 % карело-финских лаек по стандарту на финского шпица получат оценку не выше, чем «хорошо». Но возможно я ошиблась, и процент таких собак составит 95 %, то есть все они не будут использоваться в разведении и порода карело-финская лайка исчезнет. Останутся только единичные собаки, которых финские кинологи используют для «освежения крови» — улучшения окраса и избавления от наследственных заболеваний, ставших частыми в породе финский шпиц (эпилепсия, дефекты коленных и скакательных суставов и т.п.). При более чем 80-летнем разведении карело-финских лаек приоритет всегда от-

давался совершенствованию разносторонних охотничьих качеств, в то время как в экстерьере сохранялся облик аборигенных мелких карельских лаек.

5 июля 2006 г. было подписано Соглашение между РКФ и финским Кеннель Клубом ФКС об объединении карело-финской лайки и финского шпица в одну породу, «соответствующую стандарту породы финский шпиц (номер по FCI 49)». В соответствии с соглашением «эти собаки имеют право участвовать в национальных и интернациональных выставках, тестах и испытаниях как финский шпиц». Одним росчерком пера к/ф лайка была уничтожена, так как по нашим законам шпицы не могут проходить испытания по специализированным правилам испытаний, разработанных только для лаек. И в то же время финский шпиц у себя на родине проверяется только на испытаниях по глухарю, изредка — по лосю. Много ли у нас таких собак?

Российские охотники, несмотря ни на что, продолжали работать с полюбившейся им породой. Большинство просто перестали представлять документы для записи в РКФ. Но ряд официальных кинологов продолжает подавать туда документы и число так называемых «финских шпицев» в базе данных РКФ увеличивается.

Срочная необходимость переименования породы вызвана особо агрессивным желанием финских кинологов превратить карело-финскую лайку в финского шпица. Для этого финские кинологи посетили зимнюю выставку лаек 28 января 2009 г. и взяли кровь у к/ф лаек, по-видимому, с целью доказать, что карело-финские лайки и финские шпицы — это одна порода. То, что эти породы десятилетиями разводились в совершенно разных направлениях и подход к их совершенствованию был разным — в расчет не принимается. Кстати, на этой же выставке финский кинолог показал, что подход к оценке экстерьера к/ф лаек у него резко отличается от принятого у нас. Все выше перечисленное о породе к/ф лаек пришлось озвучить на заседании кинологического совета. И кинологический совет внял бедам породы и наконец принял правильное решение о том, что для сохранения породы надо изменить ее наименование, убрать слово «финская».

Было предложено породу именовать русско-карельская лайка, что вполне естественно, судя по происхождению собак из Карелии и племенному разведению породы российскими кинологами. Это вполне созвучно с наименованием породы русско-европейская лайка, которую создавали российские кинологи на базе аборигенных отродий северных остроушек народностей коми, зырян, черемисов и т.п., населявших европейскую часть России. Но члены Совета, не продумав вопрос досконально, приняли решение назвать породу карельская лайка. На этом, решив еще пару маленьких вопросов, Кинологический совет завершил свое третье заседание.

Охота на вальдшнепов на грязи

М. КАЛИНИН

Члена нашей компании, фронтовика, члена партии, Юру N по партийному набору, то ли «семитысячников», то ли «десятитысячников» отправили на укрепление сельского хозяйства председателем колхоза. Он сообщил нам, что дела у него идут, места красивые, поля обширные, ягод и грибов много и приглашал в гости. Мой английский сеттер уже приемлемо работал по болоту, а вот серой куропатки еще не видел. Мы с другом решили воспользоваться приглашением и навещать Юру. Сборы были недолгими и скоро мы были уже у Юры на юго-западе Ленинградской области.

Удобно расположившись в доме холода-председателя, мы предавались прелестям деревенской жизни. Я работал с собакой, а друг ходил за грибами, готовил вкусные обеды. Недалеко от деревни была огромная лужа, на грязи которой в изобилии были рассыпаны крестки следов и дырочки от вальдшнепных клювов. Захотелось попытаться добавить к нашему грибному столу деликатес — вальдшнепа. К тому времени я уже был чемпионом Ленинградского общества охотников по стендовой стрельбе и, как член сборной города, имел МЦ-6 с двумя парами стволов.

На вечерней заре я притаился у заветной лужи и начал ждать долгоносиков. Вечерние сумерки сгустились и наступила полная темнота. Первый вальдшнеп просвистел пулей мимо моей головы и исчез в темноте лужи. И тут началось... кулики летели один за другим и все со скоростью камня, выпущенного из пращи. Прицеливаться оказалось невозможно. Выручил опыт стрельбы на круглом стенде. Я стоял в напряженном ожидании, готовый к мгновенной вскидке и выстрелу. Большинство птиц пролетали без выстрела. По нескольким мне все же выстрелить удалось. Лёт скоро прекратился.

Я пошел собирать добычу. Подсвечивая фонариком, обошел лужу, но птиц не нашел. Неужели всё промахи? Я ведь умел

быстро стрелять, да и раструбы давали широкую осыпь. Чтобы не особенно корить себя, утром пошел искать с сеттером. Вдохнул с облегчением, когда собака нашла одного битого кулика, а затем и второго. Ну что же, 25—30 % попаданий не так уж плохо.

Во время следующих охот на вальдшнепов «на грязи», птицы летели все так же быстро, но с годами все в меньшем количестве, и больше одной птицы добывать мне не приходилось. Добытого вальдшнепа я всегда приносил Елене Витальевне Бианки, дочери писателя В.В. Бианки и супруге моего «второго отца» — Алексея Алексеевича Ливеровского. Ливеровские обожали осенних вальдшнепов, а Елена Витальевна, как художница, собирала жесткие перышки из крыльев.

Вспоминяя стрельбу вальдшнепов «на грязи», припоминаю охоты в Таджикистане с моим другом Г.Н. Сапожниковым, когда мы искали голубых баранов — куку Яманов, по-местному. В свете наших ночных костров из фисташки, проплывали тени крупных летучих мышей. Главный исследователь летучих мышей Зоологического института Академии Наук — Петр Петрович Стрелков, мечтал добыть для коллекции одну из самых наших больших летучих мышей — белобрюхого стрелоуха (*Otonycteris hemprichi*). Желая преподнести ученому сюрприз, я по вечерам у костра ждал стрелоуха. Летучие мыши появлялись не сразу и не часто. Да и стрельба была далеко не простой. Они появлялись в освещенном круге лишь на мгновение и снова исчезали в темноте. Раструбов у меня не было, да и стрелял я не мастерски. Тем не менее, после многих попыток, мне удалось подстрелить крупную летучую мышь. К великому сожалению она оказалась другого вида. Возможно, это был еще более редкий вид — широкоухий складчатогуб (*Tadarida teniotis*). Пусть стрелоух летает спокойно в скалах Гиссарского хребта.

Производим и реализуем

КАПКАНЫ КА-2

для отлова соболя,
куницы, белки,
хоря, колонка.

610014; г. Киров,
ул. Пугачева, 35
8(8332) 56-22-28;
8-922-668-10-09
squirrel.kirov@mail.ru

ЗАКУПАЕМ ПУШНИНУ

Ресторан

Нежданно, негаданно

Не всегда получается снимать то, что хочется. Задумал снимать кабанов на овсах, а получилась белка, которая уже заранее готовилась к зиме, перетаскивая в свое гнездо материал для подстилки.

Сидя весной на утку, получилась ондатра, которая после зимы с большим удовольствием плавала по своим впадениям.

Ждал выхода фазанов из зарослей, а неожиданно появились косули, которые сначала опешили, а потом, успокоившись, поспешили по своим делам.

А. НАЗАРОВ

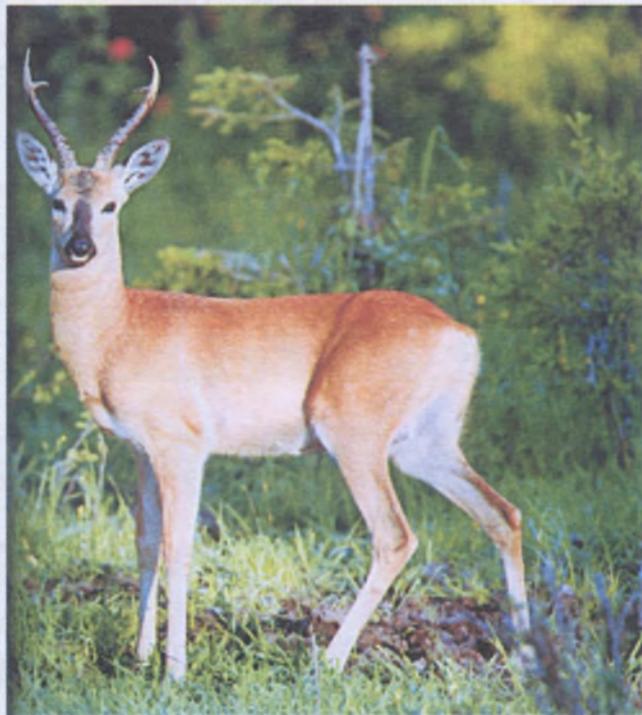

Идентификация европейской и сибирской косуль и трофеев

А. ДАНИЛКИН, профессор, доктор биологических наук

Практически по всем критериям классической систематики, как и по критерию экологической специфичности, европейская и сибирская косули дифференцируются как далеко разошедшиеся подвиды или как разные, но филогенетически близкие виды — *Capreolus capreolus* L. и *Capreolus pygargus* Pall. Эксперименты по скрещиванию европейской и сибирской косуль показали, что многие гибридные самцы стерильны, а европейские самки не могут родить более крупный плод и нередко гибнут вместе с потомством от сибирских самцов. Только около 20% самок из общего числа ссаживаемых могли нормально (без помощи человека) родить живых телят. Фактически у этих копытных в процессе эволюции возникли определенные репродуктивные барьеры, препятствующие свободному скрещиванию, что связано с длительной географической изоляцией.

В послеледниковое время ареалы европейской и сибирской косуль соприкасались в районе Днепра. В XIX — начале XX вв. эти животные были практически уничтожены человеком на территории Восточной Европы. В 30—80-е годы XX в. европейская косуля естественным путем заселяет западные, центральные и южные области европейской части России и распространяется почти до Волги, где обитает сибирская косуля. В это же время в Восточной Европе искусственно расселили более 3,5 тыс. европейских и сибирских косуль с целью «освежения крови и повышения качества охотничьих трофеев». В Московскую и Калининскую области их завезли около 1,5 тыс. От общего количества выпущенных животных сибирские косули составляли более половины. Их потомки сохранились в природе и встречаются в добыче охотников. Особи с сибирским фенотипом и генотипом, как показывают наши полевые и генетические исследования (Данилкин, 1999; Звучайная и др., 2010), обитают в настоящее время не только в Подмоскowie, но и в Брянской и Псковской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, в Украине и Белоруссии. Некоторые трофеи, добытые в Восточной Европе, считаются уникальными для европейской косули, хотя по многим харак-

Сибирская косуля. Фото В. Малеева, Н. Мальцева, В. Юдина

теристикам они более похожи на трофеи сибирской косули. При оценке таких трофеев на российских и международных выставках у экспертов нередко возникают неразрешимые споры.

Как распознать европейскую и сибирскую косуль в районах их совместного обитания в Восточной Европе и как идентифицировать их трофеи? Приводимые ниже сведения позволяют в значительной мере справиться с этой непростой проблемой.

Морфологические различия европейской и сибирской косуль закреплены на генетическом уровне. Масса полугодовалых (в октябре—ноябре) европейских косуль составляет в среднем 16—19 (12—22) кг, сибирских — около 28 (21—39) кг, что равно массе взрослых особей первых. В возрасте 1,5 лет масса европейской косули близка к 20—24 (18—29) кг, сибирской — достигает 34 (28—43) кг. Рост и развитие этих копытных завершается в основном к двум годам. Взрослые особи европейской косули достоверно отличаются от сибирской по средним экстерьерным показателям, но максимальные параметры первых перекрываются с минимальными параметрами вторых. Длина тела европейской косули колеблется в пределах 75—140 см, масса — 15—42 кг, сибирской — 114—162 см и 28—70 кг (см. табл.).

У сибирских косуль зимой цвет меха преимущественно серый с охристым оттенком, на спине буроватый, брюхо и внутренняя сторона конечностей кремовые, рыжеватые или белые. Животные из северных популяций чаще светло-серые, из южных — буроватые, иногда бурые и даже темно-бурые. Зеркало большое, белое. На горле у многих особей 1—3 белесых пятна, у некоторых зверей эти пятна велики и заходят по низу шеи до брюха. Летом окраска туловища и головы почти однотонная, светло-рыжая или ярко-рыжая, до кирпичной. Зеркало небольшое или отсутствует у части особей. Цвет волос метатарзальных желез не отличается от рыжеватой или белесой окраски ног.

Типичная зимняя окраска европейских косуль серовато-бурая, иногда темная, переходящая в коричнево-бурю, а на боках — в серую. На горле может быть серовато-белое пятно. Зеркало белое. Летняя окраска туловища обычно рыжая или красновато-рыжая. Верхняя часть головы серая, серовато-бурая или бурая, и отчетливо выделяется светлое носовое пятно. Зеркало небольшое или отсутствует. Волосы на метатарзальных железах темно-бурые или темно-коричневые, резко контрастирующие с рыжеватой окраской ног. Однако летняя окраска особей одной из популяций европейской косули на юге Испании не красная, а серая, похожая на зимнюю, при этом они имеют большое белое зеркало. В низменных районах Нижней Саксонии (Германия) вместе живут звери с нормальной красной окраской и черные косули, составляющие в отдельных стациях от 2 до 80% популяции, документально известной с 1591 г. Взрослые черные особи после весенней линьки имеют блестящую черную окраску; зимний мех тоже черный, но матовый, к животу свинцово-серый, нередко с се-

ребристой остью. Зеркало меньше, чем у «красной» формы, рыжеватое, бурое или черное. Детеныши рождаются черными, реже — пегими. В популяции у самцов повышена доля черепов с клыками в верхней челюсти и более длинные хвосты. По размерам и массе тела обе формы не различаются, поведение их сходно, они образуют смешанные пары, однако черные звери явно предпочитают горной местности равнину, а на равнине — влажные лесистые биотопы.

Очевидно, что особи одной и той же популяции европейской косули, живущие вместе (в Германии), и разных популяций (в Испании) по окраске различаются гораздо больше, чем типичные европейские и сибирские между собой. К тому же в летнем наряде у отдельных европейских косуль окраска головы бывает почти одного цвета с верхом туловища, что характерно для сибирской косули, и, напротив, у некоторых сибирских особей, особенно старых, окраска переносится темно-вато-серая, лоб светло-бурый, как и у части европейских. В августе на лбу пробиваются серые зимние волосы, и окраска животных приобретает типичные признаки европейской косули. Хвостовое зеркало тоже не может быть использовано в качестве таксономического показателя. У отдельных сибирских косуль, так же как и у европейских, в летнем наряде оно четко выражено. Напротив, у значительного числа европейских косуль, как и у многих сибирских, оно отсутствует. Окраска и расположение «губных» и «горловых» пятен также очень изменчивы, и в той или иной популяции эти признаки имеют большее или меньшее количественное выражение. Пожалуй, основной отличительный признак — цвет волос метатарзальных желез; у сибирской косули он сходен с бледно-рыжей или сероватой окраской волос ноги, а у европейской — темный или темно-коричневый.

Индивидуальная и популяционная изменчивость формы и размера рогов (см. рис.) очень велика и находится в зависимости от многих экологических факторов, физического состояния животных, возраста, поэтому использование рогов в качестве таксономического показателя весьма проблематично. Скорее они могут служить показателем экологического благополучия особей и популяции в целом.

У европейской косули рога сравнительно небольшие (в среднем 17—26, максимально — 30 см), сближены у основания, иногда их розетки соприкасаются (см. рис. А). Стволы прямые, почти параллельные друг другу или слабо лировидные; их размах в среднем не превышает 14 см, и даже у рекордных рогов не более 20 см. Отростков, как правило, 3, очень редко — 4, и они располагаются в одной плоскости. Бугристость выражена до первого отростка, но бугры («жемчужины») невелики, обычно не более 1 см. Довольно часто встречаются уродливые и искривленные рога.

У сибирской косули (рис. Б, В) рога с мощными стволами, сравнительно высокие (28—33 см в среднем, максимально до 48 см), с большим размахом (17—26 см, до 47 см). Нередко они сильно бугристые (длина жемчужин до 6 см), причем бугристость простирается до второго отростка. Число отростков

Европейская косуля. Фото Р. Прайора и из архива журнала «Сафари»

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ И СИБИРСКОЙ КОСУЛЬ

Признаки	Европейская косуля				Сибирская косуля			
	взрослые самцы		взрослые самки		взрослые самцы		взрослые самки	
	М*	Lim	М	Lim	М	Lim	М	Lim
Длина тела, см	108–130	86–139	107–130	75–140	128–144	119–162	127–143	114–151
Высота в холке, см	66–85	54–96	66–85	55–90	83–94	77–101	82–91	74–98
Обхват туловища, см	64–82	56–84	64–79	57–90	81–94	71–108	78–91	72–103
Длина уха, см	13–15	12–16	13–15	12–16	14–16	13–18	14–15	13–18
Длина ступни, см	34–42	32–43	34–41	31–44	39–45	37–47	37–43	34–45
Масса, кг	24–32	15–42	21–30	15–39	35–49	30–70	32–47	28–55
Максимальная длина черепа, мм	192–213	179–224	190–212	171–227	214–244	207–269	219–239	209–254
Максимальная ширина черепа, мм	91–96	73–102	86–92	78–99	95–106	91–120	92–100	88–105
Длина носовых костей, мм	54–67	43–73	53–66	39–73	69–80	57–90	74–80	64–88
Длина верхнего ряда зубов, мм	54–58	50–67	53–59	46–67	64–69	55–75	64–69	57–75
Длина нижнего ряда зубов, мм	62–66	57–72	61–67	56–71	71–76	65–83	71–76	67–85
Баранные камеры	Маленькие				Большие			
Длина рогов, см	17–26	7–30	–	–	28–33	20–48	–	–
Размах рогов, см	9–14	1–20	–	–	17–26	10–47	–	–
Число отростков	3, редко 4				3–6			
Форма рогов	Прямые, слабо лировидные				Лировидные			
“Жемчужины”	От основания до 1-го отростка				От основания до 2-го отростка			
Окраска головы летом	Серая или бурая, резко отличающаяся от ярко-рыжей окраски туловища				Рыжеватая, не отличающаяся резко от окраски туловища			
Окраска волос на метатарзальных железах	Темно-бурая, темно-коричневая, резко отличающаяся от окраски конечностей				Рыжеватая, почти не отличающаяся от окраски конечностей			

* Разные популяции

в норме 3, но иногда их 4–6 на каждом роге. В исключительных случаях встречаются уплощенные, как у лани, небольшие «лопаты». Средняя масса рогов (вместе с черепом без нижней челюсти) — около 800–900 г, максимальная — 1,6 кг. И это — не предел.

По средним показателям и индексам рога европейской и сибирской косуль достоверно различаются, но индивидуальное перекрытие признаков настолько значительно, что безошибочно можно распознать лишь крупные рога сибирской косули, длина которых превышает 30 см при размахе более 20 см. Наиболее крупные рога имеют звери в предгорных и горных районах Урала, Алтая, Тянь-Шаня и Предбайкалья. Очень хорошее трофейное качество у курганской популяции, обитающей в сельскохозяйственном ландшафте. У европейской косули наиболее массивны рога у особей северных и восточных популяций.

Идентификация трофеев европейской и сибирской косуль по кринометрическим показателям (см. табл.) более точна. Наиболее существенны различия по длине зубного ряда, и этот признак может быть основным при решении спорных вопросов о принадлежности особи к тому или другому виду. У первой длина верхнего зубного ряда в среднем равна 53–59 (известный максимум — 67), нижнего — 61–67 (72) мм, у второй — 64–69 и 71–76 мм соответственно. Череп с зубными рядами, превышающими 67 (верхний) и 72 (нижний) мм, достоверно относится к сибирской косуле.

Еще большая достоверность может быть получена при сравнении всего комплекса морфологических признаков (см. табл.), а также при анализе хромосом и митохондриальной ДНК. Все исследованные нами «чистые» популяции европейской косули имеют одинаковый набор хромосом: $2n = 70$, $NF = 72$. Популяции сибирской косули характеризуются присутствием «микрохромосом», относящихся к группе добавочных, или В-хромосом: $2n = 70+(1-14)$. Кариотипы европейской косули стабильные (с одинаковым числом хромосом на всех метафазных пластинках), в то время как у сибирской они двух типов — стабильные и мозаичные (с разным числом В-хромосом у одного и того же животного и у разных особей в одной и той же популяции). С востока на запад ареала число В-хромосом у косуль редуцируется, исчезая полностью в Центральной и Западной Европе, и это явление явно носит характер клинальной изменчивости. Гибриды европейской и сибир-

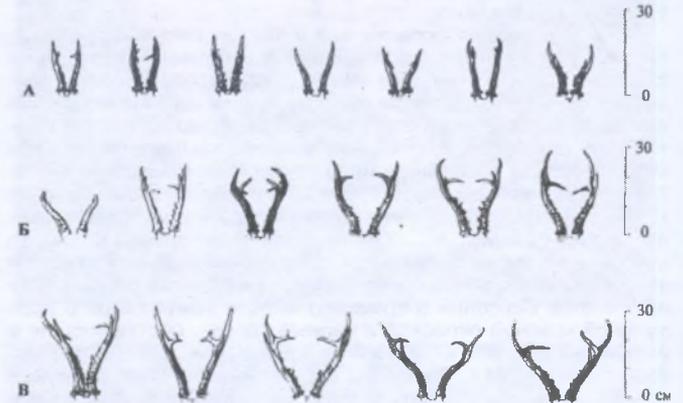

Рис. Изменчивость формы и размера рогов европейской (А) и сибирской (Б, В) косуль

ской косуль наследуют В-хромосомы. Дивергенция европейской и сибирской косуль на молекулярном уровне, возможно, произошла 150–370 тыс. лет назад. Их различия по мтДНК очень существенны и сопоставимы с аналогичными видовыми различиями у благородного и пятнистого оленей.

На сегодняшний день самым надежным методом, позволяющим безошибочную идентификацию не только косуль, но и других животных, является анализ митохондриальной ДНК. Поэтому рекомендую охотникам за трофеями после добычи зверя отрезать чистым ножом кусочек мяса (2–3 г) и положить его в чистый пузырек со спиртом или водкой — этот образец ткани может быть решающим аргументом в трофейных спорах.

Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить всех охотников, егерей, охотоведов, руководителей охотничьих хозяйств и зоологов, приславших мне лично или в Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН образцы тканей диких копытных. Это позволило создать генетический банк данных, и теперь мы можем помочь вам в идентификации трофеев.

Владимиру Георгиевичу САФОНОВУ – 75 лет!

7 октября 2010 г. исполнилось 75 лет главному научному сотруднику Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова, доктору биологических наук, профессору, чл.-корреспонденту Россельхозакадемии, заслуженному работнику охотничьего хозяйства России Сафонову Владимиру Георгиевичу.

После окончания МГУ им. М.В. Ломоносова в 1958 г. он был направлен по распределению во ВНИИ животного сырья и пушнины (ныне ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова Россельхозакадемии) на должность младшего научного сотрудника лаборатории акклиматизации животных. И с тех пор практически вся жизнь Владимира Георгиевича, его научно-производственная деятельность связана с этим институтом. По заданию Центросоюза СССР, он принимал участие в обследовании Ханты-Мансийского национального округа с целью организации новых предприятий по комплексному использованию природных биоресурсов (коопзверопромхозов). С начала 1960-х годов В.Г. Сафонов был исполнителем, а затем руководителем НИР по разработке биологических и организационных основ хозяйственного использования ресурсов речного бобра. В результате этих исследований было начато регулируемое промысловое использование популяций бобров, восстановленных в СССР (с 1964 г. разрешили добычу животных). Материалы, полученные В.Г. Сафоновым в процессе экспедиционных и стационарных исследований, легли в основу кандидатской диссертации «Биологические основы хозяйственной использования речного бобра в лесной зоне Европейской части СССР», защищенной им в 1967 г.

В 1967 г. по решению ученого совета ВНИИОЗ В.Г. Сафонов был направлен в Кировский сельхозинститут, где началась подготовка биологов-охотоведов и требовались высококвалифицированные педагогические кадры. Более 6 лет В.Г. Сафонов посвятил преподавательской деятельности, работая доцентом, зав. кафедрой биологии птиц и млекопитающих, деканом факультета охотоведения Вятской государственной сельхозакадемии. Он один из создателей и первый декан охотоведческого факультета в ВГСХА. Им разработана и утверждена Главсельхозвузом МСХ СССР учебная программа по курсу «Экология и зоогеография». Этот курс, а также курс «Биология и систематика млекопитающих» он читал студентам-охотоведам, руководил их дипломными и диссертационными работами. И в настоящее время он наряду с плодотворной научной деятельностью во ВНИИОЗ преподаёт курсы общей биологии и экологии на биологическом

факультете ВГСХА (специализация — биоэкология).

В 1973 г. В.Г. Сафонов приглашен во ВНИИОЗ на должность заместителя директора по научной работе, а в мае 1980 г. назначен на должность директора института. Работу на административных должностях в вузе и НИУ он успешно сочетает с научно-исследовательской работой.

В 1995 г. им защищена диссертация на соискание ученой степени доктора биологических наук на тему «Опыт и теория управления ресурсами охотничьих животных на примере речного и канадского бобров». Обоснованием хозяйственного использования ресурсов охотничьих животных и акклиматизации новых видов животных (в частности канадского бобра на Дальнем Востоке и Камчатке) внесен значительный вклад в теорию науки, прикладную экологию и охотоведение. Дополнительно получена пушно-меховая продукция многократно окупила затраты на мероприятия по охране и восстановлению ареала и численности охотничьих животных. В 1999 г. В.Г. Сафонов аттестован в учёном звании профессора по специальности «Экология» и избран членом-корреспондентом Россельхозакадемии по Отделению зоотехнии.

В последние годы В.Г. Сафонов сформировал и возглавил новое для института и актуальное в современных условиях направление НИР, связанное с изучением влияния промышленных загрязнений среды на экосистемы и популяции животных и растений в целях биомониторинга и обеспечения экологической безопасности населения.

Научно-педагогический стаж В.Г. Са-

фопова превышает 50 лет. За этот период им опубликовано более 190 научных работ, в том числе 7 книг и монографий в соавторстве. Он соавтор Концепции развития и научного обеспечения охотничьего хозяйства России. Под его руководством подготовлено большое количество специалистов высшей квалификации, защищено 11 диссертаций (7 кандидатских и 4 докторских). Он принимает участие в решении важнейших вопросов отраслевой экономики и организации науки, является организатором, членом Оргкомитетов и участником многих научных конференций и координационных советов в нашей стране и за рубежом. В.Г. Сафонов входит в состав редколлегии ряда журналов. Он является членом НТС Ассоциации Росохотрыболовсоюз, Председателем совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при ВНИИОЗ, координационного совета по вопросам Северного АПК при Россельхозакадемии, Совета Северо-Восточного научно-методического центра Россельхозакадемии, а также председателем секции охотничьего хозяйства Отделения зоотехнии Россельхозакадемии. За свои заслуги и достижения в научной и научно-общественной деятельности В.Г. Сафонов награждён медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1971), орденом «Знак Почета» (1981), медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2006), является заслуженным работником охотничьего хозяйства России.

В течение четверти века В.Г. Сафонов возглавлял единственный в России Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова. В период перестройки, экономического нестабильности и упадка отрасли, благодаря умелому руководству и личному авторитету в научной среде В.Г. Сафопова, институт сохранился, укрепил свою материально-техническую базу и кадры, вошел в состав Россельхозакадемии, адаптировался в новых экономических условиях, получая из источников самофинансирования (от хозяйственных и грантов) более половины инвестиций. Многолетний научный опыт, высокая эрудиция, широкий кругозор, системное мышление и личное обаяние В.Г. Сафопова на протяжении многих лет позволяют достойно представлять институт в России и на международном уровне, укреплять связи с зарубежными коллегами и участвовать в выполнении международных программ.

Многочисленные ученики, друзья и коллеги желают Вам новых свершений на благо охотоведческой и биологической науки, неиссякаемой энергии, доброго здоровья, счастья и благополучия!

Чибис — птица 2010 года!

Л. МАЛОВИЧКО, доктор биологических наук, профессор, Т. АФАНОСОВА.
Фото В. Булавицева

В 2010 году Союз охраны птиц России в 15-й раз избрал птицу года. Ею стал знакомый всем с детства чибис! Пожалуй, трудно найти человека, который не пел в детстве песенку «У дороги чибис!»

Акция «Птица года» посвящается изучению и охране какой-либо из птиц — символов России. Цель акции «Птица года» — привлечь внимание жителей нашей страны к проблемам охраны птиц и мест их обитания. В ходе акции решается комплекс взаимосвязанных задач — пропаганда необходимости охраны, а также красоты и значимости птицы года, сбор сведений о ее распространении и численности, подкормка, защита мест обитания.

Старинное название чибиса — настовица, из-за того, что птица прилетает в самом начале весны, ещё по насту. Матрёна-настовица (9 апреля): «На Матрёны прилетают чибисы. Чибис прилетел, на хвосте воду принес». Из-за переноса дат день прилёта «ушёл» на 13 дней вперёд, а явление «осталось на месте» и должно наблюдаться в средней полосе соответственно 27 марта, что так и бывает обычно. Вот вам и День Чибиса — 9 апреля!

Чибис — относится к семейству ржанковых, встречается почти по всей Европе. Наиболее яркими отличительными чертами чибиса являются их черно-белое оперение и характерный крик, напоминающий плач ребенка, воспроизводимый как вопрос «Чи вы, чи вы?» Игорь Глебович Лебедев, проанализировав множество словарей по происхождению названий животных, отмечает, что по происхождению название «чибис» является звукоподражательным. Украинское название чибиса «пиявка» удивительно сочетает в себе звукоподражательное «и-я» и поведенческую особенность птиц: долго, неотступно преследовать наземных хищников.

В разговорной речи ряда западных регионов Европейской части России чибиса называют «зегзица». В «Слове о полку Игореве...» сказано: «На Дунаи Ярославнынъ глас слышитъ, зегзицею незнаем ранокычеть. Полечу, — рече, — зегзицею по Дунаеви, омочу бибрян рукав в Каяль ръць...» Здесь явно речь идет о чибисе. Чибисы летят не прямолинейно, а, как говорят, «увалисто», «зигзагообразно», как бы «сваливаясь» с прямой линии то влево, то вправо, резко меняя направление полета. Крайне своеобразен и голос чибиса, который птицы подают в полете: это заунывные, протяжные звуки, резко меняющиеся по высоте. Больше всего крик птиц похож на плач или громкие безутешные рыдания.

Другой важный для идентификации зегзицы элемент поведения — реакция чибисов на врага, находящегося в непосредственной близости от гнезда или птенца. Стараясь напугать потенциально опасных для птиц собак или людей, летящие чибисы пикируют, падают на них, складывая крылья в полете и направляя у самой земли. Такие «падения» — характерная черта поведения именно чибисов, практически они не встречаются у других птиц — обитателей низменных лугов. Упомянутые в памятниках древнерусской письменности, казалось бы, малозначительные детали и особенности поведения — полет с «рыданиями» вдоль заливных бе-

регов реки, «падения» на распростертые на земле трупы, однозначно определяют зегзицу, как чибиса (Лебедев, 2009).

Чибис гнездится на открытых влажных местах. Этот кулик часто гнездится и на периферии городов, например, в Калининграде, Москве, Санкт-Петербурге, Ольштыне, Варшаве, Познани и других.

В Ставропольском крае чибис гнездится по твердым берегам соленых и пресных водоемов, на глинистых солончаках. Охотно поселяется на орошаемых полях и рисовых чеках. Важные условия к выбору гнездового биотопа: наличие твердого грунта, редкого и низ-

3

4

5

корослого растительного покрова. Чибисы могут гнездиться на сбитых скотом лугах. Ежегодно в Приманычье ранние кладки мы находили на сухих коровьих «лепешках». Видимо, в данном случае «лепешка» создает своеобразный теплоизолирующий слой. Обычно гнезда чибисов располагаются вблизи воды, реже — на удалении от водных источников до 1 км и более.

Чибисы иногда гнездятся совместно с другими видами птиц. Так, в июне 2008 и 2009 гг. два гнезда обнаружены на оз. Лысый Лиман в поливидовой колонии степных тиркушек и ходулочников. В устье р. Дунды 06.06.2007 четыре пары чибисов найдены в поселении степных тиркушек, травника и ходулочников; 11.06.2009 три пары чибисов поселились на гнездовом участке ходулочников и шилоклювки, которые при беспокойстве вылетали с криками тревоги.

В Центральном Предкавказье в места гнездования чибисы прилетают в начале марта. Гнездовой период сильно растянут — с марта по июль. Так, уже 02.04.2010 в трех гнездах, расположенных в урочище небольшой степной речки Бедрик на севере Ставропольского края отмечены полные кладки — по 4 яйца. 15.05.2009 пара взрослых птиц водила по отмели реки Дунда оперившего птенца. В урочище Манычстрой 21.06.2009 отмечены 3 птенца. Большая растянутость сроков размножения связана с одновременным прилетом птиц на места гнездования, весеннего похолодания и частого разорения гнезд чибиса в связи с деятельностью хищников.

Чибисы гнездятся как одиночно, так и колониями. По Кумо-Манычской впадине нами отмечены одиночные пары и колонии до 10 пар. В начале гнездового периода можно наблюдать брачные танцы чибисов, исполняемые у воды. Токующие самцы поднимаются в небо и с большой высоты стремительно летят к земле, оглашая округу криками. Токующие на земле чибисы расправляют крылья, распускают хвосты и совершают ими ритмичные движения вверх и вниз. Затем птицы прижимаются грудью к земле, разгребая лапами землю. В результате в таком месте образуется лунка. Так чибис делает себе гнездо. Гнезда бывают двух видов. В местах, лишенных растительности, самка откладывает яйца на голую зем-

1. Чибис — птица года. Яркой отличительной чертой чибиса является их черно-белое оперение

2. Важное условие к выбору гнезда — наличие твердого грунта и редкого растительного покрова (в кладке обычно 4 яйца)

3. Большую часть времени насиживает кладку самка, иногда ее сменяет самец

4. Летящие чибисы пикируют, падают на потенциально опасных для птиц животных, складывая крылья в полете и расправляя у самой земли

5. Один уже вылупился

лю в небольшое углубление или на ровную поверхность. В таких гнездах обычно присутствует мелкий растительный мусор. Иногда используют углубления от следов животных (коров, лошадей) или навоз животных. На рисовых чеках устраивают гнезда на возвышениях среди воды. Гнезда, расположенные среди воды, имеют большие размеры и толстые стенки. Напротив, гнезда, построенные на сухом месте, имеют скудную выстилку. В Приманычье гнезда чаще всего выстилают лебедой стебельчатой. Она очень хорошо маскирует кладку.

Самка откладывает 4 яйца грушевидной формы, буровато-коричневого цвета с пятнами. Размеры яиц в среднем составляют 47,9x33,1 мм. Большую часть времени кладку насиживает самка. Иногда ее сменяет самец. Насиживание длится 27 дней, а выкармливание птенцов около 1,5 мес. Птенцы остаются с родителями до тех пор, пока не научатся самостоятельно летать.

У чибисов часто бывают повторные кладки, так как гнезда вытаптывает скот, заливают ливни, забивает град,

разоряют наземные и пернатые хищники, преимущественно болотные луни и грачи.

Осенью чибисы скапливаются в большом количестве по илистым, лишненным растительности берегам озер. Так, 06.09.2008 мы отметили скопления чибисов на мелководной части Чограйского водохранилища — до 5 тысяч в одной стае. Ежегодно по всей Кумо-Манычской впадине мы отмечаем стаи от нескольких птиц до 800 особей. Пролет проходит в второй половине сентября — первой половине ноября. В теплые зимы чибисы остаются зимовать в Центральном Предкавказье.

Питаются чибисы насекомыми и их личинками, дождевыми червями, пауками. Поедают слизней, собирают частички растений и семена. Часто посещает поля и пашни, где поедают личинок насекомых.

Во многих европейских странах чибис находится под охраной. Повсюду численность чибисов сокращается по причине ухудшения естественных мест их обитания.

Стихи детей о чибисах

Ставропольский край, с. Донское, гимназия № 7, 4 А кл.

УВАРОВА Мария

Чей-то голос слышен в поле
Чивы, чивы, чивычок.
Он зовёт нас:
«В поле, в поле.
Чивы, чивы, чивычок,
У дороги ходит чибис.
Чивы, чивы, чивычок.
Чибис — птица небольшая,
С хохолком на голове.
Вот такая птичка чибис.
«Чи вы, чи вы, чи вы, все?»

ТОКАРЕВА Полина,

Чивы, чивы.
Откуда звучит этот звук?
И снова всё чивы и чивы.
Этот звук я услышала на болоте.
Это чибис поёт.
Он этот звук издаёт,
Когда в воздух взлетает этот
пернатый.
Издаёт он красивые звуки:
«Чивы, чивы и чивы».

ЛАДЫГИНА Мария

У реки летает чибис,
Песню он свою поёт:
«Чивы, чивы, чивы, чивы,
Кто такой сюда идёт?»
Это мы, не беспокойся.
Ведь не тронем мы тебя.
Мы ведь дети! Мы ведь дети!
Твои лучшие друзья.

ЩЕТИНИН Дима

На болоте, возле кочки
Прямо в солнечной низинке
Чибис с детками своими
Чистит перышки на спинке.
Чибисята те смешные,
Все на папочку глядят,
Балуется озорные
И всё время есть хотят.

Ну, а если чибисатам
Неприятность вдруг грозит —
Папа-чибис их закроет
И, конечно, защитит.
Чибис, он не грозный.
Чибис, он серьезный.

А.С.Бутурлин на одной из улиц Ульяновска у баннера, посвященного его отцу.
Сентябрь 2006 г.

1 июня в Москве скончался Александр Сергеевич Бутурлин (1924—2010) — сын выдающегося оружейведа и орнитолога С.А. Бутурлина. Ушел последний из тех, кто хорошо знал и помнил живого Сергея Александровича — классика российского охотоведения, «охотничьего полубога» (определение М. Пришвина):

Александр Сергеевич глубоко чтит память отца, посвятив ему серию очерков, появившихся в 90-е годы в ряде охотничьих изданий¹. Мимо этих исчерпывающих и безукоризненных текстов не сможет пройти ни будущий биограф С.А. Бутурлина, ни вообще любой читатель, интересующийся историей охоты в России.

Познакомился я с ним в 1999 году, после появления в охотничьем альманахе моей статьи об охотничьих журналах 20-х годов XX в. Александр Сергеевич позвонил, говорил хорошие слова о вышедшей статье и предложил встретиться, на что я с радостью согласился. Много раз бывал я затем в квартире Бутурлиных на Рязанском проспекте, где жил А.С. с супругой Галиной Павловой, в прошлом ученым-картографом.

Еще в 70-е годы, оказавшись на пенсии, Александр Сергеевич немало работал в архивах, в том числе с архивом своего отца в Ульяновском областном краеведческом музее. От того време-

¹ «С. А. Бутурлин — охотник» (Природа и охота, 1995, № 1—2), «90 лет Колымской экспедиции С.А. Бутурлина (Охот. просторы, 1995, кн. 4), «Воспоминания и мысли об отце» (Охот. просторы, 1997, кн. 1) и др.

Памяти Александра Сергеевича БУТУРЛИНА

ни имелась тетрадь с краткими выписками, в основном из писем Бутурлину разных лиц («лица» эти — весь цвет охотничьей России начала XX столетия). Ненавязчиво, исподволь подводил меня Александр Сергеевич к мысли, что негоже таким крупным фигурам, таким сюжетам истории нашей охоты пребывать в забвении. И вот, при его же действенном участии, я начал получать из Ульяновска подборки копий материалов о редакторах охотничьих журналов С.В. Озерове и Н.Н. Фокине, издателя охотничьей литературы Н.Ю. Анофриеве, охотничьих писателях С.С. Качиони и Н.А. Зворыкине. О каждом из этих выдающихся деятелей затем появлялась статья в охотничьем журнале или альманахе. Нечего и говорить, что без помощи А.С. и его (теперь и моих) добрых друзей, сотрудниц музея О.Е. Бородиной и Т.А. Громовой публикации эти не осуществились бы.

Как-то я сказал Александру Сергеевичу, что надо попытаться найти могилу С.В. Озерова в Тульской области. Такой поездке постоянно что-то мешало, и мной эта идея вскоре была оставлена. А он не забыл: не раз и не два, деликатно и мягко напоминая, так что, махнув на все рукой, отправился я на перекладных в городок Венёв. И случилось невероятное, — отыскал-таки мраморную плиту столетней давности с почти стершейся надписью. Хорошо помню ощущение чуда этой находки, и уже через день — сиявшие радостью глаза Александра Сергеевича и Галины Павловны при рассказе о поездке.

Между прочим, «бутурлинская коллекция» в составе Ульяновского музея была сформирована благодаря А.С. Бутурлину. Отказавшись продавать музею хранившиеся в семье реликвии, он в 1961 г. передал их в дар музею безвозмездно: десятки фотографий С.А. Бутурлина и его личные вещи, мебель и семейные портреты XIX века, два принадлежавших отцу охотничьих ружья «Лебеда» с позолоченными деталями и многое другое. «Именно так поступил бы мой отец», — сказал тогда А.С. директору музея М.Х. Валкину.

Надо ли говорить, каким уважением пользуется в Ульяновске имя С.А. Бутурлина, с каким пиететом в музее относились и относятся к его потомкам... За несколько последних лет Ульяновским музеем проведены три всероссийские орнитологические конференции, посвященные памяти ученого. Александр Сергеевич участвовал в них вместе с дочерью Ириной и внуком Сергеем. Его статьи генеалогического и мемуарного плана украсили уже два отличных изданных в Ульяновске «Бутурлинских сборника», выход которых осуществился благодаря финансовой помощи семьи Бутурлиных.

«Все писавшие про общение с Бутурлиным отмечают его исключительную доброжелательность, готовность по-

А.С. Бутурлин на охоте. Камчатка, конец 1950-х годов

мочь, деликатность», — написал А.С. в одной из статей об отце². В полной мере сказанное следует отнести и к самому Александру Сергеевичу. Уже при знакомстве, с первых сказанных фраз становилось понятно, сколь прочно и органично связан этот человек с русской культурой в ее лучших проявлениях. Он хорошо знал эпоху первой половины XIX века, цитировал Пушкина точно и к месту (отменным знатоком пушкинской поэзии был и его отец). Известен был А.С. и среди пушкинистов: в 1969 г. в «Известиях Академии наук» вышла его статья о князе И.С. Гагарине, убедительно, на основе архивных данных, опровергавшая мнение о его причастности к пасквилю на Пушкина.

В книге А.И. Солженицына «Бодался теленок с дубом» писатель с благодарностью вспоминает о помощи А.С. Бутурлина в работе с историческими материалами (А.С. и пострадал за это реально, будучи в 1971 г. стремительно уволенным из военного института и армии). Есть в книге Солженицына и фото Бутурлина — на одной полосе с портретами авторов сборника «Из-под глыб».

Внутренними качествами, мне кажется, А.С. походил на своего родного деда и полного тезку А.С. Бутурлина (1845—1916) — знатока древних языков, близкого знакомого Л.Н. Толстого, не раз подвергавшегося царским правительством ссылке по причине «политической неблагонадежности».

После кончины в 2003 г. Галины Павловны, Александр Сергеевич как-то погрузился, все чаще прихварывал. Подарил мне оставшиеся от отца охотничьи журналы, передал свои небольшие охотничьи припасы. Окруженный забо-

той дочери Ирины Александровны, он не терял интереса к жизни, путешествовал (даже съездил в Париж и Ригу), много читал, пока не начали отказывать глаза.

Александр Сергеевич внимательной следил за охотничьей литературой, продолжая остро реагировать на несправедливости по отношению к его отцу. А они, к сожалению, имели место. То автор статьи о розовой чайке забывал назвать имя С.А. Бутурлина, приоритет которого в изучении этого вида признан во всем мире. То другой автор очередной биографии Сергея Александровича зачем-то приписывал ему собственные антибольшевистские инвективы и «побуждение уехать из советской России». «Зачем он это пишет, горестно качал головой А.С. Отец никогда не хотел уезжать из своей страны...»

Он был аккуратным подписчиком журнала «Охота и охотничье хозяйство» вплоть до 2010 года, с благодарностью говорил о главном редакторе О.К. Гусеве, в 1972 г. возглавившем в Зоомузее МГУ заседание по поводу столетия С.А. Бутурлина. А.С. и сам был охотником, начал выезжать на тягу в 13 лет под руководством охотничьего писателя Ю.И. Милёнушкина. За годы военной службы, вместе с товарищами по первичному охотколлективу он побывал на Камчатке, в Таджикистане и Хабаровском крае (о последней поездке краткий отчет даже появился в «Охоте и охот. хозяйстве», № 9, 1965 г.).

Александр Сергеевич был мужественным человеком: в годы Великой Отечественной войны воевал лейтенантом, командиром огневого взвода артиллерии (в апреле 1945 г. ранен под Бреслау). Работая в военном НИИ, принимал участие в создании ракетного вооружения для сухопутных войск.

Писал А.С. и стихи, хоть их немного (как и у его отца). А.С. Бутурлин вырос в Москве, но — по рассказам и воспоминаниям отца — воспринимал волжский город, бутурлинские Белый Ключ и Лаву, как вторую родину, связями с которой всегда дорожил:

*...С детства близок мне край тот
дальний,
Звук «Симбирск» для души моей
Словно символ родных преданий
И привет дорогих людей.*

Именно благодаря А.С. Бутурлину в Ульяновском музее возник и сохраняется уникальный документально-вещественный фонд, характеризующий охоту в России конца XIX — начала XX века.

Все знавшие Александра Сергеевича Бутурлина сохраняют о нем светлую память, как о человеке кристальной чистоты, большой культуры и большого сердца.

М. ПОДДУБНЫЙ

² Бутурлин А. С. Об отце и немного о дедушке // Бутурлинский сборник. — Ульяновск, 2003. — С. 95.

Техника самоловного промысла бобра

А. ЕМЕЛЬЯНОВ, кандидат биологических наук. Фото автора

В настоящее время бобр относится к числу традиционных объектов промысла, чья добыча увеличивается, а потенциальная рентабельность, вследствие восстанавливающегося спроса на шкурку, «струю» и мясо, высока. Говоря о бобре как о промысловом виде, нельзя забывать о его значительной мелиоративной деятельности. Сооружение запруд и убежищ, избирательное изъятие деревьев и кустарников, создание высокой мозаичности прибрежной растительности приводят к увеличению видового разнообразия биосистем, повышают их устойчивость по отношению к повреждающим факторам, улучшают кормовую базу рыб, дичи и копытных животных (Балодис, 1990; Завьялов и др., 2005; Данилов и др., 2007; Дёжкин, 2009; Hagglund, Sjöberg, 1998; Miller, Sadro, 2003). Это предопределяет интерес к виду не только как к источнику ценной продукции, но и как к преобразователю (эдификатору) пойм, чья строительная и пищеводобывательная деятельность может быть использована для повышения бонитета территорий охотничьих хозяйств. Вместе с тем активное изменение населяемых бобрами пространств не может быть одно-значно положительно оценено на территории произрастания лесных и сельскохозяйственных культур, в плодородных хозяйствах, на объектах рекреационного назначения, шоссе или железнодорожной инфраструктуры. Развитие частной собственности и долгосрочной аренды участков природных ландшафтов лишь обостряют имеющиеся противоречия хозяйствующих субъектов и бобра (эдификатора). Очевидно, что при такой средообразующей деятельности зверя, некоторые разновидности которого занесены в Красные книги, а также в условиях допромысловых показателей обилия бобра в регионе, единственным средством оптимизации численности и пространственного размещения группировок является отлов и перевозка животных из конфликтных зон в национальные парки, заказники или малонаселенные челове-ком местности.

Бобр относится к числу животных, которых не только можно (учитывая охотничий статус вида), но и нужно отлавливать. Это обстоятельство обуславливает интерес к разработке системы управления его ресурсами. Ключевым этапом такой системы выступает техника отлова (промысла), методика которого далека от совершенства.

При реализации стратегии научно обоснованного, рационального использования популяций изъятие целесообразно проводить самоловами (в идеале — живоловушками), т.к. они могут гарантировать высокую сохранность трофеев и выборочное изъятие животных разного пола и возраста.

Все имеющиеся рекомендации по са-

моловому промыслу бобра посвящены описанию способов подготовки и установки разнообразных устройств, правил создания приманок и описанию процедуры отлова (Дежкин, Сафонов, 1966; Герасимов, 1990; Щенников, 1990; Корытин, 2007 и др.). Лишь в небольшом числе работ указаны приоритетные пункты выбора мест размещения самоловов (Николаев, 1998; Данилов и др., 2007). Однако такие сведения скорее следует отнести к тиражированию удачного опыта отдельных охотников, чем к результатам тщательного изучения экологии вида, способов освоения им территории, значимости различных элементов наземной активности. Вместе с тем участки, охраняемые одиночкой или группой особей, всегда структурированы, в них имеются места с неодинаковой степенью комфортности, частотой посещаемости и запаховой маркировки, выполняющие разные задачи при организации пространства и использовании его ресурсов (Емельянов, 2004; 2009а; 2009б). Изучение территориального поведения бобра может дать научно обоснованные рекомендации по установке самоловов в местах с наиболее высокой вероятностью попадания животных и результативностью оставления приманки. В конечном счете такие указания направлены на увеличение эффективности промысла бобра, снижение трудовых и временных затрат на его отлов, повышение конкурентной способности и рентабельности охотничьих хозяйств. Последнее можно рассматривать в качестве источника увеличения рабочих мест, стабилизации социально-экономической ситуации и устойчивого развития сельских территорий.

К числу ключевых показателей потенциально успешных мест отлова бобров автор относит:

активное мечение (позволяет увеличить эффективность использования приманок, изготовленных на основе «струя»);

частота обновления (предполагает высокий выход на промысловое усиле);

постоянство использования на протяжении года (позволяет снизить трудозатраты на поиск мест установки самолова);

степень приуроченности к определенной зоне поселения (определяет возможность прогнозировать половой и возрастной состав изымаемых особей, обоснованно судить об уровне остороженности животных).

Число мест, удовлетворяющих этим условиям:

1. Площадка активного мечения (ПАМ) — площадка, расположенная вдоль уреза воды, лишенная растительности, с несколькими одиночными метками, расположенными не далее 1 м друг от друга. Ширина ПАМ редко пре-

всходит 1 м, а протяженность колеблется в пределах от 1 до 20 м. Площадки наибольшей длины отмечают весной. ПАМ, за единственным исключением, приурочены к границам семейных территорий (Емельянов, 2004). Площадки не принадлежат тропам, а представляют собой самостоятельный тип наземной активности, они являются наиболее посещаемыми на протяжении всего года, имеют рекордную частоту обновляемости и продолжительности существования. Эти факты обуславливают их приоритетность при выборе мест установки самоловов. Постоянное патрулирование границ и значительная роль запаховых стимулов в ориентации животного предопределяют максимальную эффективность использования приманок при отлове на ПАМ.

2. Сигнальный холмик (СХ) — специально сооруженный бобром холмик, используемый в качестве субстрата для запахового мечения территории. Для его строительства бобр использует любой строительный материал, находящийся в прибрежной зоне. Подавляющее число СХ располагается на удалении 5—20 см от уреза воды, но иногда на путях перемещения к предпочитаемому корму или на переходах в жировочные водоемы их можно обнаружить в нескольких метрах от уреза воды. Такие тропы следует относить к ключевым пунктам поселения и использовать в качестве мест размещения самоловов. Наблюдения за сезонным движением численности различных категорий следов жизнедеятельности указывают на обязательный характер интенсивной маркировки открывающихся при падении уровня воды в реке русловых элементов — кос, мелей, островов (Емельянов, 2006). Если такой участок возникает в пределах бобровых территорий, то в ближайшие 10—14 дней место у расположенного здесь СХ будет идеальным участком для отлова бобров. Большую долю СХ возводят на границах территории, это второй (после ПАМ) по частоте обновления вид наземной активности.

3. Тропы — участки перемещения бобров протяженностью более 1 м. Следует различать кормовые тропы (ТК), тропы-переходы (ТП), ведущие в жировочный водоем или срезающие пути в заливы, а также тропы-вылазы (ТВ), являющиеся следствием ориентировочного поведения, но не переходами или путями к корму. Тропы-переходы однозначно активнее маркируются бобром, чем остальные пути перемещения, и отличаются максимальной (из троп) частотой посещения. Большая доля ТП и ТК приурочена к центру поселения. На границе участка обитания чаще встречаются ТВ, что согласуется с их рекогносцировочной функцией. Маркировочная активность на тропках-переходах имеет сходные показатели с

Бобровый канал в болотистом грунте

Бобровый канал в плотном грунте

Площадка активного мечения летом

Сигнальный холмик бобра

Подледный запас корма

такowymi на кормовых тропах, тропы-вылазы метаются достоверно реже.

4. Тропы-переходы имеют две разновидности: тропы-переходы в соседние водоемы (или в заливы) и тропы-переходы на открывающихся при падении уровня воды косах и мелях. Первые относятся к числу длительно существующих следов, установка самоловов на которых в центре поселений может дать хорошие результаты. Среди второй категории предпочтение следует отдавать тропам, на которых имеются цвет, запах «струи» или сигнальный холмик, регистрируемые на значительном (несколько метров) удалении от воды. При ограниченном числе самоловов и наличии на участке появляющихся из-под воды участков суши приоритет в отлове следует отдавать именно возникающим на них переходам.

5. Тропы к корму — места фуражировки являются традиционными пунктами отлова и отстрела бобров, но чтобы обеспечить наименьшую тревожность животных и, как следствие, низкую по-

Николаю Павловичу АСТАФЬЕВУ

— 70 лет

требность в маскировке капканов, следует устанавливать ловушки на путях перемещения к корму в центре поселений. Предпочтительнее, если эта тропа будет иметь свежий сигнальный холмик или запах «струи» вне холмика.

6. Каналы — большая их часть располагается в центре. При наличии выбора перемещения по воде или по суше, первый путь всегда будет избираться как наиболее комфортный. Даже после пересыхания канал активно используется из-за ранее возникшего стереотипа его использования. Кроме того, незначительная глубина и ширина русла увеличивает вероятность попадания животного на чувствительный элемент (насторожку) самоллова.

7. Плотины — в литературе их относят к числу рекомендуемых мест отлова бобров. Для привлечения животных к конкретному месту плотины предлагается частично разобрать верхнюю часть запруды и установить капкан под воду в образовавшуюся брешь (Герасимов, 1990). Не ставя под сомнение эффективность такого размещения орудия лова, заметим, что плотины сооружаются в наиболее удобных для этого местах, при необходимости каскадами, выходящими за пределы поселений. Из этого следует, что не все запруды, встреченные в водотоке, будут иметь одинаковую частоту посещения и вероятность попадания животных в капкан. Предпочтение следует отдавать плотинам, держащим максимальный перепад уровня воды в пруду, верхним из каскада и с явными признаками недавнего посещения.

8. Входные отверстия нор. Эффективный отлов у нор, несмотря на кажущуюся простоту, связан со значительными трудозатратами. На территории бобрового поселения существует большое число нор различных по сложности устройства, частоте использования и обилию выходов. Вероятность поимки животного выше у основного норного комплекса. Отлов животных из такого убежища подразумевает блокирование выходов, что оказывается не всегда возможным и своевременным из-за большой глубины, пропусков нор и покидания их бобрами еще до завершения работ. Создание системы заграждения переводит самоловный промысел в процесс активного отлова, применение которого из-за большой трудоемкости оправданно лишь при вылове животных для реакклиматизации или вынужденном отселении их из конфликтных мест проживания.

9. Вылаз — участок местности со следами выхода животного на сушу протяженностью не более 1 м. Этот тип следов имеет самую низкую частоту повторных посещений.

Таким образом, в пределах бобровых поселений встречается большое разнообразие следов наземной активности, каждая из которых имеет индивидуальные особенности возникновения и распространения. Использование полученных данных при самоловном промысле бобра способно положительным образом сказаться на повышении уловистости применяемых устройств, снижении трудозатрат и, как следствие, увеличении рентабельности.

Николай Павлович Астафьев родился 26 декабря 1940 г. в поселке Черусты Шатурского района Подмосковья. Его детство пришлось на суровые годы войны и трудное послевоенное время.

Детские и юношеские годы, проведенные в воспитой К. Паустовским Мещере, в краю лесов, торфяных болот и озер, где более половины мужского населения были рыбаками и охотниками, не могло не сказаться на выборе его увлечения.

Взяв в руки охотничье ружье в 12 лет, он вот уже почти 60 лет идет с ним по жизни, сделал только один перерыв — на период службы в армии, которую проходил, как тогда говорили, на переднем рубеже лагеря социализма — в Германской Демократической Республике, ныне Федеративная Республика Германия.

По окончании службы поступил учиться на дневное отделение юридического факультета Казанского государственного университета и окончил его полный курс, получив специальность юриста.

Работая на различных должностях в органах прокуратуры Московской области, встречаясь в повседневной жизни с простыми гражданами, в том числе с охотниками, он пришел к глубокому убеждению, что юрист, какую бы должность не занимал, должен разъяснять людям законодательство, их права, существующий порядок их защиты. Это его убеждение привело в редакцию нашего журнала. Началось все с ма-

ленькой заметки в разделе писем в № 5 за 1982 г., и вот уже более 28 лет его фамилия не сходит со страниц журнала. С тех далеких лет в журнале появились рубрики «Колонка юриста», «Юридическая консультация».

В 1993 г. он был избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва, а Думой избран председателем Комитета по природным ресурсам и природопользованию. Этим Комитетом были подготовлены и Думой приняты Федеральные законы «О животном мире», «О недрах» в новой редакции, Водный кодекс. Подготовлены законопроекты: Лесной кодекс, «Об охоте и охотничьем хозяйстве» и ряд других, которые в дальнейшем, к сожалению, были приняты в редакции, существенно отличающейся от первоначальной. К работе по подготовке законопроектов широко привлекались ученые, специалисты, общественные организации, профильные государственные органы. Законопроекты широко обсуждались на парламентских слушаниях, в рабочих группах, различных совещаниях, в средствах массовой информации. Поступающие предложения и замечания к законопроектам учитывались при их окончательной редакции. Поэтому они отвечали интересам как людей, так и государства, длительное время оставались стабильными.

Избранный депутатом Государственной Думы России 2-го созыва, он возглавил в ней подкомитет информацион-

ного права Комитета по информационной политике и связи. Одновременно был членом Палаты по правовой политике и федерализму Политического Консультативного Совета при Президенте РФ.

Избрание его председателем подкомитета информационного права не было случайным. Наряду с охотой, его увлечением стала журналистика. Член

Союза журналистов России, он по вопросам права, охраны природы, охоты в местных и центральных органах печати опубликовал несколько сот статей и заметок.

Он — соавтор энциклопедии «Русская охота», вышедшей в 1998 г., книги «Прокуратура земли Московской. События и люди» (2007 г.). Его фамилия включена в справочник «Кто есть кто в юри-

дической науке и практике России» (1997 г.) и в «Природо-любительскую и рыболовно-охотничью энциклопедию» (2008 г.).

Н. П. Астафьев — ветеран Прокуратуры России, почетный работник Прокуратуры России, почетный член «Росохотрыболовсоюза», Заслуженный работник охотничьего хозяйства России.

С ружьем, пером и законом по жизни

Каждый охотник хорошо помнит, как он первый раз взял в руки ружьё, как добыл первый охотничий трофей. Это как первая любовь — на всю жизнь в памяти.

Были весенние каникулы. Шёл 1953 год. Страна, большинство населения которой ещё не знало подлинной своей постреволюционной истории и роли в ней Сталина, находилась в глубоком трауре в связи с его кончиной.

Мой старший брат Виктор работал лесником в Черустином лесничестве и имел казённое одноствольное курковое ружьё 16 калибра. Находясь по служебным делам в лесу, лесники в то время круглый год имели право носить закреплённое за ними оружие. Собираясь в очередной обход своего участка леса, он взял и меня с собой. К этому времени мне исполнилось 12 лет. Было утро и такой прочный наст, что шли мы по нему без лыж. Незаряженное ружьё было поручено нести мне. Так я впервые взял в руки ружьё и сразу почувствовал себя взрослым.

Стало сильнее пригревать солнце. То одна, то другая нога глубоко проваливалась в снег, поэтому мы поспешили из леса к дороге. Недалеко от неё остановились около толстой сухой сосны. Брат достал из служебной сумки топорик, сделал на сосне затёску, похожую на круг.

— Зачем это? — спросил я.

— Ну-ка, отсчитай сорок шагов, — предложил он на мой вопрос.

Я старательно отсчитал. Последний шаг пришёлся рядом с молодой ёлочкой.

— Сейчас посмотрим, как ты сможешь стрельнуть?

Он взял у меня ружьё, зарядил металлическим патроном, в котором на верхнем бумажном пыже, закреплённом в патроне каплями парафина, химическим карандашом была написана цифра 5.

Сердце моё сразу забило учащённо, руки стали трястись. Брат спокойно объяснил мне, как надо взводить курок, как ставить ноги, как целиться, как нажимать на спусковой крючок. Видя мое такое волнение, он на ёлочке обрубил нижние сучки и предложил стрелять с упора.

После выстрела я бежал к затёске со спринтерской скоростью. В центре затёски не было ни одной дробины. Толь-

ко на самом её краю виднелись две ямочки с черной окаёмочкой. «Для начала неплохо, — сделал вывод брат, — в ворота уже не промажешь».

Этой же весной я с братом ночевал в лесу у костра. Ночевал, но совсем точно. Я провёл ночь без сна. Я впервые услышал крик совы, вечернюю и утреннюю тягу вальдшнепа, утренний крик журавлей. Эти впечатления сохранились у меня до сегодняшнего дня. Я и сейчас через несколько десятков лет ясно помню, как в декабре того же года под опытным руководством замечательного охотника егеря Юрия Александровича Тусеева добыл первого зайца.

За долгие годы было много удачных охот, были обидные промахи, но я никогда не был жадным к добыче трофеев. Сейчас у меня единственное ружьё ИЖ-54 12 калибра. Это отличное охотничье оружие для стрельбы как пулей, так и дробью.

Все виды охот интересны по-своему. Но главное в любительской охоте само общение с природой, а трофей — это поощрение за мастерство. Мне не нравятся фотографии охотников с большим количеством трофеев. За прошедшие годы я встречался со многими охотниками-любителями. Среди них были и такие, которые родились ещё в XIX веке, но я ни разу от них не слышал, чтобы они хвалились большим количеством добытой дичи. Они с упоением рассказывали о рабочих качествах своих охотничьих собак, подсадных уток, способностях зверей и птиц перехитрить охотника, о бое ружей, как правило, обыкновенных тулоках. В их рассказах, поведении на охоте выделялся не хапуга, а рачительный хозяин.

Что дало мне увлечение охотой? В первую очередь, здоровье. За долгие годы работы и до выхода на пенсию я ни разу не брал больничного листа, ни разу не воспользовался возможностью побывать в санатории или доме отдыха. Свой отпуск я стремился совместить с открытием сезона охоты и за счёт неё восстанавливал силы.

С увлечением охотой появился интерес к произведению писателей-охотников, стал интересоваться специальной литературой по охоте, с периодическими печатными изданиями.

Отправляясь на охоту, как правило, брал с собой фотоаппарат.

С детства, общаясь в большинстве

своём с простыми охотниками, зная их уровень правовых знаний, получив специальность юриста, стал разъяснять людям, в том числе охотникам, действующее законодательство и особенно законодательство об охране природы, об охоте, охотничьем оружии, их права и обязанности. В этом плане стремился взаимодействовать со средствами массовой информации, особенно с редакцией журнала «Охота и охотничье хозяйство». Считаю, что этот журнал наиболее полно отвечает интересам простых охотников и их общественным организациям.

Волей судьбы став депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва и возглавив Комитет по природным ресурсам и природопользованию, стремился направить работу депутатов, членов Комитета на разработку и принятие таких законов, которые отвечали бы интересам как граждан, так и государства. Комитетом были подготовлены и Думой приняты Федеральные законы «О животном мире», «О недрах» в новой редакции, Водный кодекс. К сожалению, разработанный Комитетом проект федерального закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве» Дума первого созыва успела рассмотреть только на своём Совете, но не успела принять на пленарном заседании. Более политизированные Думы последующих созывов этому закону не придавали должного внимания. В принятом же законе об охоте в 2009 г. многочисленные предложения и замечания, высказанные в средствах массовой информации, поступившие от общественных организаций охотников, учёных, специалистов, не были в полном объёме учтены, поэтому он не отвечает интересам простых охотников, общественных организаций. Охота становится доступной только состоятельным людям.

С учётом специфики работы я оказался свидетелем разных событий, счастливых и трагичных судеб, общался с умными людьми, но самые яркие впечатления оставили у меня общение с природой, сцены охоты, встречи и разговоры с охотниками, а, значит, с хорошими людьми.

Н. АСТАФЬЕВ

Учеты и просчеты

Ю. ДУНИШЕНКО

Заслуженный работник охотничьего хозяйства РФ, охотовед

В последнее время появляется все больше нормативных актов, реализация которых без знания численности объектов охоты попросту нереальна («Об утверждении Нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов», «Нормативов численности охотничьих ресурсов» и т.п.). Более того, основываясь на продуктивности охотничьих угодий, кроме всех прочих предлагаемых «чудес», производятся расчеты даже в таких документах, как проект постановления правительства РФ «Об установлении ставок платы за единицу площади охотничьего угодья при заключении охотхозяйственных соглашений...»! И, похоже, никто не задумывается — а знаем ли мы эту численность? А если знаем, то с какой точностью? Попробуем в этом разобраться.

Государственной методикой ежегодной инвентаризации популяций охотничьих животных утвержден зимний маршрутный учет (ЗМУ). Возможно, на западе России этот метод и дает по каким-то видам приемлемый результат. Но не в условиях Зауралья, где охотничьи хозяйства исчисляются сотнями тысяч и миллионами гектар, а площади административных районов больше иных западных областей, а то и целых государств Европы. Здесь ошибки достигают кратных величин, и местные специалисты давно разуверились в полезности такой работы. Но ее требуют, и она кипит! Кое-кто иногда ходит по маршрутам, большинство просто заполняет карточки учета, глядя на потолок, не склонные много писать — копируют старые заполненные бланки. Охотуправления с серьезным видом всю эту макулатуру обрабатывают и с удивлением смотрят на полученный результат.

Мы не отрицаем возможности приемлемого результата на маршрутах. Но для этого, прежде всего, необходимо довести до ума и методику, и схему организации учета. Самые грубые просчеты обусловлены методическим несовершенством ЗМУ, который предусматривает экстраполяцию плотности населения по трем категориям типов охотничьих угодий («лес», «поле», «болото»). В условиях Сибири и Дальнего Востока такая «типология» абсолютно не приемлема, т.к. даже в пределах одного хозяйства она объединяет угодья, многократно отличающиеся по производительности.

В охотоведении существует несколько понятий, обуславливающих величину арены экстраполяции: площадь ареала, площадь свойственных виду и площадь заселенных на момент учета угодий, которые авторами методики проигнорированы. Априори признано, что

если есть «лес» («поле», «болото»), то там есть все. На самом же деле площадь свойственных виду угодий не равна площади заселенной им территории, а тем более — площади ареала. Более того, для копытных животных фактически населенная на момент учета территория постоянной величиной также не является, что обусловлено вертикальными миграциями животных по мере увеличения глубины снежного покрова. Поэтому, по-хорошему, надо бы и эту величину корректировать каждый год.

Кроме этого, без учета площади заселенных видом угодий, результат расчетов можеткратно отличаться от действительности и по другой причине. Большая протяженность хозяйств и районов в широтном и меридиональном направлениях предопределяет смену животного мира в северном и западном направлениях. Поэтому даже в границах одного субъекта охотпользования нередко проходят границы естественных ареалов животных разных видов. В результате, при экстраполяции по рекомендованной методике, некоторые виды сотнями и тысячами голов вдруг обнаруживаются в местах, где их никогда не было, либо они встречаются редкими заходами. Кратно завышается и поголовье животных, постоянно обитающих, но лишь на малой части хозяйства.

Влечет это и другие ошибки, противоречащие здравому смыслу. Так, например, встреча 4-х следов единственного лося, случайно зашедшего за пределы устойчивого ареала на территорию одного из хозяйств Хабаровского края, при дальнейших пересчетах по методике ЗМУ, дает его численность в 33 головы!

Разница между экстраполяцией, полученной на маршрутах плотности населения по методике ЗМУ на «лес», «поле», «болото», и экстраполяцией на истинно заселенные видами животных территории, существующая даже для «штучных» видов. Численность лося в Хабаровском, например, крае завышается на 39,8%, изюбра — на 93,5%, кабана — на 127,8%, северного оленя — на 136,7%, косули — на 175,8%, а по птицам эта разница может достигать сотен процентов и тысяч голов. О каком «нормировании» и «лицензировании» добычи мы говорим?

Следующее несоответствие методики — пересчетные коэффициенты, выявленные на основании троплений животных. План на эти самые тропления «спускается» приличный — только в Хабаровском крае нужно «вытrophить» более 350 животных в зиму. Естественно, что эта работа перекладывается на

охотников. И чтобы убедиться в том, что подавляющая часть троплений в поле не проводится, а просто «нарисована» — достаточно просмотреть представляемые карточки. Чего в них только нет! Вплоть до того, что один «следопыт» одновременно идет и по следу, и в «пята». Лишь в лучшем случае при выполнении форм авторы исходят из личных наблюдений, но чаще — не особенно задумываются над результатом.

Определение суточного хода — каторжная работа, требующая высочайшего опыта и большой заинтересованности. Поэтому нужно быть очень наивным человеком, чтобы поверить в то, что охотники днями (бесплатно!) распутывают наброды животных и тупо считают свои шаги. В лучшем случае, если кто-то и пройдет по следу, то шаги не считает. Ну не видели мы за полувековую практику таких альтруистов! И вообще, какой-то каменный век, словно не существует ГЛОНАСС, GPS, радиотрэк-кинг...

Тем не менее пересчетные коэффициенты из «Центроохотконтроля» ежегодно присылают даже по тем видам, которых никто никогда не тропил. Кто и как их исчисляет — остается только догадываться, но без сомнения, они не учитывают особенностей сезона. В то же время, в зависимости от урожая назимочных кормов или глубины снежного покрова, суточный ход животных имеет кратные отличия от средних показателей, что приводит к ошибкам, размер которых ставит под сомнение целесообразность учетов вообще. Поэтому эти материалы ценности не имеют и с большой натяжкой могут использоваться только как результаты экспертной оценки длины суточного хода объекта тропления.

Теперь о том, — а что же мы экстраполируем? При анализе «Карточек маршрутов ЗМУ» не трудно убедиться, что значительная часть маршрутов пролагается с отклонениями от методики (по пойман реку, в виде геометрических фигур, по дорогам и пр.). При нанесении других маршрутов на топографические карты обнаруживается, что без альпинистского снаряжения они просто не могут быть пройдены. Третьи не могут быть пройдены за указанное время, т.к. это выходит за рамки физических возможностей человека. Часто направления следов встреченных животных указаны в одну сторону, внутрь круга или квадрата, или наоборот. Нередко не совпадает число пересечений на абрисе маршрута с данными, занесенными в ведомость учетных следов. Причем порой фантазия «зашкаливает» — на маршрутах ЗМУ вдруг обнаруживаются

кряквы и мандаринки, в «поле» — рябчики, а в глухой тайге — фазаны и т.п. У других же исполнителей воображения нехватает, и число пересечений следов на всех маршрутах одинаково. Есть и иные огрехи, которые дают основания считать, что подавляющая часть маршрутов «изготовлена», глядя на тот же потолок, и данные в карточках определяются соображениями их авторов.

Из сказанного следует вывод о необходимости ревизии маршрутов. Они должны располагаться в разных типах угодий, в разных высотных поясах, быть постоянными, и обозначены географическими координатами спутниковых навигаторов. И, естественно, оцифрованы на дежурной карте. При этом насыщенность маршрутов должна быть не менее 1 км на 1000 га угодий, только в этом случае можно будет получать данные по численности объектов охоты в границах хозяйств.

Но реально ли это? Как показывает наша практика тринадцати лет аналогичных работ в Хабаровском крае, себестоимость прохождения одного маршрута, с учетом использования транспортных средств на доставку и вывод учетчиков, в среднем составляет 2041 рубль, даже без выплаты командировочных учетчикам и зарплаты специалисту на организацию работ и обработку информации. Таким образом, при нормальном обеспечении прохождения ежегодно планируемых для края полутора тысяч маршрутов, минимальные расходы охотпользователей составят не менее 3 млн. рублей. Это сейчас, когда насыщенность маршрутами всего 211 м на 1000 га. Таких денег у охотпользователей нет, не говоря об увеличении объема работ в 5 раз. Нет и желающих «выбрасывать» их на ветер, и никакие административные меры здесь не помогут: карточки и далее будут заполнять, не входя в лес, как это делается многие годы. Ничего не дадут и административные меры в виде проверки достоверности представляемой информации выездами на место сотрудников контролирующих служб, т.к. это сопряжено с огромными расходами, а эффективность таких проверок сомнительна. Обстановка в лесу меняется каждый день, как и число следов животных на маршрутах.

Таким образом, методика ЗМУ, даже в случае ее доработки, в условиях Сибири и Дальнего Востока может дать приемлемую точность только в целом по краям и областям, и лишь в отдельных случаях — по административным районам. Расчет по хозяйствам дает сомнительные цифры и по причине того, что многие виды, обитающие на их территории, в карточках учета не указываются либо по забывчивости авторов, либо на маршрутах не обнаруживаются. В результате охотпользователи, которых и «лимитируют», и проверяют контролирующие службы на предмет нару-

шения прописанных в законах норм, включая природоохранную прокуратуру, поставлены в сложное положение. Для того, чтобы иметь представление об эксплуатируемом поголовье животных, хозяйства вынуждены проводить еще один учет — либо картированием сведений охотников, либо комплексный. При этом получаемые результаты в сравнении с ЗМУ, который озаглавлен как основа планирования добычи и по хозяйствам, достигают десятикратной разницы, и те учетчики, кто в ладах со школьной арифметикой, «перекручивают колбасу на баранов» — нужное количество следов на маршрутах исчисляются от нужной им численности, что сделать не сложно.

Тем не менее из массовых материалов этого «учета» какую-то пользу можно извлечь, полагая, что авторы, кроме фантазии, невольной руководствуются интуицией. А, по сути, предлагают экспертную оценку, основанную на знании территории и среднестатистических показателей того, кого можно встретить, если пройти предлагаемым маршрутом. Но информация такой точности можно собрать значительно дешевле простым анкетированием.

Таким образом, метод пересчета далек от совершенства и дает ошибки, превышающие размеры прироста популяций животных и предполагаемые лимиты их добычи. Недостатком является и то, что ЗМУ не предусматривает сбор информации по параметрам изменений кормовых ресурсов, климатических условий и условий промысла, миграционной подвижности животных, структуре поголовья, и по ряду других показателей, определяющих эффективность управления популяциями. Исключает методика и мониторинг площадей угодий, заселенных видом на момент учета, но обуславливает экстраполяцию показателей на территории, где животных многих видов нет и никогда не было. Кроме того, не учитываются зимнепашащие и ряд малочисленных видов, поэтому реальной пользы для регионально уровня ЗМУ не имеет и по этим причинам. Учитывая отсутствие какой-либо реакции «Центрохотконтроля» на обусловленные ошибками значительные «колебания» поголовья по сезонам, не имеющие значения эти материалы и для московских планирующих организаций.

Все это и объясняет ироничное отношение к результатам ЗМУ, со всеми вытекающими последствиями. В этой связи, на уровне субъекта руководители вынуждены требовать представление и отчетов по программе комплексного учета животных, а, следовательно, дублировать учетные работы, что обуславливает дополнительные потери времени и средств.

Перечисленные положения дают основания поставить на обсуждение вопрос об отмене ЗМУ в существующем виде. К тому же, методикой предусмат-

ривается проведение работ силами арендаторов угодий, которые не заинтересованы в разглашении объективной информации негативного плана, что и объясняет либо рост показателей «от достигнутого уровня», либо их стабильность, что также исключает возможность управления популяциями.

Сведения о численности животных в разрезе хозяйств, необходимые для определения лимитов и квот добычи, предлагается выявлять методом картирования результатов промысла и наблюдений охотников. Такой способ дает более достоверную информацию, в том числе и в границах самых мелких объектов, легко поддается проверке, не требует больших финансовых затрат, поэтому наиболее реален для исполнения при существующем экономическом состоянии охотничьего хозяйства. На территории Дальнего Востока и Сибири этот метод применяется многие десятилетия, а его результаты всегда были основой планирования эксплуатации популяций. А с ЗМУ, после доработки методики, можно и дальше экспериментировать там, где охота запрещена по статусу.

Что касается федерального уровня контроля состояния поголовья животных, переданных в аренду субъектам федерации, то для его осуществления предлагается на территории хозяйств выделить по 2—3 обозначенных географическими координатами постоянных маршрута, которые будут ежегодно обрабатывать либо представители контролирующих служб, либо специалисты незаинтересованных организаций. И целью такой работы должно быть не выявление абсолютной численности животных, а определение на принципах мониторинга тенденции происходящих изменений. При этом следует отслеживать изменения двух коэффициентов: показателя учета и удельного веса маршрутов, имеющих следы животных каждого вида. По копытным отслеживается и третий показатель — коэффициент стадности. Обычно все эти показатели изменяются синхронно, и в сумме надежно показывают, растет или снижается поголовье. Это и будет основанием для корректировки лимитов и квот добычи от средних показателей, которые на территории субъектов давно устоялись.

Еще одним важным моментом совершенствования учетных работ является инвентаризация ареалов охотничьих животных, при которой необходимо в разрезе объектов охотпользования и ООПТ выявить площади, заселенные каждым видом животных. Именно вольное обращение с арендой экстраполяции при любом методе учета и дает основные ошибки в определении поголовья зверей и птиц. Что касается ЗМУ сегодняшнего дня, то это мероприятие очень похоже на детские игры взрослых людей. А точнее — на мартышкин труд.

Уважаемые читатели! Сообщаем, что по электронному адресу, опубликованному в № 8-2010 г. в разделе «Библиотека охотника», можно приобрести только книгу Туманова И.Л. «Редкие хищные млекопитающие России (мелкие и средние виды)».

Тайны зачарованных Кузовов

Н. ВЕХОВ, кандидат биологических наук, Институт Наследия

В августе 1969 г., направляясь из Кеми на Соловецкие острова, я со своими спутниками по летней экспедиции в Лапландский заповедник на пару дней решил заглянуть на архипелаг Кузова, находящийся на полпути между Карельским берегом и местом святой соловецкой обители. На эту группу необычных по названиям островов мы обратили своё внимание сразу, как только познакомились с картой своей будущей экскурсии на Соловки. Кузова лежали в полутора-двух часах морского хода от города Кеми, откуда обычно в те годы отправлялись катера и теплоходы на знаменитые Соловецкие острова, и были ещё мало известны путешественникам.

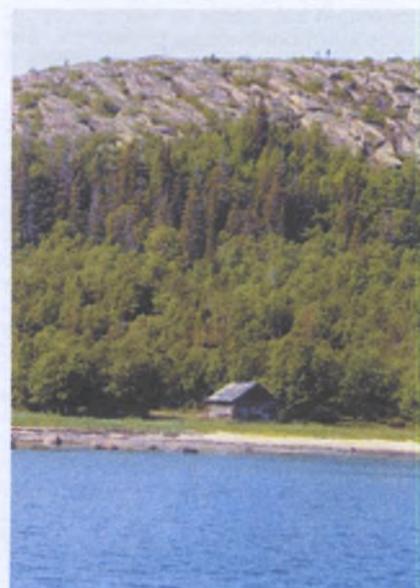
Помочь в нашей предстоящей поездке на Кузова вызвался местный житель, кемлянин, хозяин небольшого катера с весельной лодкой на прицепе, с которым мы познакомились на берегу, у места отхода соловецких судов. Вместе с ним рано утром следующего дня мы отправились в путь. Предварительно закупили продуктов, захватили и молочную флягу с водой, зная, что на островах практически нет пресной воды. Вода скапливается на островах лишь после таяния снега или сильных дождей в выбоинах скал, образуя так называемые наскальные ванны, но здесь она быстро портится и не годится для питья. Час с лишним на моторном катере пролетел незаметно, и вот перед нами, справа по ходу между прыгающих волн вдруг возникли, похожие на огромные пряники или ковригу, каменные острова — Русский и Немецкий Кузова.

Через несколько минут из-за них показалось ещё несколько, схожих по об-

лику, островов. Все они были выпуклыми, с серо-сизыми скалами-горбами, а наиболее крупные имели ещё и оторочку — у самой воды и по уходящим в глубь скал впадинам-ложбинам рос на стоящий сосновый лес, кое-где перемежающийся ивняками и ельниками. Нашлось тут место даже своеобразным приморским лугам с морскими астрами и растениями-солянками. Казалось, лес прятался за скалы и жался ближе к ложбинам от всепроникающих морских ветров, которые, особенно на переломе сезонов, наваливались на Кузова с такой силой, что готовы были снести, сбросить всю нехитрую здешнюю растительность, неведь каким способом «зацепившуюся» за окатанные скалы, в море. Напоенные солнцем и смолистым запахом миниатюрные пояса и фрагменты сосняков были забываемы: земля и скалы сплошь усеяны поспевшей черникой, брусникой и шикшей. Мы бросили якорь в проливе между двумя островами. Загрузив лодку рюкзаками и продуктами, на вёслах прошли около 200 м по небольшому проливчику. Вода была неподвижная, и сквозь её толщу хорошо просматривалось дно, заросшее водорослями и украшенное морскими звёздами. Но вот лодка слегка поскребла по облепленным морскими желудями-балабусами камням, чиркнула обшивкой по окатанной гальке и носом ткнулась в песок, перемешанный, как и везде на Белом море, с мелкими камнями и водорослями. Перед нами предстала почти нереальная картина. За крутой скалой Немецкого Кузова, в несколько десятков метров высившейся над нешироким проливом, на краю небольшой сосновой рощицы мы уви-

дели избушку. Обычная, каких много на Севере, прикрытая от ветров за скалой, она казалась нам райским пристанищем. В обращённое в сторону пролива окошко жгло солнце, прогревая всё помещение нашего недолгого пристанища до комфортной температуры. Выгрузив и затаскив в избу наше нехитрое имущество, запас воды и продукты, мы слегка перекусили и отправились в экскурсию по острову — нетерпеливо поскорее познакомиться с этим удивительным уголком Русского Севера.

Кузова — это пара сотен островов, находящихся поблизости от Карельского берега Белого моря. Всего в 30 км от г. Кеми и чуть ближе от порта Рабочьеостровск начинается настоящий островной район. Большие острова (по несколько сотен метров в диаметре, а два острова — и того больше) в окружении совсем малых, всего по несколько десятков метров в поперечнике или часто в виде торчащих из воды скал. Самых разных расцветок камни и скалы, блестящие на солнце, если их окатит ленивая волна, покрытые множеством лишайников, могут покори́ть сердце любого путешественника. Это и есть Кузова. 16 наиболее крупных из них имеют имена — Русский и Немецкий Кузова, Лодейный, Куричья Нилакса, Чернецкий, Вороньи, Сетной, Олешин, Северная Тупичиха, Жилой, Средний, Верхний и Домнины. Малосенькие же — в основном безымянные. Некоторые, как, например, Большой Топ, на котором гордо возвышается маяк, оказались огромными удлинёнными каменными глыбами, облизанными волнами и льдинами, словно спина огром-

ного кита или торчащая из моря подводная лодка.

Интересно название архипелага — оно происходит от карельского слова «кууси» — ель, т.е. «еловые острова», а ель — одна из основных пород на нижних ярусах скалистых островов.

Кузова знамениты и тем, что тут находятся самые высокие точки в береговой области во всем южном и среднем Беломорье, вплоть до Мурманского берега. Этим замечательны наиболее крупные острова — Русский и Немецкий Кузов. Скалистый купол — вершина Русского Кузова торчит над морем на 123 м (по некоторым данным — на 150 м). В плане самый крупный остров архипелага имеет форму неправильного треугольника размером 3х2,5 км. Высота более мелких островов колеблется от 15 до 63 м. Скальные вершины-купола Кузовов — тоже одна из уникальных черт архипелага. Возраст этих «позднеархейских гранитных интрузий, магматического тела, застывшего в складчатой толще беломорских гнейсов», около 2,7 млрд. лет. Примерно 11600 лет назад последний ледниковый покров стоял с вершин Кузовов, оголив их «каменные лысины», а всего около 2800 лет назад архипелаг приобрёл очертания, близкие к современным. Так что уже почти 12-тысячелетний лёд и море «сглаживают» островные горбы, придавая этим выростам плавные черты.

Чем же знамениты Кузова? Раньше считалось, что Кузова это — прежде всего удивительная природа, чудом со-

1. Общий вид островов Кузова
2. На краю небольшой сосновой рощицы мы увидели избушку
3. Сейчас известно около 800 ритуальных сложений (сейдов) из камня
4. Гагарка на отдыхе. На Кузовах обитает самая многочисленная на Белом Море популяция гагарки
5. Тундряные куропатки в летнем наряде
6. Птенец тундряной куропатки

4

5

3

6

хранившаяся лишь благодаря тому, что они всегда были необитаемы. Каждый остров архипелага имеет свой неповторимый облик. Климатические условия Белого моря, более суровые, чем расположенного севернее Баренцева моря, способствуют формированию здесь специфических природных сообществ. На отдельных островах встречаются уникальные еловые леса, которые сохранили свой первозданный облик. На Кузовах обитает самая многочисленная на Белом море популяция морской птицы — гагарки (сейчас этот вид занесен в Красную книгу Восточной Фенноскандии). Чуть меньшими по численности являются местные поселения полярной крачки и серебристой чайки. Обычны тут чистик и обыкновенная гага, а обилие редких на материке птиц — чечетки, юрка, свиристеля и множества куликов, придаёт своеобразный колорит островной орнитофауне. На островах гнездится также пара орланов-белохвостов. Наземные млекопитающие представлены четырьмя видами хищников — горностаем, лисицей, волком и росомахой. Но из них только горностаю можно считать постоянным обитателем островов Русский и Немецкий Кузова, где зверек находит стабильную кормовую базу в виде мелких мышевидных, а также изобилие убежищ.

В водах архипелага и прилегающих акваторий постоянно держится кольчатая нерпа, наибольшие скопления отмечаются у островов Олешин и Немецкий Кузов, где можно наблюдать до нескольких десятков особей одновременно. Обычен морской заяц, или лахтак, — самый крупный тюлень арктических вод. Питаясь преимущественно донными беспозвоночными — крабами, моллюсками, морскими червями, голотуриями и т.п., лахтак тяготеет к шельфовым склонам островов Вороньи, Немецкий Кузов, где постоянно держатся несколько особей этого вида. Нередки заходы в воды архипелага белухи.

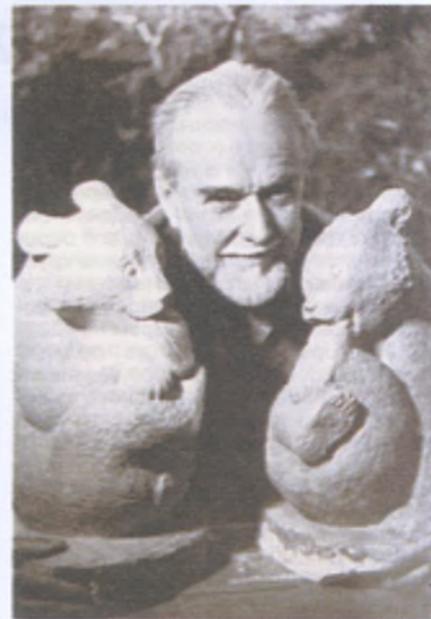
На архипелаге обнаружены шесть древних стоянок человека эпохи позднего мезолита и бронзы, два лабиринта, два крупных и два малых культовых комплекса, обилие священных камней-сейдов. Всего сейчас известно около 800 разнообразных ритуальных сложений из камня, следов жизни и деятельности людей, живших здесь тысячи лет назад. Теперь древние культовые сооружения каждое лето манят археологов со всего северо-запада России и из скандинавских стран. Такое столпотворения связано с тем, что каменные культовые сооружения на Кузовах — самые крупные и не имеющие аналогов в мире. Они включены в список охраняемых объектов общероссийского значения. Больше всего культовых объектов на островах Русский и Немецкий Кузов, по несколько сотен. На вершине горы Большого Немецкого Кузова находится настоящий пантеон саамских божеств: около 150 сейдов и других каменных идолов.

Трудно сказать, чем эти, удаленные от материка, скалы оказались притягатель-

ными для предков современных лаптей и саамов, которые пару тысячелетий назад облюбовали находящиеся среди морских просторов каменные останцы, чтобы поселить тут скопище своих богов. С происхождением такой культуры связано немало загадок. Самый большой интерес вызывают верования саамов, в основе которых лежат тотемистические представления, культ гор, камней, деревьев, животных и обожествление различных явлений природы. Особое распространение получил культ священных камней — сейдов. В основном сейды представляли собой утесы или крупные валуны, очерченными напоминающие фигуры людей. Однако встречаются и рукотворные сейды — камни, сложенные один на другой, или вырезанные из дерева идолы. К сейдам приносили древние саамы свои жертвы, прося об удаче на промысле или о выздоровлении соплеменника. По поверью саамов, сейды помогали людям в рыбной ловле и на охоте. Сейды ставили на высоких берегах и островах так, чтобы их было видно издали. Камни мазали кровью и жиром животных, рыб, оставляли рядом рыбью голову, чешую, кости. Позже приносили одежду, монетки, лоскутки материи, пули. Особенно часто жертвовали оленьи рога: в очень почитаемых местах их находили многие тысячи. Поэтому неудивительно, что высокая скалистая гора Большого Немецкого Кузова, господствующая над всеми кемскими островами, стала их главным святилищем, а ведь места в районе Кузовов были центром морских промыслов с древнейших времен.

Кроме сейдов, сохранились на Кузовах таинственные лабиринты — загадочные инженерные сооружения из камней. Согласно древним ирландским и английским легендам, на спиралях лабиринтов при свете луны танцевали феи. А по норвежским поверьям, каменные гряды выкладывали ледяные великаны; в шведских сказаниях лабиринты отмечают входы в подземные дворцы. Уникальный культовый комплекс обнаружен на вершине острова Олешин. Здесь расположены два лабиринта, один из которых по своим конструктивным особенностям не имеет аналогов в Северной Европе. В основе схемы большого лабиринта — две спирали, развернутые во внешнюю и внутреннюю подковы (максимальные размеры 9х11 м). В его центре вертикально стоял удлинённый валун высотой 0,5 м — своеобразный фаллический символ. Для сооружения одного лабиринта использовалось около 1000 небольших валунов и обломков скал.

Два дня мы провели на Кузовах, совершили несколько обзорных маршрутов, посетив и другие острова архипелага. Нам повезло с погодой. В последние солнечные дни уходящего лета удалось полюбоваться открывающимися морскими пейзажами, понаблюдать за шумными куropатками, отыскать древние сейды и лабиринты северных язычников.

Дмитрий Владимирович Горлов

Осенью прошлого года Москва отметила 110 лет со дня рождения заслуженного художника РСФСР Д.В. Горлова, творчество которого всегда отличалось необыкновенной многогранностью. В Дарвиновском музее проходила выставка, посвященная его творчеству.

Д.В. Горлов иллюстрировал книги и создавал монументально-декоративную скульптуру, был одним из ведущих художников на Гжельском керамическом заводе и фарфоровом заводе «Вербилки» в Дмитрове, изготавливал образцы для производства детских игрушек, был оформителем крупных выставок и, конечно, всю жизнь искал новое применение своему художественному таланту. Очень мало на свете таких художников, кто смело пробовал бы себя в столь разных техниках — он работал с деревом, камнем, теракотовой, майоликой, фаянсом, шамотом, фарфором, металлом, папье-маше...

Дмитрий Владимирович Горлов родился в Петербурге, но вскоре семья переехала в город Богородск (Ногинск), недалеко от Москвы, где и прошло детство и юность художника. Художественные способности мальчика обнаружили очень рано, в два года он уже с увлечением рисовал животных, а в реальном училище был первым по рисунку. Но художественное искусство казалось юноше не серьезной профессией.

Поиск своего пути был не простым, Горлов сменил множество профессий: сельский учитель, заведующий отделом социального обеспечения, учитель физкультуры, статистик... После долгих исканий, находясь в состоянии вечного размышления о жизни и искусстве, он все же решил стать художником и пришел учиться во Вхутемас (Высшие художественно-технические мастерские).

ХУДОЖНИК ИЗ СОКОЛОВОЙ ПУСТЫНИ

Важную роль в его становлении как художника сыграла встреча с Василием Алексеевичем Ватагиным в Государственном Дарвиновском музее. Под его влиянием Горлов оформился как художник-анималист.

В эскизах и набросках зверей он прорабатывал строение, движение животного. На каждого у него была заведена специальная папка, и в каждой такой папке за долгие годы накопились десятки рисунков, но наиболее любимым остался образ волка.

В 1949 году Дмитрий Владимирович

построил дом на берегу Оки, в поселке Соколова Пустынь, с этим домом связаны последние 40 лет его жизни. Отсюда он отправлялся в заповедники Пушино и Аскания Нова. Этот дом существует и в наши дни, в нем находится частный Дом-музей Д.В. Горлова. Старающимися наследниками художника в нем бережно хранятся его работы, рукописи. Гости могут увидеть мемориальную мастерскую, оставленную в неприкосновенности такой, какой она была при Дмитрии Владимировиче.

В конце 50-х годов фарфоровые скульптуры Горлова «Рысенок» и «Ослик» были удостоены на международной выставке в Брюсселе золотой медали «За верность национальным традициям».

«Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории

Пути увеличения запасов водоплавающих

Ю. ИСАКОВ, доктор биологических наук

Поиски путей увеличения запасов водоплавающей дичи и ее рационального использования — одна из самых важных задач нашего охотничьего хозяйства. Водоплавающие птицы — гуси, утки, лысухи — составляют основу добычи охотников почти во всех краях и областях. Состояние нашего охотничьего хозяйства во многом зависит от состояния численности водоплавающей дичи. Численность же водоплавающих резко снижается, что было отмечено почти всеми участниками Всесоюзного совещания по вопросам их распространения и состояния их ресурсов.

На совещании были вскрыты основные причины сокращения численности водоплавающих и сделано много ценных предложений о путях увеличения их запасов. Однако материалы этой конференции еще не стали достоянием широкой охотничьей общественности, не все имели возможность принять участие в работе конференции. Публикуя статью одного из крупнейших знатоков водоплавающих СССР доктора биологических наук Ю.А. Исакова, редакция просит охотников, охотоведов и зоологов принять самое активное участие в ее обсуждении.

Водоплавающая дичь — один из основных объектов спортивной охоты как в СССР, так и во многих других странах Европы и Азии. На большей части территории нашей страны водоплавающие птицы составляют от 55 до 99 процентов всей добываемой пернатой дичи. По приблизительным расчетам, в пределах СССР охотники добывают ежегодно около 30 миллионов уток, гусей и лысух, т. е. в два с лишним раза больше, чем в США. Однако на наших водоплавающих охотятся не только в нашей стране. Их добывают во время сезонных миграций и на местах зимовки: в Западной Европе, Северной Африке, Малой Азии, Китае, Японии и даже в США. Достаточно сказать, что только на южном берегу Каспийского моря, в Северном Иране, ежегодно добывают около 1,2 миллиона наших уток. Все это говорит о том, что судьба водоплавающей дичи заслуживает большого внимания.

К сожалению, общее количество водоплавающих птиц, обитающих в нашей стране, неуклонно сокращается. Еще сравнительно недавно, до XVIII и даже XIX веков, промысловая охота на уток и гусей процветала почти на всей ее территории. Так, например, ловля их перьевыми сетями производилась даже под самой Москвой вплоть до XVI, а под Киевом — до XVIII века. Постепенно в большинстве районов промысловая охота уступила место спортивной, од-

Фото В. Токарева

нако еще и теперь она дает стране тысячи тонн первоклассного мяса, перо и пух. После проведения ряда организационных и хозяйственных мероприятий размеры добычи водоплавающей дичи можно увеличить в десятки раз и перейти к планомерному промысловому использованию этого ценного природного ресурса.

Особенно резкое сокращение запасов дичи наблюдается за последние 30 лет. Тревожные сигналы поступают из самых разных областей нашей страны — от Прибалтики до Дальнего Востока и от тундры Якутии до полуостровов Казахстана и Средней Азии. Совершенно очевидно, что необходимо срочно остановить этот процесс и добиться повсеместного увеличения численности водной дичи.

Есть две основные, тесно связанные между собой причины сокращения поголовья водоплавающих птиц. Первая из них — быстрое уменьшение общей площади водных и болотных угодий в результате все расширяющегося хозяйственного освоения территории. Вторая — все нарастающее давление пресса охоты как вследствие увеличения числа охотников, так и в результате большей доступности, при современных транспортных средствах, даже наиболее удаленных охотничьих угодий. Соответственно этому воспроизводство поголовья дичи неуклонно сокращается, а степень использования ее возрастает. Выход из создавшегося положения вполне возможен, но он требует большой работы — исследовательской, организационной и хозяйственной, которую можно провес-

ти только совместными усилиями ученых, производственников и охотничьей общественности.

Сокращение общей площади водных и болотных угодий — вполне закономерный исторический процесс, который будет развиваться и дальше. Болотистые низменности осушают, русла рек перегораживают плотинами, отчего поймы их исчезают, берега водоемов заселяются людьми. Рассчитывать на значительное увеличение площади угодий нельзя, поэтому следует добиваться лишь сохранения немногих, наиболее важных из них и максимального повышения их емкости для водоплавающих птиц. Последнее очень осложняется тем, что в использовании большинства водоемов заинтересованы различные отрасли народного хозяйства: энергетика, водный транспорт, сельское и рыбное хозяйство. Их интересы в отношении гидрологического режима, водной растительности и т.д. зачастую идут вразрез с интересами охотничьего хозяйства и согласовать их подчас невозможно.

Поэтому одним из наиболее необходимых и срочных мероприятий должно быть создание обширной и продуманно расположенной сети «убежищ» для водоплавающих птиц в местах их гнездования, концентрации во время пролетов, линьки и на зимовках. Такие «убежища» обеспечат нормальные условия воспроизводства для всех основных популяций водоплавающих птиц во все сезоны года. Как размеры, так и правовое положение «убежищ» могут и должны быть весьма различными. Совер-

* «Охота и охотничье хозяйство», №8, 1965 г.

шенно необходимо учреждение новых специализированных заповедников, долгосрочных и краткосрочных заказников и значительное расширение площади воспроизводственных участков в организованных охотничьих хозяйствах.

В качестве «убежищ» должны быть выбраны наиболее благоприятные для птиц участки территории в больших озерных системах, на крупных водохранилищах, в дельтах рек и на морских заливах, на которых необходимо создать максимальную плотность населения дичи. Так, например, на больших водохранилищах, где резкие сезонные и годовые колебания уровня воды, зависящие от работы гидроэлектростанций, практически исключают возможность развития зарослей прибрежных растений и крайне затрудняют гнездование уток, возможно создание убежищ для них на отдельных заливах, отгороженных от основного водоема дополнительными дамбами. Поддержание в таких убежищах оптимального для уток режима уровня воды обеспечит значительное увеличение их численности и будет стимулировать формирование устойчивых местных популяций. Размножающиеся и просто укрывающиеся в убежищах птицы будут вылетать на кормежку за их пределы и достаточно полно использовать кормовые ресурсы всего водоема. Тот же прием — освоение всего водоема путем благоустройства части его — может быть применен для заселения утками, гусьями и лысухами хозяйственных и рыбоводных прудов, торфяных карьеров, дельтовых участков рек и других естественных и искусственных водоемов.

Однако для того, чтобы использование той или иной территории в интересах охотничьего хозяйства было целесообразным, необходимо, чтобы ее продуктивность при этом была не ниже, чем при других формах хозяйственного использования. Этого вполне можно добиться, особенно путем развития комплексных форм ведения хозяйства, сочетая вольное дичеразведение с ондатроводством, нутриеводством или рыбоводством.

Несоответствие между запасами водоплавающей дичи и размерами ее промысла должно быть устранено путем научно обоснованного регламентирования сроков и способов охоты, установления допустимых норм изъятия дичи, а также путем проведения строгого контроля за соблюдением правил охоты и решительной борьбы с браконьерством.

До сих пор интенсивность охоты на водоплавающих птиц регулируется только ее сроками и продолжительностью, и лишь в организованных охотничьих хозяйствах также предельной нормой добычи на одного охотника за день охоты. Показатели эти определяются эмпирически, они далеко не всегда обоснованы и редко согласуются с таковыми для смежных областей и республик. Определение их должно исходить в первую очередь из состояния численности отдельных видов водоплавающих птиц

и их географических популяций с учетом тенденции последних к росту или к сокращению. Поэтому выдвигаемый иногда принцип равных норм отстрела водоплавающей дичи для всех областей Союза совершенно недопустим.

Основанием для определения норм отстрела птиц должно послужить установление годового допустимого размера изъятия дичи для целой географической популяции того или иного вида. Для уток этот показатель может составлять около 35—40 процентов от общего их осеннего поголовья, для гусей же он должен быть значительно меньше. Эта цифра предусматривает размеры добычи птиц во все сезоны года и во всех частях ареала данной популяции, т.е. на местах гнездования, на путях пролета и в районах зимовки, в том числе и за пределами нашей страны. Далее, из общего лимита добычи следует выделять квоты для отдельных областей. Они не могут и не должны быть одинаковыми, т.к. само количество птиц, посещающих разные области, а также сроки их пребывания в них, совершенно различны.

Размеры добычи должны исходить именно из этих показателей, а не из количества охотников.

Таким образом, при определении региональных квот добычи дичи следует принимать во внимание ее запасы в том или ином месте в сезон охоты. Соответственно этому установление норм отстрела дичи должно исходить из размера квот, выделенных для той или иной области. Вопросы регулирования добычи нашей водоплавающей дичи за рубежом необходимо разрешить в порядке международной договоренности.

Можно твердо рассчитывать на то, что осуществление намеченного плана мероприятий значительно улучшит условия воспроизводства водоплавающей дичи в СССР, увеличит ее запасы, а следовательно, и размеры добычи ее охотниками.

Для проведения в жизнь этой программы работ не хватает еще очень многих исходных данных. Получение их — первоочередная задача научных исследований.

Чтобы составить обоснованный план размещения «убежищ» для водоплавающей дичи, необходимо прежде всего четко определить ареалы отдельных географических популяций основных промысловых видов водоплавающих птиц, установить главные районы их гнездования, концентрации во время линьки, на пролете и в местах зимовки. Центральное место в этом цикле исследований должна занять развернутая программа работ по кольцеванию птиц, преимущественно на местах их гнездования и зимовки.

Для разработки системы мероприятий по повышению емкости угодий необходимо, с одной стороны, изучение вопросов их типологии и приемов бонитировки, а с другой, — обстоятельное изучение экологии птиц, особенно условий их размножения, питания и причин гибели.

Наконец, для определения научно обоснованных норм изъятия дичи необходимы сведения о состоянии и размещении поголовья птиц, об изменениях его по годам в связи с условиями размножения и зимовки, а также о результатах добычи дичи охотниками. Для этого надо возможно скорее наладить регулярное получение необходимой информации со всей территории Советского Союза путем привлечения к этой общей работе широких кругов охотничьей общественности.

Одним из этапов на этом пути было Всесоюзное совещание по вопросам распространения и состояния ресурсов водоплавающей дичи, установление методов их воспроизводства и правильного использования. Совещание это, созданное по инициативе Института географии Академии наук СССР и Московского общества испытателей природы, получило живой отклик среди охотоведов и других работников охотничьего хозяйства. Основные выводы, которые сделало совещание, отражены в этой статье. Следует остановиться еще на одном.

Так как все водоплавающие птицы перелетны и проводят разные периоды своей жизни в пределах разных областей и республик, проблема воспроизводства их запасов может быть правильно решена только во всеобщем масштабе. На уток и гусей, размножающихся на дальнем севере, охотятся в центральных и южных районах страны, а в обеспечении хороших условий их линьки в дельте Волги или в степном Казахстане и зимовки в Туркмении, Азербайджане и на Украине заинтересованы охотники европейской части РСФСР, Западной Сибири и др.

Поэтому проведение организационных и хозяйственных мероприятий по улучшению условий воспроизводства водоплавающей дичи на местах ее размножения, зимовки или концентрации на путях пролета касаются в равной мере всех охотников на обширной территории, охватывающей всю область обитания больших географических популяций дичи и распространяющуюся на значительную часть страны. Соответственно этому средства, необходимые для проведения охотхозяйственных мероприятий, следует изыскивать не из местных (областных или республиканских) источников, а из общих союзных фондов, которые необходимо создать для этой цели.

Для осуществления централизованного планирования и организации мероприятий по охотустройству и регулированию добычи водоплавающей дичи, о которых говорилось выше, необходим всесоюзный научно-методический и организационный центр — совет по водоплавающей дичи при Всесоюзном органе руководства охотничьим хозяйством. В состав его должны входить представители ведущих научных учреждений, занимающихся изучением этой проблемы, республиканских управлений охоты и охотничьих обществ.

Борзые — это образ жизни

Карина САВЕЛЬЕВА

С художницей Ириной Маковой мы приехали к ее друзьям, супругам Марине Островской (судье РКФ по всем породам собак) и Дмитрию Успенскому. Скульпторы-анималисты они известны кинологической обществу как заводчики русской псовой борзой. О художественном творчестве семейного союза наш журнал писал¹ в 1993 году, а тема сегодняшнего разговора — борзые, разведением которых эти увлеченные талантливые люди занимаются уже четверть века.

— Наконец-то мы встретились и можем поговорить о ваших замечательных собаках, сразу хочу предупредить — в интервью ваши персональные ответы на мои вопросы я объединю: на интересующую журнал тему вы смонтируете одинаково, у вас одно дело, общая жизнь и общие любимцы — собаки. Договорились?

Начнем, пожалуй, с далекого прошлого. Когда в вашей семье появился интерес к охоте?

— Как только завели охотничьих собак. И первая охотничья собака была такса 80-го года рождения. Сколько же лет назад это было? Батюшки, 30 лет! Потом у нас появились борзые, и с тех пор мы каждый год пытаемся проводить осень в полях.

— А сколько у вас сегодня собак?

— Девять русских псовых борзых, три таксы, две из них совсем старые, и два чернеки, это сицилийские борзые.

¹ В. Чернышев. Скульптор-анималист Марина Островская. «Ох. и ох. хоз-во», 1993, № 3.

Мои собеседники Марина Островская и Дмитрий Успенский

— Ваши борзые принимают участие в экстерьерных выставках и занимают призовые места, а участвуют ли они в профессиональных соревнованиях как охотничьи собаки?

— Участвуют, да. Но в профессиональных менее успешно, потому что мы не мастера и часто приводим неготовых собак. Дать им отличную охотничью жизнь у нас возможности нет. Мы не можем так тренировать своих питомцев, как те люди, которые кладут на это все силы и все свое время. Но мы стараемся, и когда ездим на испытания, наши борзые и лоят, и дипломы по-

вые получают. Мы, конечно, участвуем в охотничьих мероприятиях. В Кубке Резвosti в Калмыкии выступали наши «дети». «Внуки» тоже работают очень хорошо.

— Вы организовали питомник по выращиванию русской псовой борзой. Расскажите о нем подробнее.

— Зарегистрировали его в 1994 году. Назвали «Соловьев» — в честь русского борзятника Игоря Борисовича Соловьева, прекрасного знатока истории породы и систематизатора всех сведений о происхождении русских борзых.

Русская борзая — это самая красивая порода в мире. И в то же время это рабочая, охотничья собака, её экстерьер функционален. Мы своими собаками стремимся доказать, что нет одних борзых для выставок, а других для охоты. Это должна быть красивая, блестящая собака с прекрасными рабочими качествами. Поэтому наши борзые ездят на охоту, испытания, постоянно участвуют в беговых мероприятиях и выигрывают их. И в то же время собаки в нашем питомнике одни из самых титулованных в мире.

Кроме титулов интерчемпионов, у нас два чемпиона Европы, два чемпиона мира, три юных чемпиона Европы, четыре юных чемпиона мира и победитель породы на самой престижной выставке мира — «Крафт»!

— **Значит, восстановлена кровь русской псовой борзой, которая была утрачена во время революции?**

— Она только в России была почти утрачена, и сегодня у нас не так много людей, которые годами занимаются русской борзой, при такой огромности страны, как у нас, это капля в море. Люди нужны! У нас русских псовых борзых легко развести из того материала, который есть в мире. И получить замечательную собаку. Но кто-то должен этим заниматься.

И еще. Чтобы с борзыми охотиться, — земля нужна. В соответствующем виде. Поля без химии. Раньше их старались конским навозом удобрять, а сейчас... Да и зайцев в наших плодородных местах, где сплошные следы были, потравили.

— **Вы охотитесь только с борзыми?**

— Охота с ружьем — это вообще для нас исключено. Ружей мы не имеем. Никого сами не убиваем.

— **Охотники-добытчики, значит, в вашем доме собаки. Естественным кажется для художников.**

А куда вы ездили в последнее время, в какие места?

— С охотой... По Родине ездили, Родину узнавали. Тверскую область, Орловскую и Крым, Ставрополь, Волгоград, Калмыкию, Ростовскую область...

— **Живность есть?**

— Зайца мало. В средней полосе почти нет. Очень мало в Тверской области, где поля заброшены, и Рязанской... Все переместилось на юг, в Краснодарский край, Ростовскую область, в Калмыкию. Там зверя тоже не так много, как раньше было. Но все-таки есть, каждый день можно два раза проскакать.

— **А какая часть охоты с борзыми доставляет вам наибольшее удовольствие?**

— Увидеть один раз скачку борзых по полю — это заболеть на всю жизнь. Красивая скачка собак (желательно, конечно, чтобы они еще и ловили) — удовольствие одно из самых запоминающихся. Бывает 10 лет пройдет, даже 20, а скачку помнишь до мельчайших подробностей. И время года такое чудесное!

Осень. Собаки все понимают, вить начинаются – пора на охоту. Радости уже начинаются...

— А зайца, которого борзые ловят во время красивой скачки, вам не жалко? Женский и не охотничий вопрос, конечно, но очень хочется спросить.

— Вы думаете собаки его всегда ловят? Не каждый раз. Если бы вы знали, какой лютый зверь этот заяц! Насколько он страшнее волка и коварней!

— Хорошая шутка.

— Заяц у себя дома находится, он знает, куда ему идти, как ему идти... Он может уйти в нору, если это юг России, где есть норы в полях. Если это в среднерусской полосе, — в лесные посадки. И ищет, ищет, где собаке не пройти или напороться. Так что, как правило, заяц уходит. Очень редко борзые его ловят, это по пальцам можно пересчитать. Много, конечно, зависит от охотника и от собак.

— А сколько длится охота с борзыми на новом месте?

— Чтобы они акклиматизировались, попривыкли, втянулись, по-хорошему надо не меньше месяца, полутора. Тренированная собака две недели втягивается в другой климатической зоне, приравнивается к другой характеристике зверя, потому что в каждой местности у каждого зверя своя манера скачки, свои приемчики (куда ему деваться) — все зависит от региона. Например, степной заяц быстрый, собака его поначалу может не доставать вообще. А втягиваться по-хорошему начинает через две недели. А уж так, чтобы показать результаты, точно еще пара недель потребуется, чтобы собака поняла, что зайца не только догнать надо, но и суметь взять.

И еще. Есть такое понятие — «скоростная выносливость», которая достигается тренировкой. И зайцы тоже разные. Заяц в средней полосе не имеет такой силы, как степной, допустим где-нибудь в Калмыкии: когда собака к нему приближается, он только прибавляет и прибавляет...

— И как же борзая выдерживает этот темп?

— Тренированной должна быть — дыхание, ноги. Чтобы уже от одной скачки не легла на несколько дней.

Перед охотничьим сезоном с собаками начинают дольше гулять, готовить... Как их готовили в прошлом веке? Надо было с лошадкой километров пятнадцать собаку проскакивать. Теперь машины есть. Успешные охотники борзую 50 километров на машине гонят, едут небыстро, заезжают туда-сюда. Иногда быстро едут, чтобы собака метров 500 проскакала на полной скорости...

— А собаки просто устремляются за машиной?

— Нет, они бегут за хозяином, это если просто гулять без зверя. Лучший, конечно, учитель — заяц, потому что он и мозги тренирует и ноги. Вот уж тут не поленишься, за машиной скучно бе-

жать, опытные собаки отстают: неохота бежать просто так. Или там на свисток бегать им не интересно, за мочалкой тоже — не интересно. Они хотят ловить. Когда зверь, то все — никаких отговорок, его надо ловить, доставать. Это нормально, это уже охота. Достаточно охотничьего сезона, чтобы собака втянулась и все поняла.

— На следующий сезон навыки не пропадают?

— Если собака нетренированная, надо по новой тренироваться. А мозги не пропадают. Охота — это выносливость и понимание, что заяц на дерево не убежит, куда он пойдет и что сделает... Очень важны мозги. Красота-то именно в том, как они соображают — что заяц подумал и сделал, что собака... Потому что у них все, что происходит, не случайно. Очень серьезно.

— Как они на таких скоростях успевают еще что-то рассчитывать?

— Ну, это как футбол смотреть. Вроде мяч летает и тоже какие-то комбинации продумываются, какие-то свои приемы, маневры. И тут все видно, когда идет скачка, кто там и что затеял.

— Я читала, что борзые довольно часто гибнут во время охоты. Это правда?

— Поединок между собаками и зверем — всегда вопрос жизни и смерти. И тут все не так однозначно. У борзой на охоте во время скачки, если она чрезмерно тренированная, у нее избыточное напряжение или очень жарко, может сердце остановиться, не выдержат легкие. Говорят — завалилась собака, зарьяла...

— А как долго русская псовая борзая охотится? Сколько ей отпущено охотничьих лет?

— Очень короткий век у собаки: где-то годам к четырем она достигает своего предела, вершины. Потом может охотиться лет до восьми, но она уже не покажет такой скорости, как в четыре

года, даже не четыре, а в два, потому что два года она еще только в силу вошла, а еще два — уже пошла на убыль. Поэтому где-то с двух до пяти лет — период расцвета у собаки, обычно в это время и возят их. А уже в шесть, семь лет редких собак берут на охоту, только тех, кто постоянно находится в работе и нормально выглядят. В поле.

— Что бы вы хотели сказать в заключение нашей беседы?

— Борзятники встречаются на охоте, когда уже прошел сбор урожая. Охотники с борзыми стекаются из разных мест и рады друг друга видеть, пообщаться. Когда лет десять подряд охотиться со своими собаками, то хочется и своих собак показать, и чужих посмотреть.

Борзые — это образ жизни, и они помогли нам узнать так много о России, природе, охоте и приобрести замечательных друзей и единомышленников во всем мире.

Фото Д. Успенского и М. Журавского

XXIX МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ

23-27 ФЕВРАЛЯ

МОСКВА, ВВЦ
ПАВИЛЬОНЫ 75, 69

2011

ОРГАНИЗАТОР: XPO
ЭКСПОДИЗАЙН ESIGN
Российская выставочная компания

РУССКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ
КОМПАНИЯ «ЭКСПОДИЗАЙН»

Тел./факс: +7 (499) 181-44-74; +7 (495) 258-87-66
www.hunting-expo.ru | hunter@expo-design.ru

НАРОДНАЯ ВЫСТАВКА РОССИИ

Знаменитые ружья Новотны

Юрий МАСЛОВ

*«Молодость и здоровье с годами уходят,
а страсть к ружью остаётся»*
Пётр КИРЕЕВСКИЙ,
*«Рассказы лесного охотника»,
Москва, 1869 г.*

Среди чешских ружей, осевших у наших охотников, чаще других всплывают изделия пражского оружейника Яна Новотны (Jan Novotny, 1839-1893), которого в дореволюционной России величали не иначе, как Иваном. В отечественной литературе фамилию чеха писали то с буквой И, то с буквой Ы. Мы будем придерживаться распространённой транскрипции — **НОВОТНЫ**.

Современная молодёжь вряд ли слышала об оружии J. Novotny, старики же неизменно отзывались о нём с особым уважением. С конца XIX столетия все крупные торговые заведения Российской империи помещали в своих преискурантах охотничьи ружья чешского предприятия (илл. 1). Слава пришла к ним уже после революции и, особенно, после Отечественной войны 1941—45 гг. — дальнобойные «новотны» неизменно давали фору легендарным зауэрам-трёхкольниковкам, привезённым нашими дедками с фронта. Тогда-то, собственно, и родился миф о сверхъестественном бое дробовиков пражской фирмы: «Коль ружьё бьёт на полсотни или боле саженой, это значит, у Новотны сотворён феномен сей» — писал в одном из рассказов Остап Вишня.

В этом утверждении, без сомнения, присутствовала доля вымысла, потому как стволы для своих ружей, выпущенных в XX веке, фирма получала главным образом от J. P. Sauer & Sohn. Стрелять из новотны мне не довелось, поэтому утверждать с достоверностью не могу, но предполагаю, что, по сравнению с зауэрами, увеличение кучности боя на предельных дистанциях дробового выстрела обуславливалось особой формой дульных сужений, и только. Охотники Советского Союза с наибольшим успехом применяли свои «новотны» на зимних охотах по тетеревам с подхода, глухариных токах, гусиных перелётах, стрельбе русаков и лисец в поле.

ФИРМА

Обычно, говоря о дорогих ружьях, мы подразумеваем продукцию британских мастеров. Между тем марка J. NOVOTNY считалась в Центральной Европе синонимом очень высокого качества, ничуть не меньшего, чем марки J. Springer, J. Kalezky и A.V. Lebeda.

Основатель одноимённой фирмы — Ян Новотны — родился в семье школьного учителя в 1839 году в городке Трпин, в восточной Богемии. Его дядя Матиас Новотны, учредивший в 1836 г. предприятие в Вене, уже в середине того же столетия слыл добросовестным

австро-венгерским оружейником. После окончания школы Ян уехал в столицу к дяде и несколько лет работал у него подмастерьем, постигая азы ружейного ремесла. Природная пылкость, постоянное общение с рабочими, оружейными мастерами и знатными заказчиками, многие из которых были людьми образованными, сформировали у ученика особое отношение к процессу производства. Впоследствии это выразилось в создании своего, «домашнего», стиля отделки.

Вполне возможно, племянник-подмастерье так и остался бы в Вене, продолжив семейное дело, но Фортуна судила иначе. В 1856 году из-за несчастной, неразделённой любви застрелился дядя, а пять лет спустя умерла тётя — Катарина Шпрингер, урождённая Новотны, супруга Йохана Шпрингера, владельца фирмы. Отсутствие всякой перспективы заставило Яна уехать в Прагу и продолжить обучение у Матиаса Маха (Mathias Mach), а затем на фабрике А. В. Лебеды.

Основателем пражской оружейной школы по праву считается Антонин Винценц Лебеда. Его изделия воспитали не одно поколение чешских оружейников, среди которых выделялся своей исключительной одарённостью Ян Новотны. Стажировка у Антонина Лебеды-младшего оказала большое влияние на будущего оружейника, окончательно и бесспорно решив его судьбу. В 1865 году 26-летний Новотны открыл в Праге мастерскую, а три десятилетия спустя она, хотя и формально, была преобразована в фабрику охотничьих ружей. Через два года Ян женился, и в 1871 году у него родился первенец, которого назвали в честь легендарного пражского оружейника Антонином (1871—1938). В сентябре 1893 года, после смерти основателя, сын продолжил фамильный бизнес.

ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ

За 61 год существования семейного дела фирма «J. Novotny» выпустила около 20 тысяч ружей. Общее количество высококачественных изделий, безусловно, внушает уважение, тем не ме-

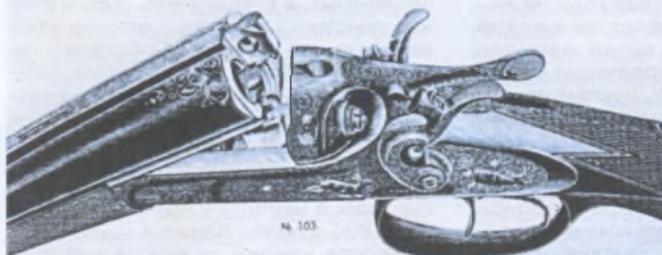

нее производство в Праге массовый характер не носило, скорее, наоборот.

В начале карьеры Ян Новотны работал исключительно на заказ. Ружья могли быть гладкоствольные, нарезные и комбинированные, дульнозарядные и казнозарядные, причём последние выполнялись как под шпильчатые патроны, так и под патроны центрального боя. В те годы почти каждый столичный оружейник предлагал свою особую, запатентованную, колодку с внешнекурковыми ударными механизмами, которая отличалась от колодки конкурента либо конфигурацией замочной доски, либо формой перехода от нижней личины к боковине. Новотны, в основном, предлагал клиентам ружья систем А. В. Лебеды, Ч. Ланкастера и К. Лефоше.

Будучи и одарённым оружейником, и толковым предпринимателем, Ян с выгодой использовал преимущества местонахождения своего заведения. Современник Новотны, знаменитый французский географ, революционер, анархист и ближайший сподвижник Бакунина Жан-Жак Элизе Реклю (1830—1905) в своём фундаментальном труде (Ж.-Ж. Элизе Реклю, «Земля и Люди». Всеобщая география, том IV, Австро-Венгрия, Санкт-Петербург, 1898, стр. 322—334) писал о Чехии тех лет: «Прага — столица Богемии, принадлежит к числу красивейших городов в свете... Прага — один из тех городов, которые ... являются экономическим средоточием Богемии, городом, где с наибольшим удобством может происходить обмен всех произведений (иначе — продукции, прим. Ю.М.) страны...» Для привлечения клиентуры Ян Новотны использовал нехитрый, но весьма эффективный маркетинговый ход. В летние месяцы он открывал торговый салон с оружейной мастерской в чудесном курортном местечке Карлсбад (ныне — Карловы Вары), куда европейская

Штуцера „ЭКСПРЕСС“

ШТУЦЕРЪ „ЭКСПРЕССЪ“ РАБОТЫ И. НОВОТНЫ въ ПРАГѢ (I. Novotny, Прага), столичный Силезскъ съ прекраснѣйшимъ наборомъ плановъ удивительной, гальванированной съ приближеніемъ адгезіи; на ствольномъ канале — выточка; затворъ четверной Гемпеля Ричардса съ ключомъ между курками; замок выключенный выключаетъ качества и точнейшая работа; курокъ выключенный, колодка удлинённая, съ боковымъ запираниемъ; стволъ Зенитеръ, имеетъ състоятельную малъ гильзы и выключенный орбит. Конструкція штуцера чрезвычайно простая. Эти части выключены подъ контролемъ и подлѣтны художественной выточкой, гравировкой. Благодаря превосходной выточке ствольнаго канала и выточке ствольнаго канала и ствольнаго канала. 470 мм или 8 птн; вѣсъ вкося 9 фун.

Цѣна 300 р.

знать съезжалась лечиться на воды. С каждым летним сезоном количество заказов увеличивалось в арифметической прогрессии.

Мастер трудился на износ, эта титаническая работа стала центром его бытия. Он жил оружием. Ян не только сам стоял за верстаком с раннего утра до позднего вечера, но и, обладая литературным даром, умудрялся отвечать в охотничье-оружейной прессе на выпады конкурентов и недоброжелателей. Причём делал это убедительно, в корректной форме, только по существу вопроса.

Чешский штучник большое значение придавал участию в различных выставках, которые способствовали и продвижению продукции, и ознакомлению с новинками оружейной техники. В эпоху удалённости от центров производства и отсутствия оперативной связи, это была ещё и форма общения, взаимно обогащавшая производителей.

Остаток жизни оружейник встретил под знаком начавшейся научно-технической революции. В 1872 году в Москве с успехом прошла Политехническая выставка, на которой экспонировались изделия неизвестного австро-венгерского мастера. Спустя восемь лет в журнале «Природа и Охота», редактируемого Л. П. Сабаневым, появились первые отклики русских охотников о ружьях Яна Новотны. В это время его интересы в России представляли петербургский торговец Эдуард Богдано-

вич Вениг и московский предприниматель-оружейник Иван Иванович Шёнбрунер. С середины 1880-х годов известность пражского мастера достигает пика своей популярности, и до конца жизни его имя связывают с оружием, поставляемым монархическим дворам Австро-Венгрии, Сербии, Италии, Нидерландов, Германии и России.

Бурный технический прогресс конца XIX века изменил повседневную жизнь европейцев. В быту людей появляются швейные машинки, велосипеды, телефоны, а в самом конце столетия — автомобили. И если в 1881 году на международную выставку в Париже демонстрируются первые электрические лампы, то уже через шесть лет в крупных городах появляются трамваи, а в 1891 году в Лондоне открывают первую ветку метро. Год спустя профессор Сорбонны, физик Габриэль Липман, представил публике первые опыты по цветной фотографии...

Казалось, на фоне всеобщего научно-технического взлёта следовало бы ожидать таких же успехов и в совершенствовании охотничьего оружия. На деле же оно эволюционировало естественно и плавно, и в таком его постепенном развитии никакого противоречия нет.

В самом деле, в отличие от оружия военного, главные требования к которому — простота конструкции, скорострельность и дешевизна, ружьё охотничье, пусть даже серийное и недорогое, по своему внутреннему замыслу — тво-

1. Страница дореволюционного прейскуранта
2. Логотип мастера на верхнем ключе
3. Логотип на нижней личине
4. Один из вариантов спускового механизма, используемого Новотным

рение художника. Его особенность — не только функциональность, но и эстетика. А революционными методами художественное произведение, естественно, создаваться не может.

Островные европейцы — англичане и шотландцы — совершенствовали конструкцию охотничьей двустволки методом «мозгового штурма» (в среднем из сотни запатентованных технических решений в металле воплощалось менее половины, но даже выдерживавшие испытания вскоре уступали место новым усовершенствованным разработкам). Континентальные оружейники действовали иначе: они улучшали механизмы ружей методично — избирательно и терпеливо, применяя всё лучшее, что накопила мировая оружейная практика за долгие годы. И, нужно признать, весьма в этом преуспели, особенно, штучники Брюсселя, Вены и Праги.

Домашний стиль Яна Новотны, отличавшийся архитектурной главностью элемента ружейного ансамбля — колодки (коробки), оформился под влиянием архитектуры чешской столицы. Получая стандартные заготовки из Вейперта и Зуля, он придавал деталям формы, которые трудно увидеть в изде-

лиях Йохана Шпрингера, Йохана Калецки, Густава Битнера, не говоря уже о продукции крупных зульских производителей, таких как «И. П. Зауэр и сын», «Ф. В. Хейм» — законодателей ружейной моды в Германии.

Коробки ружей центрального боя пражской фирмы — дорогих садовых двустволок, штуцеров, парадоксов и тройников — зачастую отличались чрезмерной массивностью, высоким качеством материала, обязательным упрочнением его методом науглероживания по рабочим (в основном, трущимся) поверхностям, точнейшей пригонкой всех элементов сборки, изящной гравировкой. Система запирания выполнялась обыкновенно по традиционной схеме: тройное скрепление В.В. Гринера дополнялось верхним разгружающим узлом, имевшим на хвостовике прицельной планки т. н. «кукольную головку» Вестли Ричардса, которая входила в грушевидное углубление у самого щитка коробки. Задний подствольный крюк несколько выступал за обрез стволов и при закрытии ружья заглублялся в паз щитка, образуя дополнительные опорные поверхности. Врезка

колодки в дерево выглядела безупречно, а лепесток головки ложи неизменно выявлялся «слёзкой».

Приблизительно до 1885 года Ян Новотны подписывал изделия на чешский манер, используя в своей фамилии букву V. На поздней продукции можно встретить буквы V и W, причём нередко готическим шрифтом. С конца века фирменный логотип J. NOVOTNY гравировали на замочных досках либо на боковинах коробки в большинстве случаев готическим шрифтом. Надпись могла дублироваться на ключе отпирания (илл. 2), нижней части коробки (илл. 3) и на стволах.

Антонин Новотны, возглавивший фирму с 1893 года, привнёс в производство иные методы работы.

Многие изобретатели-оружейники начала XX века упорно работали над тем, чтобы сделать ружьё функциональным, долговечным и максимально безопасным. Ежегодно только в Европе выдавалось несколько сотен патентов на усовершенствование конструкций ударных и спусковых механизмов, затворных систем, эжекторов, предохранителей, ружейной технологии, оснастки и

пр. Антонин Новотны приобретал у патентовладельцев права на использование их изобретений и, на базе частей, закупаемых в Бирмингеме, Зуле и Льеже, приступал к сборке и отделке заказанных ружей (илл. 4). Собственно говоря, по такой же схеме работало большинство европейских штукчиков, в частности, известные российские мастера Ф.О. Мацка, А. Б. Йенч, К.П. Маслов, но в отличие от последних А. Новотны действовал с размахом, собирая в своих мастерских в наиболее удачные годы до 600—800 ружей. Ближе к концу деятельности, начиная со второй половины 1914 года и до завершения её в 1926 году, Новотны сократил производство по индивидуальным заказам, сделав упор только на подгонке лож и отделке готовых ружей, закупаемых у известных немецких фабрикантов. Он даже содержал в Зуле оружейную мастерскую и торговую лавку, поэтому есть основания полагать, что готовая продукция не покидала пределы Тюрингии и, минуя Прагу, отправлялась торговым представителям в крупные европейские города, в частности, в российские — Варшаву, Санкт-Петербург, Москву.

Обаяние мощности МЦ21-12

А. АЗАРОВ, член Ассоциации оружейников Арсенал

Первенец отечественной охотничьей автоматики МЦ21-12

Я всегда говорил и писал, что МЦ21-12 это мощный надёжный отечественный полуавтомат. Приличный вес, стальная коробка, длинный массивный целиковый ствол без насадок, откатная система — всё способствует стрельбе мощными патронами, не боясь за отдачу.

Для каких охот предпочтительнее это ружьё? Для тех, где вероятна серия выстрелов по однотипной дичи: гуси, волки, козы, утки, лоси.

Не всегда согласен с рассуждениями, что третий и последующие выстрелы здесь нужны для исправлений промахов или добора подранков. Хотя и это, конечно, не отрицается. Опытные охотники умеют использовать ту выгоду, которую предоставляет им самозарядка и из одной стаи гусей берут 3 и более птиц или из волчьей семьи на облаве несколько зверей. Такие возможности ведь бывают не часто.

МЦ21 — конечно, сложное ружьё и берут его не первым. На его освоение уходит 5—7 лет. А затем оно верно служит опытному охотнику. Посмотрите

только лишь по охотничьей периодике как оно служит хозяевам. Сколько прекрасных трофеев было с ним добыто ...

К сожалению, с МЦ21 или должно повезти, или придёт его кропотливо дорабатывать, тщательно изучив работу автоматики и назначение всех буртиков, выступов, остановов и рычагов. О доводке этого ружья много уже опубликовано материалов, в том числе и моих в разных изданиях. Некоторых именно этот момент и раздражает — мол за рубежом с надфилем ружья не дорабатывают. Ну что ж. Это наша действительность. Зато доработанный образец будет работать дольше, чем современная импортная газоотводка. У него нет пластмассовых прокладок и манжет, алюминиевых сплавов и полых осей.

На всех ли охотах оно годится? Конечно, для легашатника его вес и огневая мощь будут излишними. Если есть двустволка — лучше с ней пойти и на тягу вальдшнепа. Но если после засидки на гусей есть возможность завернуть в ближайšie лески на тягу вальдшнепа —

самозарядка не подведёт и там. К тому же привычка к одному и тому же ружью всегда сослужит хорошую службу. Не могу даже представить, чтобы охотник сетовал на плохую стрельбу из полуавтомата на тяге, с подсадной или на засидке. На сегодняшний день, если имеется потребность во втором ружьё — в самозарядке, — нечего раздумывать, надо брать МР 153 или МЦ21-12 до 1989 года выпуска. Эмцэшку — только после реальной практической проверки стрельбы в карьере. Убедится в исправной работе автоматики, качестве боя дробью и точности стрельбой пулей на 50—75 метров.

Теоретизируя, конечно, можно найти минусы в МЦ21. Это и неважный баланс, и неудобоуправляемость, и др. Но много и плюсов. Приличная масса — большая инерция, поводки, меньше вероятность «обзаживания». А это самая главная болезнь при стрельбе влёт. Слабая отдача — ружьё меньше сбивается с линии поводки, можно быстрее произвести очередной выстрел. Дичь не успевает отдалиться. Возможность регули-

ровать отдачу в зависимости от температуры воздуха (смазкой, переворачиванием буферных колец). Допустимостью применять мощный патрон в 36—38 г дроби. Точный бой пулей. С отлаженным МЦ21 расстаются редко...

В тайгу на промысел лучше брать комбинированное пуле-дробовое ружье или привычную двустволку. Особо нужно туда, где возможны встречи с медведем, этот зверь непредсказуем, коварен, зачастую нападает внезапно. Самозарядка же может дать задержку в самый неподходящий момент по самым разным причинам. Их все предусмотреть невозможно. Лично знаю два случая гибели охотников от медведя и два случая, когда медведи покалечили охотников.

Вот лишь некоторые причины задержек: боевой упор, опускаясь вниз с перекосом, — упирается в грань затвора; раздуло металлический поддон гильзы и она не экстрактировалась; слаб заряд пороха, плохое воспламенение капсуля и затвор не отбросило назад до конца — гильза осталась в патроннике; несмазанный затвор; перекос ствола в радиальном направлении из-за износа пазов коробки и буртиков ствола; неудачное расположение хвостков и сучков, попавших в коробку, перегородивших ход курка или шептала; из-за раздавшегося дульца патрона, т.к. он не вошёл в патронник; грязь и мусор в канале пружины затвора; закоксовывание толкателя патронов в магазине; сбой в работе остановов; не отлажена откатно-накатная система; заклинивание боевого упора — преждевременный срыв затвора; нарушение соосности кольца ствола и магазина; наковаленка капсуля попала под останов; нарушение угла толкателей и затвора из-за искривления трубки хвостовика коробки.

Как видим причин предостаточно. Убедительно? Здесь я указал только наиболее характерные. Об устранении этих причин я публиковал в журнале «Ох. и ох.» за 2006 г.

О газоотводках браунинге и беретте. Ясно, что беретта более нежная модель. Не для российских суровых зимних охот на волков и коз, и лосей. Знаю слабые места и у этой модели. Чудес не бывает. У каждой модели есть свои слабые места. Их надо знать. Освоить и оберегаться. Да и ни к чему платить деньги за имидж.

Есть некоторые конструктивные особенности, не совсем подходящие для охотничьих целей и у ружей с инерционной системой перезарядки — бенелли. Не всё так просто. Мне, например, газоотводка вообще не подходит. Только лишь из-за того, что мой «гусиный» патрон для дальних выстрелов (дробь №0) отработан без пыжа контейнера. С крахмалом. А в газоотводке таким патроном будут засоряться газоотводные отверстия. Там контейнер обязательен. Тем более что у иномарок патронники длиной 76 или 89 мм. Это вовсе не Магнумы, как думают некоторые. Это патронники под стальную дробь, так как она занимает больший объём.

Наши ружья в основном с патронниками 70 мм, и все компоненты для снаряжения патронов рассчитаны под это патронник. Качество боя патронами с гильзой 70 мм из патронников 76 мм будет несколько слабее. Торговые менеджеры это отрицают, но экспериментами такое явление подтверждено, и в последнее время даже фирма Браунинг об этом предупреждает в паспортах своих ружей. МР 153 и импортные газоотводки производятся в основном для стрельбы стальной дробью. Вот почему длина патронников 76 или даже 89 миллиметров. Но это вовсе не Магнумы. Ведь масса ружей — обычная, предназначенная для ходовой охоты — 3,3 кг. При стрельбе полумагнумовскими или, тем более, патронами Магнум будет сильная отдача. А вес в 3 килограмма с отдачей не справится. Никакие амортизирующие затыльники не помогут. Настоящий Магнум — это монолитный тяжёлый длинный ствол с толстыми стенками, патронник 76 или 89 мм, упрочненная колодка и ложа. Масса ружья 4—5 и более кг. Эффект достигается за счёт увеличения количества дробин в снаряжении. А скорость дроби та же, если не меньше... С внутренней баллистикой будет не всё так просто: более высокий стволбик свинцовой дроби в патроне 76 или 89 мм будет больше деформироваться. Никакие ухищрения с пыжами здесь не помогут... А деформированная дробь даст худшую осыпь...

И никаких ввёртных насадок. У МР 153 и импортных газоотводок ввёртные дульные насадки — инвенторы. С ними трудно определиться на некоторых охотах — какую насадку свернуть... Две разных по значению насадок могут давать один и тот же бой... Они требуют ухода и внимания. Нельзя допускать забоев и задиров. Периодически её надо выворачивать, чтоб она не приржавела. Может попасться насадка несоосная с основным стволом. Бой может быть хуже. Насадка не должна вибрировать... А у МЦ21 и патронник 70 мм и нет насадок. О газоотводке ТОЗ 87 в мастерских говорят, что это сейчас самое ремонтируемое ружье (некачественные детали узлов). Бекас-авто вроде заработал. А поначалу тоже много брака было. Сайга — ружье не охотничье и о нём говорить не будем.

Сейчас мало кто занимается самостоятельным снаряжением патронов для своего ружья. Если дичь ценная и редкая — лучше подобрать свой патрон. Для обычных охот проще использовать подходящие покупные патроны. При своей снарядке можно отработать и резкость, и кучность, и сгущение, и равномерность, и стабильность. Дело это трудоёмкое. Мне, например, не попался фабричный патрон на гуся, который удовлетворял бы меня. Мой патрон для МЦ21-12: гильза п/этиленовая толстенная; порох «Сокол» 2,25—2,3 г; п/э обтюратор самодельный или пыж; картонные прокладки Ø18,9—19,0 мм; 1 войлочный осаленный пыж Ø19,2 мм; еще 1/2 войлочного не осаленного пыжа Ø19,2 мм. Тонкая картонная про-

кладка Ø18,9 мм; 34,5 г дроби № 0 плюс 1,5 г крахмала; закрутка. Дробь согласована с дульным сужением моего ружья. Для других ружей возможны вариации во всех компонентах такого патрона. На 60 метров в круге Ø750 мм 30 пробоин при хорошей резкости. На 70 метрах — 23—24 пробоины. Это не означает, что гусей надо стрелять на таких дистанциях. Это предел. Желательно бить на дистанциях 35—40—45 метров. А вот для браунинга наши прокладки и пыжи не подойдут. Там канал ствола не 18,5 мм, а 18,9 мм. И вообще при наших патронах иномарки могут давать сбой.

Самостоятельная снарядка, кроме практического смысла для многих, в т.ч. для меня, еще и громадное удовольствие, не хочу в этом обкрадывать себя, с сожалением смотрю на охотников, лишивших себя этого удовольствия.

Если нет опасности столкнуться с медведем при проверке капканов, то самозарядка очень нужна и в поле, и в перелесках при встрече с лисицами или при вытаптывании русаков.

Новичкам не советую брать самозарядку пока не появился общий охотничий опыт. И опасна в эксплуатации, и сложна. До неё нужно дорости. Конечно, ложа должна быть прикладистой, автоматика безупречна, а ствол давать хороший бой. (Мне приносили МЦ21 1993 года выпуска. Канал ствола был «с разводами». Бой был отвратительным. Никакие ухищрения с зарядкой патрона не помогли.)

К нему, как и к любому ружью, очень важна долготелая привычка. Иначе его достоинства могут не реализоваться.

Ещё только начиная писать эту статью, уже знал, что точку над и по МЦ21-12 поставить не удастся. Но заочно пообщавшись с товарищами по страсти — самозарядчиками, настоящими дельными охотниками, получил лично для себя заряд бодрости и большого удовлетворения. Зная, что они тоже много часов, дней и недель провели на промозгом ветру где-нибудь в карьере, одними из первых осваивая эту непростую модель — МЦ21-12. Что они тоже люди увлечённые. Это большое достоинство и счастье человека... Выявляли причины задержек, находили способы их устранения, а затем на охотах добивались высоких успехов. На всё это требовалось время, желание и стремление изучить новую технику, и, конечно, патроны. Не отступили и не сбили данную модель при первых неудачах. И свободное время не тратили на лежание на диване, телевизор, выпивку и прочие сомнительные увлечения не настоящих мужчин. Этим они мне и симпатичны.

В наше время при желании приобрести самозарядку как второе ружье, после двустволки надо брать МР-153. Хлопот с перезарядкой не будет. Механизм работает надёжно. Владелец отлаженных МЦ21-12 с хорошим боем сами решат, менять ли это ружье на МР-153.

Лабаз

Леонид КОРНИЛОВ. Рисунок В. Симонова

Лабаз словно зубами скрежетнул под тяжестью взобравшегося на него охотника. «Ну вот, выдаст...» Кураж, что выгнал в осеннюю непогоду из теплой избы, скукожился, пропал. Пока стаскивал с плеч рюкзак да сумку с ижевским аккумулятором, деревянный помост недовольно нудил. Расстроенной скрипкой на каждое движение отзывались рассохшиеся жерди, крестом прибитые к ели. А с нее самой, голенастой, да не по своей воле выбежавшей из чащи, уже сыпались ржавые иголки. Хотя и в силе еще должна быть, ведь полвека ей, не больше. Ровесники, считай. И прошлой осенью, когда вгонял в нее пару гвоздей-двухсоток, зеленела вовсю. Махала кроной на краю просеки.

Правда, даже под слабым ветродуем ходуном ходила. Потому как непривычная к открытому месту, стволем слаба, мышцу древесную не нагуляла. Росла всю жизнь в крепи тенистой. Пробивалась от малого семени в тесноте, да не в обиде. То на замшелый пенёк качнется, то к березине какой, осине ветками привалится. А тут на тебе — обкорнали угодыя. И на ее еловой шкуре топор затёсину оставил. Затекла рана, заживилась горячей смолой за те четыре года, как просека пролегла. Теперь на двухверстовой вырубке тянутся ёлочки-саженцы, словно выпрыгивают из пожухлой травы. Да куда им угнаться за лиственной молодью.

Только лоси и прореживают буйную поросль, перелетенную дикой малиной. Набивают сентябрьские тропы. Шальной медовый месяц у них. Зов гона шумит в лохматых ушах, заглушая лесные страхи. Могучие — с копыто — сердца толкают рогачей на безрассудства.

И... охотник не поверил своим глазам: в сумеречном мареве вырубки, пересекая её, плыло тёмно-коричневое пятно. Не разглядишь кто. Кабан? Да нет, тот бы уже давно шуганулся от человеческого запаха, оставленного на тропе. И бинокль в рюкзаке. И боеготовности никакой. Лампу-фару не успел закрепить. И сам в неудобном сидячем положении. А какая может быть пулевая стрельба на коротычках? Нечаянная беспомощность подавляла. Кровь шумно прилиwała в голову. Неизбывная охотничья страсть раскачивала учащенным дыханием грудь. А он горбился на дурацкой чурочке, ткнувшись бородой в колени, вместо того, чтобы стоять в классическом упоре на левую ногу. И никак не мог заставить себя не то что подняться, но даже развернуться чуток вправо, чтобы приложиться наверняка. Ведь чёртова «скрипка», как пить дать, занует и спуг-

нет лося. Теперь-то он разглядел его. Молодой. Рог-шпилюк. В них ни величия, ни красоты, но — верная смерть поединщикам. Такие входят в брюшину стилетом:

А бесшабашный, разгоряченный гоним зверь явно искал соперника. На выстреле от лабаза зверь окунул морду в траву, зачуй чужой след. Долго стоял «в штык». Бородач выжидал. И лесной скиталец, как по заказу, резко вскинув голову, подставился правым боком и шумно забрал воздух. Прицельная планка нервно задрожала на тёмной лопатке. Неуклюжий выворот плеча, упёртого в ель, мешал принять решение на выстрел. А лось резко поменял стой-ку на левостороннюю и теперь уже тянул ноздрями навстречную сторону. Но двустволка всё молчала. Хотя убойное место, как на ладони. Стрелок прикладывался и так, и сяк. Мучительный выгиб шеи... Болезненная скрюченность нелепой позы... И когда зверь, вильнув чёрным спинным ремнем, спокойно удалился, охотник вынес себе приговор: «Слабак».

И даже не в сидячке дело, и не в скрипучих жердях лабаза. Внутри что-то заклинило, зажевало жилу. И отказала былая хватка. Запропастились куда-то прежние хладнокровие и цепкость прицела. А раньше он в таких случаях не раздумывал. Вскочил бы на ноги, и пока зверь разворачивался пуля нашла бы виноватого.

Но сегодня случилась душевная осечка. Пожалел, что ли. Наивно это звучит для зверобойного ремесла: жалеть. Но на самом деле жалба тут профессиональная: он готов чисто добыть зверя и не в силах его покалечить. Заранее настроен на точный выстрел. Этим и отличается зрелый лесовик от... хотя бы самого себя в юности.

И вспомнился ноздреватый мартовский наст, таявший под распоротым брюхом.... Тогда он еще не умел отличать округлые следы самца от суженных заостренных отпечатков копыт лосихи. Многого он тогда еще не знал и не мог предвидеть. Но азарт уже прочно владел им. Держал. Не отпускал четверо суток, в течение которых он с истовой одержимостью тропил и скрадывал зверя. А тот никак не уходил из небольшого замкнутого отъёма. ...Как привязанная, лосиха крутилась вокруг обтованного места. Не первую весну она приходила сюда дать жизнь, а приняла погибель. И из распоротого брюха вывалились два краснобоких лосенка в серебристых пеленках слизи. Их недвижные эбонитовые копытца сейчас, на этой лабазной сидьбе, словно на лобном месте, так и встали перед глазами. А он-то надеялся, что старое чувство вины затянется. Ан нет. И обескураженный критическим ходом мыслей и

незадавшейся охотой бывалый зверовщик вдруг подумал, что все подло пущенные пули рано или поздно возвращаются. Вот они, дуры свинцовые, легки на помине. Из каких только завалов не выковыривала их заботливая память. Всё выкладывала да выкладывала с явным осуждением и выговором. Оказывается, его совести многое не нравилось. Она, к примеру, не любила добирать подранков.

...Однажды он выпалил все патроны, догоняя раненого сеголетка. А тот шёл и шёл, мерно заливая кровью глубокие январские передувы. Охотник то наступал, то снова отставал. Но отпускать добычу было не по нутру. Хотя погоня по сугробинам да валежинам вымотала до края. Дыхания оставалось, может быть, еще на один бросок. И когда шатавшийся лосик застрял на обледенелом речном перекате, преследователь метнулся с поваленного дерева к нему на спину. Упругая кожа ослабляла ножевые удары. Но, тычась в ребра и кости позвоночника, лезвие все же проникало вглубь. Он бил и бил. А лосёныш всё шёл и шёл, даже не пытаясь сбросить своего мучителя. Так и убрёл с ножом в шею, оставив обессиленного охотника барахтаться в заметенном овраге. С тех пор никогда не стрелял крупняка в угон — лучше отпустить.

...Потому отпустил и на просеке. Лось, вызывая шпильками в тонком подлеске, неспешно скрылся из виду. А неудачнику оставалось только убраться с лабаза и не солоно хлебавши направиться к своей деревушке.

Но на завтра он пришел пораньше. Сунул мягкую, скрученную трубкой, кору между тершимися перекладными. И, убедившись в бесшумности лабаза, часа два вдохновенно простоял в кара-уле. Видать, охотничий замес, несмот-ря на возраст, всё ещё не прокис. Да и то верно, что шедшую за осенью недружелюбную зиму он привык коротать с добрым запасом лосиноного мяса. Нужда-судьбинushка... Когда же ноги затекли и онемела поясница, устроил себе мы-сленную выволочку за вчерашнее малодушие. Расчувствовался, видишь ли. А зверь он и есть зверь. И очеловечивать его ни к чему. Мало что ли живности всякой переревел. Хотя, правды ради, надо заметить, что у сохатыча ранг особый: глаза у него с выражением ума и глубины необычайной. Таких ни у кого больше. И не приведи Господь заглянуть в них в последнюю минуту. Ну вот, опять раскис. Словно и не лабаз, а эшафот себе соорудил какой-то. То скрипом, то втихаря душу мает.

Затомившийся охотник опустил на чурку, шаркнув телогрейкой о мёртвую сыпучую кору. Так и засохла ель-то в расцвете лет. И все ее подружки, коих

просека ветрам оголила, захирели.

Дятлов с короледами кормят. Вот и он, зверобой, раньше всё по крепям летучим волчьим скачком промышлял, а теперь, гляди, на сидьбу за легкой добычей полез. Тоже, вроде как, на виду оказался и тоже, вроде как не в своей тарелке. Видишь, как мысля-то опять против самого себя извернулась. И захлопала душонка. Да-а, даёт характер слабину, ползёт по швам. Заканючил. А гляди, вон, Егорыч, так он до седых волос утку недостреленную головешкой — о приклад и зайчонка — о деревяшку. И ничего, не шибко совестится. У него, у Егорыча-то, тулка сроду низит, вот он и ломает лапы то длинноухому, то рыжей, ёлки-перепёлки... А возьми артельщиков джиповых, когда облавами кабанов вычёсывают да картечью куда ни попадя угодяют. Это как — пристойно?

А-а... Никакой уж тут не зов охотничьей души, одно злодейство голимое! Тьфу ты, чёрт! Сломаю я эту лабазину. В пакостном месте, знать, стоит, вот и царапает душу. Уже далеко за полночь светанул прожектором по просеке. Сбрыхнула лиса. Да филина, как в немом кино пролетавшего, разглядел. И вдруг самого себя испугался, что завтра уже не потащится сюда. И что потом всю зиму лапу сосать. На всякий случай оставил на жердях рюкзак с патронташем и со всем оптическим хозяйством. Сам себя, значит, решил перохитрить: не пропадать же добру, вот и припрётся.

И всамделишно, припёрся по третьей разу. Теперь решил на рассвете счастья попытать. И угодил на рёв. Как раз сходились впотьмах неподалеку два быка. Один низко взрёвывал, будто кто в пустую канавную трубу окал. Другой выше брал, отрывисто, но часто. Сближались ревуны для открытого молодецкого боя. И никакихи тебе свидетелей, секундантов и показуши, а только вековечное и священное таинство естественного отбора.

Но зверовщик себе на уме. Не дойдя до лабаза, торопко свернул с просеки. Сучья кололи в штыковую. Предрасветная темь то пенёк, то кочку под ноги совала. А со стороны распадак уже доносился гул побоища. Слово кто тесину о тесину грохал. Так в яростных сшибках гремели боевые рога.

Доводилось ему и раньше бывать скрытым очевидцем сохатиных сражений. Видел, как долго разминаются бойцы. Копыта в землю вбивают, что тебе сваи. С бравым мыком лоснящимися сохами мотают.

И если страху друг на дружку напустить не удастся, тогда уж кидаются с гремучей злобой. Одни после первых атак разбегаются. А другие и сутки соперничают, коль силы равны. Бывает, от мощи ударов рога не дюжат. А иногда так сцепятся, что не разойтись самим. До крайнего измора берутся.

С крутой, заросшей кустарником гривы он видел, что соперники, переводя дух, вновь и вновь закипали неистовым азартном боем. Они ничего не слышали, кроме яростных литавр гона. И податься к ним — пара пустяков. Но ря-

дом может находиться самка — виновница дуэли. Она обычно холодна и спокожна, несмотря на безумие своих ухажеров, и держит ухо востро.

Потому стрелок головы не терял, крался лисой. Подгадывал шаги под роговой скрежет и утробный мык поединчиков. А когда рука и глаз уже готовы были привычно сделать свое дело, обдало холодом... пусто го патронника. Вспомнил: пулевые заряды так и лежат в мешке, что со вчерашней посиделки оставил на лабазе. Осёкса памятью, старый хрыч. Свирепая невезуха день за днём сбивала его с панталыку. Как бы не рехнуться совсем.

А горячие лесные парни все мерялись силами. Их бой обещал затянуться. И можно еще успеть обернуться за патронташем. Но порох в пороховнице — это такая капризная штука порой... Бессонные караульные ночи цепями неудач измолотили волю. Он отступил. И, слыша за спиной шум схватки, поплёлся, как побитый.

Но в следующую вечерку опять уже восседал на своём насесте. Подмораживало к исходу сентября. Опадавший лист с шорохом проскальзывал между стеблями схваченной инеем травы. И знобко было усталоому лосятнику высидеться на голых жердях. Да и опять же опасливые сомнения досаждали. Туманец какой-никакой, хоть и лёгкий, а всё ж забирает просеку в мутные бельма. Тут уж, по опыту, прожектор мог плохим помощником оказаться. Включишь — и морозная взвесь размоет картинку. А бить на отвечающий глаз — не дело. Одна радость, что вроде ночка по всем признакам ходовая выдалась. Чем студнее да яснее, тем зверь дружнее идёт. И тлела затаённая искорка, что, может быть, хоть на этот раз меткий выстрел взвеселит сердце.

А северный ветерок выдавливал из леса остатнее тепло. Да и лабазника пробирал по-свойски. Штаны с поддёвой, обтянутые на коленях, студили суставы, словно дырявые. И сквозь шерстяные носки в кирзе первый заморозок пальцы пересчитывал. Повесив ружье на сук, грелся вполуприсед.

Но к полуночи всё равно по плечам забегала колкая дрожь. И потянуло домой к жаркой печке, к острой собачке Ласке, что оставлена домовничать. Сюда, аж за три версты, долетали по холоду тоскливые взывы лайки: обида у неё, что не взял. А тут не её собачье дело — одна сидьба. Вой — не вой, никак нельзя. Понимать надо. И нечего жалобиться.

Хряск!.. Никогда с первого раза не верится. Ждёшь повтора хрусткого, ломкого — явного. Цаплей вытягиваешься. Вдох-выдох еле-еле ноздрями струишь, чтобы слышимость, значит, не нарушать.

Хряск! Нет, не показалось. А в ладони уже оттаивает цевьё. И отрагатель фары накрыт шапкой, чтобы не сверкнул от выкатившей луны. А шелест тугий шерсти о кустарник похож то на горячий шёпот, то на шум рыболовной сети, вынимаемой из ночной воды. И —

стихло. Встал? Ушел? Словно сквозь землю провалился. Но вот уже от болотца донеслось хрумканье отсекаемых резацами прутиков. И густое пятно снова потекло вдоль просеки.

Лось двигался на лунный свет, и если пропустить его дальше лабаза, отрагатель предательски бликанет... А контакты на клеммах не проверил? Вдруг, окислились... Мыслишки-бесенята насканивали одна на другую. Зверь же тем времени снова замер над человечесим следом. Сопел. Нафыркивал. Копытил. Сиделец лихорадочно взвешивал все за и против стрельбы. Уж будь уверен, нюхач расшифровал твой следок, чутьём не обижен. Просто посмелее да поновистее других зверюг будет и плевать хотел на «человечинку». Лес ему испокон и колыбель, и саван. Чего шарахаться от каждого куста в родной стихии, да и видно, что не выветрился из него еще хмель гоньбы. Подойдёт. Должен подойти. «Подсоби, лес! — сама собой пришла на ум заветная молитовка, когда нервы совсем уж в паутину вытянулись. — Я ж за тебя всегда душу рвал». И, промаргиваясь, взглядывал в проём между фарой и планкой. А указательные пальцы, один — на жестком ободке спуска, другой — на мягком пупке переключателя, ждали приказа, как солдаты.

Но всё, как и с роду на охоте, до самой развязки оставалось во власти случая. Каждое мгновение зверь был волен развернуться и исчезнуть. И если даже он приблизится, то луч прожектора может раствориться в летучей туманно-лунной хмари, как сахар в воде. Да и у каждой пули своя прихоть: то прицел не выдержал, то нажал нервно, то пятое, десятое... А разгулявшееся сердце охотника колотилось, как птица в силке.

Однако в сжигающем нервы скраде всегда наступает момент истины, когда рука и глаз действуют разом. Щелчком предохранителя отсекаются все тревоги. И вот лампа-фара бледно высветила посеребрянного красавца, утонувшего по брюхо в траве. Он рванулся вперед. Пять, семь скачков... Такого еще не было на памяти звероведа. Обычно, внезапно освещённый лось цепенеет и даёт выцелить убойное место. А тут словно кто отводил беду. Но двукружные стволы не отпускало правый бок. И доверчивый сын леса встал как вкопанный.

Яркий пороховой выхлоп затмил всё. Слепой снап, разъезденный испареньями, тыкался в тускло мерцавшие кусты, терялся в млечных прогалах. Второй выстрел отменялся. По хрусту валежника и свистящему перехлёсту веток направление угадывалось с трудом. Стрелок погасил прожектор. Замер. И ощутил отлив знакомого убывающего трепета, который столько уже лет успокаивал его после отдачи... Вот! Наконец до его уха донеслось то, что он хотел услышать — прощальный хриповой выдох.

Спустившись с лабаза, прошел с фонарем по обитой копытами изморози. Кровь из разрезанного горла не хлынула, а слабо натекла. Значит, пуля там, куда и послана, — в легких. Это всё, что он мог сделать для заблужденной лесной души — ударить убойно...

Наездник поневоле

Э тот интересный случай произошел в Северо-Восточной Якутии в те далекие времена, когда крупного зверя на Севере было много, особенно копытного и медведя, а нарезного оружия мало. А с волками, главными врагами всех копытных, велась серьезная борьба с привлечением авиации, да и оленеводы с коневодами ежегодно помогали сокращать их численность. Поэтому волков было мало, а копытных много. Лицензий личных и заготовительных по районам давали достаточно, поэтому, несмотря на то, что охотники-любители выезжали в лес только в субботу или воскресенье, удача редко обходила их стороной, дедушка Байанай всегда был щедр к тем, кто не забывал преподнести ему дары и хорошо умасливал.

Наша компания, когда выезжали в лес, обычно состояла из трех человек. На охоте обращались друг к другу по прозвищам, меня звали Стрелок, а моих друзей Капитан и Доктор. Этой дружной компанией мы довольно удачно охотились на протяжении 15 лет. Стареньким трактором с отвалом мы пробили не одну сотню дорог по тайге и марям, даже в местах, где вообще не ступала нога человека. Охотники в те времена старались не мешать друг другу и не лезть в чужие угоды. Отремонтировав списанный и брошенный военными связистами автомобиль ГАЗ-66 мы долгие годы выезжали на этой замечательной машине в лес на зимнюю охоту на лося, которая происходила в 5—25 километрах вокруг районного центра. Избушек мы не строили, а с осени с начала ноября составляли по своим маршрутам четыре-пять палаток с печками, обкладывали их плотно кусками снега, обустроивали внутри, и временное жильё на пару дней выручалось во время действия срока лицензий. Во время движения к местам охоты из кузова высокого ГАЗ-66 просматривались мари и поляны, мы читали следы, запоминали, где кормятся лоси. Зная место жировки, подкрадываясь на выстрел было уже не так сложно. Тем более, что у меня был новенький прекрасный карабин «Лось» калибра 9 мм с разрешением на право хра-

нения и ношения, что в те годы было большой редкостью. Заготовительные лицензии тогда выдавали на отстрел лося до 15 января, и вот в охотсезоне 1975–1976 гг. у нас одна такая лицензия «зависла», ну не можем никак закрыть. Зверь есть, следов много, но подобраться не можем даже на камусных лыжах, мешал наст от внезапной трехдневной оттепели в начале декабря.

Отчаявшись закрыть последнюю лицензию, а всего их было на нашу компанию три штуки, решили взять 4 дня отпуска за свой счет и последнюю неделю, с учетом субботы и воскресенья провести в лесу. Заедем на участок, а затем Капитан отгонит машину и придет пешком — по автомобильной колее 7 километров (это не расстояние для молодых мужиков). Так и сделали. Самый ближний участок (мы звали его резерватом) отличался тем, что буквально за поселком на кочкастой, почти по груди человека мари всегда жило 5—6 лосей.

Тринадцатого января, около 8 часов утра мы встали на лыжи и по заранее набитой в предыдущие дни лыжне тихонько двинулись в глубь большой мари. Морозы стояли сильные, минус 55—60 градусов. В тот день было минус 53. Как я уже сказал, карабин был только у меня, у друзей — пара добротных двустволок, заряженных самодельными круглыми пулями. Выйдя на край мари, мы увидели редкостную даже для тех времен картину: посередине мари спокойно кормились тальником и карликовой березкой раз... два... три... — восемь лосей! Мы даже растерялись, так как никогда здесь такого количества зверей одновременно не видели. Посоветовавшись, решили, что будем подкрадываться к огромному самцу-одиночке, который находился на краю мари, ближе к лесу. Достав бинокль, увидели, что он с одним рогом, и очень удивились, так как в январе с рогами лося редко когда встретишь, обычно они опадают гораздо раньше. До зверя было не более километра. Случалось, ставя планку на 500 метров и поднимая ствол на корпус, с упора я брал таких лосей, но сейчас, в большой мороз засомневался: могу промазать. Решили не рисковать. По небольшому ручейку я пойду на его след, где он вышел на мари, а ребята, не обращая внимание на других лосей, попробуют подобраться к нему со стороны мари. Шансов на выстрел у них, конечно, будет мало, но то, что они сдвинут сохатого в мою сторону, сто процентно.

Наш поход и скрадывание заняли почти час. На мари стало светло, как днем, рассвет закончился. Мы знали, что кормежка у лосей в это время тоже заканчивается и они должны уходить в лес, хотя иногда некоторые ложатся на дневку прямо на месте кормежки. Зная это, мы старались двигаться на свои позиции осторожно, но быстро, в душе надеясь, что большой мороз задержит лосей на кормежке еще минут на 30.

Когда скрадывание закончилось, за рекой уже четко просматривались сопки гряды водораздела рек Алдан и Арга, а звери, как мы и предполагали, стали потихоньку, не прекращая кормежки, уходить в лес. Пошел и наш «однорогий». По своему следу он двигался прямо на меня. Тут я почувствовал, что дико замерз пока ждал своих загонщиков и начинаю дрожать. Хотя мы все трое были в маскхалатах, лось метрах в 300-х от меня вдруг остановился и стал смотреть назад, видно, услышал или унюхал загонщиков. Первой мыслью было стрелять. Стоит боком, удобно, но как стрелять, если я весь трясусь от холода? Потом выяснилось, что «однорогий» действительно увидел Капитана, который, двигаясь за ним, подошел метров на 80 и не стрелял, потому что был на охоте механиком-водителем, стрелял очень редко, да и не очень хорошо. Ожидая добычу, я стоял на льду ручейка, где вода давно вымерзла и лед висел в воздухе, и, когда я осторожно переступал с ноги на ногу, он с грохотом рухнул. «Однорогий» развернулся и бросился бежать обратно, на моих друзей. Они начали стрелять, но никто не попал. Разглядев людей, лось побежал вдоль мари. Видя, что он убегает, я начал стрелять, и после второго выстрела лось упал. Все-таки «девятка» — это класс. От пережитых волнений мне стало жарко, видно, ранее исчезла и дрожь, иначе я бы не попал, последний выстрел был сделан с планкой 500 метров под ноги. Встав на лыжи и подойдя к зверю, я прикинул расстояние: не менее 400—420 метров, хороший выстрел по бегущему. У меня вообще всегда до 50-ти лет расстояние от 300 до 500 метров было «коронным», без промахов.

«Однорогий» был еще жив... Друзья тоже подтянулись и стояли рядом, все поздравляли меня, радуясь, что не подкачал. Доктор сказал мне: «Дострели, будем разделять, а то мороз жмет». Но с патронами для «девятки» была напрядженка и, вспомнив, что в кармане всего штук пять и три в стволе, я предложил: «Доктор, бери мой нож, садись

на спину, оттяни за рог голову и пере- режь ему горло, чтоб не мучить живо- тину». Капитан тоже меня поддержал, нечего, дескать, зря жечь патроны и вообще шуметь на мари, нам здесь и дальше охотиться...

Нож у меня был замечательный для тех времен, втихую сделан моим дру- гом-москвичом, специалистом по обра- ботке металлов, и подаренный, а точ- нее, проданный за 5 копеек на день рож- дения, так как говорят дарить ножи нельзя — к ссоре. И вот, достав свой нож из ножен, я подал его Доктору и ска- зал: «Иди, дорогой, действуй». Сняв лыжи и взяв нож, Доктор подошел к лося, тот поворачивал голову то к нему, то к нам и тяжело дышал, пар, как из паровоза, выходил на морозе из его ноздрей. Самец был крупный, пример- но 12—14-ти лет, даже лежа на животе, он представлял собой грозную силу, и Доктор никак не решался сесть ему на спину и сделать свое дело. Мы с Капи- таном стояли метрах в семи и подшу- чивали над его неуверенностью: «Не бойся, зайди со спины и садись, хватит вокруг него крутиться, видишь, попал по лопаткам, лужа крови, не мучай живот- ное...» После наших слов Доктор, зай- дя сзади, решительно взгромоздился на спину лося. На широченной спине крупного самца с торчащими в разные стороны ногами он выглядел не очень красиво. При попытке ухватиться рука- ми за рог, а «лопата» была огромная, лось мотнул головой, и Доктор кувыр- нулся в снег. Посмеявшись над неуда- чей друга, мы с Капитаном подбодри- ли его словами, и он вновь забрался на спину и, взявшись за рог двумя рука- ми, стал пытаться задрать голову лося вверх, а нож за каповую рукоятку взял в зубы. Далее произошло то, чего никто не мог ожидать...

Глаза раненого самца стали нали- ваться кровью, и вдруг медленно-мед-

ленно с утробным стоном лось начал вставать. Это было настолько неожи- данно, что мы с Капитаном онемели и окаменели. Доктор тоже растерялся и вместо того, чтобы быстро спрыгнуть с раненого лося, лег на его спине и об- нял за шею, насколько хватило рук. А лось, потихоньку набирая скорость, по- шел вдоль ручейка по мари к лесу. Пер- вым опомнился Капитан и закричал: «Доктор, прыгай! Прыгай скорее!» Моей же первой мыслью было добить зверя. Я вскинул карабин, прицелился привыч- но под лопатку и медленно потянул за курок, ведя ствол по ходу движения лося, который за это время удалился метров на 70. Но в какой-то последний миг успел сообразить, что на мушке- то — лежащий на спине Доктор и по «закону подлости» пуля наверняка дос- танется ему. Я резко опустил карабин. В голове стучало: «Что делать? Что де- лать?» Увезет в лес и затопчет друга. Стрелять нельзя. Как остановить лося? Хоть мозг работал напряженно и быст- ро, ничего путного в голову не приходи- ло, а лось быстрым шагом удалялся. Ка- питан, не осознавая всей опасности, дергал меня за рукав и повторял как за- веденный: «Юра, стреляй, стреляй ско- рей, уйдет!..» Все происходило очень быстро, но лось успел отбежать от нас метров на 150 и до спасительного леса ему оставалось не больше 15-ти мет- ров. В два голоса мы заорали нашему «наезднику поневоле»: «Прыгай, прыгай подальше и убегай!» Как выяснилось позднее, он нас, конечно, не слышал и прилагал все усилия, чтобы не упасть под копыта животного. И в тот момент, когда мы думали, что трагедия неиз- бежна, лось, запнувшись за корягу под снегом, буквально кувыркнулся через голову, завалился на бок и стал судорожно бить задними ногами. Доктора не было видно. Мы бросились к лося.

На месте падения увидели следую-

щую картину: лось не шевелится, а наш друг лежит рядом, примерно в трех мет- рах, застряв между кочек, и тоже не шевелится. Подойдя к нему с двух сто- рон, стали осторожно поднимать, поса- дили на кочку. На нас отрешенно смот- рело залепленное снегом бледное лицо с широко раскрытыми глазами. Сквозь сжатые зубы прозвучало очень тихо: «Ребята... я живой?» Мы радостно ста- ли отряхивать его от снега, похлопы- вать, приговаривая: «Живой, живой, молодец, Доктор!» И обратили внима- ние, что в обеих руках он держит по большому пучку волос с шеи лося. «Док- тор, брось ты эту шерсть, вставай, ра- ботать нужно, пока зверь теплый». Но сам разжать руки он не смог, да и нам удалось это с трудом.

Дальше было все обыденно. Доктор пришел в себя, начал ошкуривать тушу, мы ему помогли. Через полчаса все было закончено, мясо спрятано под снег, чтобы назавтра, взяв машину, вы- везти его домой. Вернувшись в палат- ку, мы для снятия стресса из заветной фляжки выпили за удачную охоту и бла- гополучную скачку Доктора хорошей перцовочки, не забыв налить дедушке Байаная и положив в огонь палаточной печурки хороший кусок жирного мяса.

Наша компания еще многие годы, до начала горбачевской перестройки, ус- пешно охотилась на крупного зверя, и не было случая, чтобы, сидя у костра или в палатке, мы не вспоминали этот случай. Да и было что вспоминать, вряд ли в мире найдется охотник, который проехал на раненом лосе почти 200 мет- ров. А о том, как мы несколько дней ис- кали мой замечательный нож, который горе-наездник потерял при скачках, бу- дет уже совсем другой рассказ.

Юрий ВЪЕ-ТАН-ГИ
Республика Саха (Якутия)

Рисунки В. Симонова

Удачная охота

А. ШИРСКИЙ. Рисунки В. Симонова

Начиная с конца августа и, практически, до Нового года в Карелии самое интересное время для охотников. Охота на боровую дичь с лайкой, охота на водоплавающих, лось «на реву», охота на медведя — кому что нравится. А какая в Карелии рыбалка! Всем этим я «болею» уже более 30 лет...

Вчера с трудом получил лицензию на лося. Несмотря на приличную стоимость, желающих оказалось более чем достаточно.

Домой, то есть на дачу, где моя семья живёт до снега, приехал поздно. Выгуливая собаку, обратил внимания на крики гусиных стай. В течение получаса прошло три косяка в сторону Сегозера. Видимо, тундра начинает подмерзать, пора готовиться к гусиной охоте. Завтра суббота. Решаю хорошенько выспаться, а затем сходить на Гусиные болота в разведку.

Утром жена сообщила, что пока я тут сплю, гуси считают своим долгом пролетать именно над нашей дачей. Лучшего способа поднять меня с постели нет.

Улица встречает мелким дождём и северным ветром. Но решение уже принято. Возьму легкий плащ — туда и обратно, чего дома сидеть?

Почувствовав сборы на охоту, у порога скулит кобель. Запускаю его на веранду. Норд — любимец семьи, западносибирская лайка серого окраса с раскосыми волчьими глазами пяти лет от роду.

Беру на всякий случай короткий спиннинг — Гусиные болота одним краем выходят к берегу лесной речки, которыми так богата Центральная Карелия.

С федеральной трассы Кола, куда нас с Нордиком отвезла супруга, малозаметная тропинка должна привести в гусиные места. Плащ пока не надеваю. Собираю двуступку и охота началась. Норд сразу же скрылся из глаз.

Тропинка вьется сначала по буграм, затем выходит к речке и становится всё менее заметной. Обнаружил я её случайно, много лет назад. Протяженность более 10 километров, она заканчивается возле таежной избушки, врытой в косогор. Избушка небольшая, с маленькой чугунной печкой. На нарах высокая лосиная шкура, куча старого тряпья. Внутри на задней стенке прибит один из элементов женского белья с ажурными краями — шутников и в тайге хватают.

Вокруг избы мощные ели и сосны — топор лесоруба сюда ещё не дошел. К

ёлке напротив двери на высоте человеческого роста прибит олений череп с редкими по величине рогами. Под другой елью подвезан полиэтиленовый мешок с гусиным пером и связка капканов. Тут же рядом разбит крошечный огорожок, — видно, что его давно уже никто не разрабатывал. На дверях надпись чёрной краской: «Прошу не вредить. Хозяин».

Сопочка с избушкой упирается в огромное болото. Как раз напротив избы небольшая ламбушка, размером с бассейн, из нее вытекает крошечный ручеек, который через километра полтора впадает в речку.

Как-то зимой, по первому льду, я решил измерить глубину ламбушки. Шнурка подходящей длины не нашлось и я срубил длинную и тонкую сухарину. Затолкав её в прорубь, я дна не нащупал. Пришлось срубить ещё одну жердь. Связав их поводком, безуспешно пытаюсь достать дно. Плавучесть шаткой конструкции и глубинное давление не позволяют удерживать колья вертикально и добиться результата.

Рыба в ламбушке, судя по всему, есть. Об этом говорит обилие чешуи возле избы и различные рыбацкие принадлежности на полочках.

Расположенная в удачном месте, избушка исправно кормила и давала приют неизвестному лесному бродяге. Последние годы жильё кроме меня, похоже, не посещает никто.

Уже час я бреду в промокшем осеннем лесу. Дождь то усиливается, то почти прекращается. Пришлось надеть поверх куртки плащ из какого-то современного материала. В собранном виде он помещается в кулаке. Плащ слегка шелестит, но абсолютно не промокает. А вот с обувью беда. Легкие и теплые сапоги из вспененного полиуретана не дают ногам замерзнуть. Но влага, стекающая с плаща и кустов, хлопает и чавкает, заставляя вот уже который раз останавливаться, выливать воду и выжимать носки.

За весь маршрут Норд один раз подал голос. Довольно большая стая косачей, наохлившись, сидела на сушинах по краю болота. Поздней осенью тетерев не будет терпеть собаку. Не стали исключением косачи и в этот раз. Как только лайка приблизилась и тявкнула пару раз, птицы дружно слетели и исчезли в осенней сырости.

Вот и желанные болота — цель моего путешествия. Несколько раз я слышал

крики пролетающих стай, видел косяки казары и белолобика. Но на первом болоте птицы нет. Достая бинокль. Тщательно обшариваю пространство. Обхожу болото краем, держу направление в ложбину меж двух сопок. Следующее болото поменьше, но посередине небольшое озерко — излюбленное гусиное место.

Попадаются олени следы — огромный и два поменьше. Это меня радует. С лесным северным оленем в Карелии беда — исчезает на глазах. И виной всему не изменение климата, а браконьерская охота с использованием снегоходов зимой. И страдают в первую очередь беременные самки.

Ещё лет 20 назад от бегущего оленьего стада трещал лед на озере. Сейчас мечутся по лесам одиночки, тщетно пытаюсь уйти от «новых» и старых русских на современных «Ямахах», «Буранах» и квадроциклах. И, к сожалению, перемен к лучшему во всеобщем бардаке не вижу...

Азартно залаял Нордик. Тут же замолчал, через минуту опять голос, но уже значительно дальше. Догадываюсь — на кого лает. Так и есть, на краю следующего болота свежие следы знакомой тройцы. Огромными прыжками олени уходят от собаки, держа направление на север, против ветра.

Ну, это надолго. Стоять они под собакой не будут, набегается — догонит. Тут же замечаю стаю гусей над краем леса. Пригибаясь, прячусь за валун, покрытый мокрым лишайником. Гуси кружатся возле противоположного края, потом постепенно садятся. И от леса вроде недалеко. Начиная подход. Минут через пятнадцать я уже метрах в 70-ти от приличной стаи белолобика. Практически на четвереньках, укрываясь в жиденьком тростнике, продвигаюсь на расстояние уверенного выстрела. Только бы Нордик не появился раньше времени. Распугает стаю, ловить его тут уже некогда.

Гуси насторожились, вытянув шеи замерли. Через секунду с шумом взлетают. Бью с колена единицей крайнего, вижу, что попал, но гусь не падает, добавляю с верхнего ствола. Белолобик падает по косой и опрокидывается на спину. Перезаряжаю ружье, осторожно, обходя промоины, иду к гусю.

Слышу сзади чавканье и знакомое сопение — возвращение блудной лайки!

Норд первый подбегает к гусю, тыка-

ется в него носом, но в зубы не берёт. Мой кобель обладает неуёмным азартом, лает на всё — «от мыши и выше», — но водоплавающих за дичь не считает. Заставить его взять утку в зубы невозможно. Этим отличались практически все мои предыдущие лайки.

Снимаю солдатский вещмешок, достаю полиэтиленовый пакет, укладывая тяжёленькую добычу. Ну, начало есть.

Направляясь в сторону речки, стараясь держаться края бугров, чтобы не терять из виду открытые участки. Через некоторое время замечаю, что места мне не знакомы — где-то я отклонился в сторону. Выхожу на край болота, пытаюсь сориентироваться. Смотрю на тучи, определяю направление ветра и понимаю, что взял немного влево и двигаюсь практически параллельно реки. Если я и дальше так буду идти, то до ближайшего населённого пункта доберусь, пройдя около 70 км.

В мои планы это не входит. Делаю поправку, пересекаю небольшое, но неожиданно топкое болото. Моя задача — найти любой ручеек, который, естественно, выведет меня к реке. Через некоторое время нахожу ручеек и, продвигаясь захлапленным берегом, наконец выхожу к речке. Слева бурный порог, ниже по течению огромный плёс. Берег с моей стороны весь в пене. Чувствую, что устал, ноги мокрые, да и перекусить пора. Иду вдоль берега, ищу подходящее место. Вдоль реки лосиная тропа. Сейчас период гона, самцы очень активные и мне повстречалось довольно много следов. Но выносить отсюда мясо — врагу не пожелаешь.

Лось так же, как и олень, сильно страдает от браконьеров и тоже, в первую очередь, беременные самки. Я замечаю, что последнее время, весной всё чаще стали попадаться лосихи с двумя лосятами. Раньше было пятьдесят на пятьдесят. Видимо, природа по-своему борется с непосильным охотничьим прессом. Если для оленя весенний наст не помеха, то для лося это настоящая

бедствие. Загнать лося по насту на снегоходе — это дело времени. И в связи с этим с некоторых пор я очень уважаю мелиораторов. Разумеется, никакой пользы природе Карелии они не принесли. Попытка осушить все болота и засадить лесом не удалась. Но огромная сеть мелиоративных каналов даёт лосю шанс уйти от погони. Канавы для такого зверя — не преграда. Чего нельзя сказать о снегоходной технике. Тем более, что последнее время зимы у нас не очень многоснежные.

Решаю остановиться в ельнике, недалеко от воды. Снимаю вещмешок, плащ, вешаю на сучок под ёлку вниз стволами ружьё. Спускаюсь к воде с солдатским котелком в руке. На обратном пути слышу лай Нордика, совсем рядом. Остановившись, слушаю. Лай азартный, скорее всего на птицу. Лай замолкает, поворачиваюсь в сторону будущего костра и, не успев поднять ногу, инстинктивно пригибаюсь: над головой с шумом пронеслась копалуха. «А, чтоб тебя!» Заикой могут оставить! Следом бежит Норд. Провожая глазами глухарку. Пролетев вдоль реки, она скрылась за порогами.

Развести костёр в мокрой тайге — секундное дело. Под любой ёлкой нижние ветки всегда сухие. Кусочек бересты ускоряет процесс. Походив вокруг, нахожу два старых сосновых пня. Ударом сапога валю набок. Смолистые подземные стержни практически не гниют и отлично горят, даже мокрые.

Вскоре костер разгорелся на славу. Подвешенный котелок вскипает раньше, чем я приготовил нехитрую снедь. Ставлю кипяток чуть в сторону. На рябиновом прутике жарю колбаски. Нордик внимательно наблюдает, выбрав недымное место в стороне под елью.

— И тебя не обижу.

Жена предусмотрительно положила в карман вещмешка пакетик с макаронами и куриными косточками. Сообща обедаем. Остывший котелок держу прямо в руках несколько минут над кост-

ром, пока не зашумел. Люблю зелёный чай! У костра уютно и комфортно. Но время идёт, осенний день короткий. Решаю немного покидать спиннинг — не зря же его тащил. Небольшой кусочек хлеба вешаю на острый еловый сучок — в каждом из нас где-то глубоко сидит язычник, особенно это касается охотников. А вдруг он есть на самом деле — лесной Хозяин?

Собрав пожитки, спускаюсь к воде и иду в сторону порога. На прибрежном песке чёткие, не размытые дождём следы росамахи. Норд потыкался носом, но особого интереса не проявил — след всё-таки давний. Что это за зверь, он знает не понаслышке: в районе груди, ближе к шее, у него чёткий шрам после встречи с хищником. Росомаха для Карелии зверь краснокнижный, как и северный олень. Но, по моим наблюдениям, на протяжении 30 лет количество этого зверя остаётся стабильным.

Немного поразмыслив, цепляю к поводку спиннинга силиконовую лягушку ядовитого жёлтого цвета. Вода тёмная, пасмурно. Яркая, абсолютно чуждая по цвету для местной природы приманка тем не менее хорошо привлекает щуку. Хищник как раз жирует перед ледоставом.

Обычно ранней осенью, после открытия охоты, я практикую свой, гарантированный способ попутной поимки щук.

Выйдя на берег подобной лесной речки, я потрошу добытую дичь и в подходящем месте, обычно после переката или небольшого порога, бросаю внутренности в воду. Минут через 10—15 вся щука, находящаяся чуть ниже по течению, собирается возле требухи и в конечном итоге оказывается у меня на крючке.

После серии забросов ощущаю резкую поклевку. Подсекаю и начинаю потихоньку подводить упирающуюся рыбину к берегу. По силе сопротивления понимаю, что попался хороший экземпляр. После недолгой борьбы завожу добычу в траву, но, ткнувшись головой

в берег, щука резко трясёт головой, обрывает леску у поводка и уходит обратно на глубину. Какая досада! Рыбаки меня понимают. Видимо, нужно было выбросить старую леску, ей уже два года, вот на узле и не выдержала. Необходимо быстро заменить виброхвост и попытаться ещё раз.

Меня снасть, замечая, что забыл нож у костра. Ладно, заберу на обратном пути. Нож хороший, узкий, клинок сделан на заказ. Ручка «тёплая», из бересты — набирал лично. Ножны, лёгкие и прочные, сшил старичок-каре́л из сиромятины. На обратной стороне по сырой коже вытеснил напутствие: «зря не вынимай». Заканчивая работу, обратил внимание, что лежавший рядом Норд насторожился и смотрит вниз по реке.

Поворачиваю голову и вижу, что пять гуменников, миновав поворот реки, довольно низко летят в нашу сторону. Хватаю лежавшее рядом ружьё и встаю во весь рост. Гуси сбивают строй и начинают забирать влево в сторону леса. Стреляю навскидку первого — раз и второй. Гусь отвесно падает и глухо ударяется в берег. «А не хорошо ли я стреляю?» — вспоминаю поговорку соседа-охотника.

Гусь пытается встать, помогая себе крылом, затем падает набок. Норд лает, но схватить птицу даже не пытается. Поднимаю за шею утихшего гуменника, несущего к рюкзаку. Раскладываю два трофея на брусничник. Белолобик рядом со свежим трофеем выглядит подростком.

Весьма довольный собой возвращаюсь к спиннингу и через пару минут рыбалка продолжается. Решаю сделать 20 забросов и собираться домой — на сегодня хватит, пора и честь знать.

Зазвонил мобильник. Вот это да! Надо запомнить место, раз здесь в глуши пробивает связь. Отвечаю, даже не глядя кто звонит — и так знаю. В течение минуты жена популярно объясняет мне, каким заболеванием я страдаю. Обещаю через два часа быть на трассе... Если ничего не случится. Но это она так, любя. В целом же супруга всё-таки мой соратник. Ухмыльнулся, вспомнив её слова: «Не мучай хоть собаку!»

Методично работаю спиннингом, считая забросы. Где-то на середине следует мощная поклёвка. После недолгой борьбы перехватываю леску левой рукой и выбрасываю на берег хорошую щуку более трёх килограммов. Упругое тело бьётся, тщетно пытаюсь одной рукой прижать к земле. Наконец хищница затихает.

Укладывая скользкую добычу в вещмешок, вижу, что вес получается не такой уж и маленький — два гуся, щука, топорик, не считая котелка, — лямки приятно оттягивают плечи.

Всё, пора домой! Забираю у кострища нож, мельком замечая, что кусочка хлеба на сучке уже нет. Быстро лесовичок нашёл, видно, проголодался.

Мой хороший товарищ всякий раз у костра, наливая себе стопочку, сначала макает в неё три перста, брызгает на все четыре стороны, затем, выпив, вылёскивает остатки в огонь — Хозяину.

Нужно заметить, что в охоте он довольно неудачлив. Я подозреваю, что он давно уже спойл бедного Хозяина тайги. Вечно похмельный дед и рад бы помочь, да, видимо, не в силах.

Ухожу от реки в сторону тропы. Повеселевший Нордик моментально скрылся из глаз. В самом конце болота, перед густым осинником, выхожу на след небольшого медведя. Совсем немного осталось ему гулять, недели через две-три заляжет. Обхожу кучу экскрементов, состоящую в основном из полупереваренных ягод вороники. Голодный нынче год для мишки. Брусники мало, черника уродилась местами, овёс у нас никто не сеет — вот и бродят по тайге звери, вороша колодник и разоряя муравейники. Медведя в Карелии довольно много. В отличие от копытных он зимой спит, «Бураном» не взять.

До трассы оставалось полчаса ходу, когда мелькавший впереди Норд вдруг резко повернул влево и ускакал в сторону речки. Через минуту послышался азартный лай. «Видимо, глухарь», — подумал я и в надежде, что птица всё же улетит, с места не двигаюсь. Уж очень не хочется сходить с тропы, опять лезть в мокрые кусты — набродился за день вволю.

Норд не умолкает. Осторожно кладу на тропинку пакет с последними в этом сезоне грибами, крепкими и душистыми. Хоть и вся кухня на даче уже пропахла грибным духом, трудно удержаться и не срезать растущий прямо на тропе пузатый боровичок. Ветер шумит в кронах деревьев, поэтому иду не таясь. Лай уже ближе, различаю особые нотки и начинаю понимать, что это явно не глухарь, скорее всего зверь!

Останавливаюсь, раскрываю ружьё, достаю из нагрудного кармана два патрона с пулями Полева-3. Перезарядить не успеваю — из кустов напротив вылетает Норд, а за ним с какими-то вздохами проламывается не очень большой,

но с красивыми рогами лось. Всё это происходит буквально в 15 метрах от меня. Мгновенно выбрасываю в мох дробовые патроны, закладываю пули. Лось резко разворачивается и, подставляя правый бок, бросается в сторону. Закрываю двустволку и бью навскидку два раза подряд. Лось как подкошенный падает — аж земля вздрогнула! Быстро перезаряжаю ружьё, подхожу сзади к поверженному зверю. Всё, готов! Норд, вцепившись в загривок, остервенело рвёт шкуру — аж туша колыхается. Не мешаю ему. Постепенно успокаиваюсь. Радость удачи потихоньку проходит. Вот так попал! Начиная осознавать, что ещё сегодня мне предстоит. Ну, надо же! Вчера вечером получил лицензию, сутки ещё не прошли, а я её уже закрыл. Такого ещё у меня не было.

Звоню супруге, благо связь устойчива. Затем развожу костёр. И рутинная работа началась.

Часа через полтора всё мясо у костра. Тщательно укрываю шкурой, края приваливаю камнями. Снимаю свитер и бросаю поверх шкуры — на всякий случай. В прошлом году один свитер пришлось оставить в лесу — вороньё так загадило, что противно было в руки брать. Но это было днём. Тут же мясо остаётся на ночь.

Один старый охотник убеждал меня, что стоит поперёк добычи крест на крест перетянуть чёрную нитку и никто не посмеет приблизиться — ни зверь, ни птица. Не знаю. Пока не проверял. Всякий раз чёрных ниток с собой не окажется.

Поздно вечером, захватив грудинку, кусок печени, без грибов, выползаем с Нордиком на асфальт, ещё издали заметив стояночные огни нашей машины.

Это была одна из самых удачных охот за последние годы. А всего их было много — и удачных, и не очень, и очень неудачных. Но об этом как-нибудь потом.

Ушел

Над яркой остывающей
Лесною полосой —
Чу! — голос натекающий
Послышался борзой.

Он катит ближе, ближе...
И цвёлый русачок
Летит стёрнёю рыжей,
Летит, не чужа ног.

По солнечному склону,
Петляя так и сяк...
И гасит песню гона
Спасительный овраг.

Пугач

Глазищи блюдцами сверкают.
Полёвки не шуршат в стогу,
Когда он низко пролетает
И гулко ухаёт: — Пугу!

Пугу! — и звери замирают,
Скрываясь от него в кустах.
И на тропу не выбегают —
До пяток сковывает страх.

А люди думают, что леший
Гоняется за кем-то вскачь,
А это ночью над орешиною
Пернатый кружится пугач.

Перед снегом

Лес раздет... Берёзы и осинки
Не звенят листвою мелкой боле.
Выдуло из чащи, как снежинку,
Зайца-беляка во чисто поле.

Светят ярко по ночам Стожары,
Резче запах ссохшейся полыни.
Чутко дремлет в балке кошошарый,
Привыкая к новой шубке зимней.

Музыка

Поджаристой хрупкой горбушкой
Затеплился зимний рассвет,
И высветил мне за избушкой
Сдвоенный заячий след.

И сердце опять воскрылённо
Поднялось, крылами звеня.
О, музыка пёсего гона,
Как Вагнер, как Григ, — для меня!

Покружит над лесом, опустит,
Помчится мимо осин.
И нету места для грусти
В эту январскую стынь.

Когда в миг азартного гона,
На брошенных тропах лесных
Под звуки восторга и стога,
Рождается в сердце стих.

И пусть не добуду косога,
Такое случалось не раз.
Мне эта музыка снова
Душу врачует сейчас.

Леонид Корнилов

Ура! Охотник и рыбак,
Несу я ветер, словно флаг.
Хоть снег — в упор, хоть дождь —
рекой,

А я на них махнул рукой.
От всей погоды круглый год
Мне нужен только кислород.

Зима научила кострам
И шапкам-ушанкам, и шубам,
Деревьям, поваленным в срубы,
Взлетающим с плеч топорам.
Зима научила стогам
И песням про русскую тройку.
Любовь дорогу и тропку
Зима приучила к снегам.

И вьюгами высекала грудь.
В полозья сломала колёса.
И вбила невиданный путь
В характер великого росса.
Мы скованы стужей в народ.
И в лавры чеканил нам нервы
Холодный двенадцатый год,
Смертельный мороз в сорок первом.
Зима — наша белая кость
И самая гордая сказка.
От Балтии русый авось
Катал снежных баб за Аляску.
Мы, русские — зимний народ.
Бессмертие в душах озимых.
И в топи вселенских высот
Уходит космический зимник.

Вл. Лифшиц

Осеннее

Травой густой и колкой
По зарослям нехоженных болот
С утра бродить
С собакой и двустволкой
И гулким выстрелом
Приветствовать восход!

Как я люблю,
С котомкою кочуя,
До темноты плутать среди озёр!
Как я люблю,
В сыром бору ночуя,
Бросать валежник
В пляшущий костёр!

Известно всем,
Что я не привередник,
И верю я,
Что молчалив мой пёс
По той причине,
Что как собеседник
Я до него
Покуда не дорос.

(до 1946-го года)

Дорогие читатели, друзья!

подписка на журнал

«Охота и охотничье хозяйство»

продолжается!

Индекс 70673 по каталогу Роспечати

Внимание! Наш новый адрес и телефон

101000 Москва, Потаповский переулок, д. 3. Тел. 8(495) 641-02-28

Он объявился в наших местах в конце 50-х годов прошлого века вместе с институтом животного сырья и пушнины, перекочевавшим из Подмоскovie. Вятская земля приняла его как родного, приласкав своими лесами, лугами, речками и озерами. С собой он привез красивых английских сеттеров и черного пойнтера Алку. Однако опробовав и оценив вятские охотничьи угодья, наш климат, он, как истинный охотник, пришел к заключению, что у нас для охоты по птице и зверю нужны собаки другой породы, одетые в теплую шубу с жесткой псовиной, и в 60-х годах привез из Ленинграда щенка. Так появился на Вятке первый дратхаар (НЖЛ) Чара М.П. Павлова. Вскоре стали появляться другие дратхаары у сотрудников института: Пурш Н.Н. Бакеева, Гейша 1136/жл В.М. Колповского, Пера 1130/жл Б.А. Михайловского. С них началось разведение собак этой породы на Вятской земле. Наши охотники быстро оценили разносторонние охотничьи способности этих собак.

сеевичу Попову от составителя и автора в память о волнующих совместных охотах в ярках, по осени, вятских перелесках с «Бурями и Буранами» З/ХП 71 г.», — сделанной Михаилом Павловичем на книге Первого сборника «Охотничье собаководство СССР» выпуска 1971 года. В этой книге им была помещена и фотография моей стайки русских гончих, с которой мы с ним долгие годы охотились.

Да, дружба наша началась при охотах с моими гончими, а продолжалась и при других охотах, в том числе на копытных и с легавыми. Был он веселым компанейским человеком. На любую охоту редко приезжал один, чаще всего с компанией институтских коллег или наших общих вятских друзей, а то и тех и других вместе, и такие охоты превращались в праздник, заканчивавшийся веселым застольем на лугах или в нашем доме.

Он «притравил» меня и к дратхаарам, подарив в 1972 году щенка от своей Чары. Лала (так мы ее назвали) выросла хорошей охотницей на птицу и зверя. Еще молодая, по первой осени, на утренней зорьке первого дня охоты в

ний, кроме испытаний со стойкой, по правилам, составленным для английских легавых, не проводилось, то она имела и такие дипломы, в том числе второй степени.

Не без его влияния мне удалось обратиться в дратхааристов отдельных охотников, любителей охоты с лайками и гончими и создать очаг, пусть небольшой, разведения этих собак. Достаточно упомянуть, что с 1974 по 1996 год в семействе Лалы 1144/жл от нее самой, ее дочерей и внучек в районе было получено 120 щенков, разобранных охотниками на пространстве от Сахалина до Украины.

Роль Михаила Павловича в развитии породы собак, имеющих в своем облике бороду и усы, заметна не только на Вятской земле.

В октябре 2003 года Михаил Павлович покинул Вятскую землю и вернулся в Подмоскovie. Он подарил нам свою статью «Охотничьи похождения за бурим медведем» с такими словами: «В месяц прощания с необыкновенной по красоте природой вятских лесов и лугов, рек, озер и мшистых болот».

В моей памяти, памяти всех, кто знал его и общался с ним, он останется до конца дней жизни.

В. ПОПОВ

Схватка с рысью

В таежных регионах Сибири и Дальнего Востока охотники делают вдали от населенных пунктов небольшие искусственные солонцы для приваживания диких копытных животных. При активном посещении солонцов копытными туда же начинают наносить визиты и крупные хищники, где потерявшие бдительность травоядные звери становятся их легкой добычей.

Имел в тайге несколько солонцов и я. Однажды на одном из них я обнаружил следы матерой рыси. Обеспокоенный, я стал посещать это место чаще. Сопровождал меня в моих охотничьих походах умный и могучий пес по кличке Моряк. Эту кличку ему дал прежний хозяин за мужественное преодоление бурного ключа в самом раннем, щенячьем, возрасте.

При подходе к своим солонцам на расстояние около

двухсот метров, я клал рюкзак на землю, Моряк ложился рядом и охранял его до моего возвращения, если это будет даже утро следующего дня.

В один из октябрьских дней мы отправились к этому солонцу перед вечером и, не доходя до него, я оставил рюкзак на уютной площадке под могучим кедром. Какое-то подсознательное чувство подсказывало мне: на солонце что-то произошло. Это подтвердили суматошные крики соек и стрекот сорок в том районе. Одна из сорок подлетела ко мне и, перелетая от дерева к дереву, стрекотанием и хриплыми криками стала рассказывать о трагедии, разыгравшейся перед нашим приходом. Я не знал разговорной лексики птиц, но было предельно ясно, что рысь добилась своего и убила подошедшую к солонцу козую или молодого изюбря.

Взяв ружье в правую руку, я стал подходить к месту предполагаемой таежной трагедии еще более осторожно, но предательски хрустнувший под ногой сучок сообщил рыси о моем приближении. Она оставила свою добычу и, ошетинившись, с оскаленными клыками выпрыгнула навстречу, но атаку не продолжила, а резко остановилась метрах в пятнадцати от меня. Вскинув ружье к плечу, я ударил по ней картечью, а когда она упала и замерла с прижатыми ушами, приставил ружье к дереву и, полный радостного восторга, направился к лежащему зверю.

Ранее я слышал от старых охотников, что если упавший зверь лежит с прижатыми ушами, нужно немедленно добывать его. Но в состоянии возбужденного азарта я забыл об этих предупреждениях и жестоко поплатился за это. Когда до лежащей рыси осталось не более трех метров, она молниеносным прыжком метнулась навстречу и рванула когтистыми лапами мою грудь, одновременно нокаутировав ударом лба в челюсть.

Перед этим ударом и последующей потерей сознания мое зрительное восприятие успело заметить серое тело Моряка, бросившегося из кустов на рысь. Очнувшись, увидел своего спасителя яростно терзающим глотку уже мертвого зверя.

На Кировской областной выставке. М. Павлов с Чарой (слева), В. Колповский с Гейшей, В. Попов с Валею

Год, когда мы встретились с Михаилом Павловичем на охотничьей тропе и подружались, нигде не записан, но, вероятно, это случилось в середине 60-х годов, догадываться можно по дарственной надписи: «Настоящему русскому гончатнику страстному охотнику — Владимиру Алек-

августе она насобираала нам с сыном Мишей 6 уток, битых шедшим впереди нас по озеру охотником-бессобашником, проявив себя отменной утятницей. Участвовала она и в охотах с гончими, добирала зайцев-подранков по следу. Поскольку в те годы в области никаких полевых испыта-

Испытывая сильную головную боль, я с трудом встал с земли и только после этого увидел, что мои куртка и рубашка разорваны на груди и животе и обильно орошаются кровью из ран, оставленных когтями. Сильно раненным я себя не чувствовал, зная, что это мелочь по сравнению с тем, что могла бы сделать со мной рысь, не примчись на помощь пес.

Осмотрев Моряка, я, к большой радости, не обнаружил на его теле ни одной раны.

...Жертвой рыси оказался самец косули, которого она убила перед нашим приходом, но, не успев приступить к трапезе, услышала мое приближение. Разъяренная появлением нежданного гостя, она бросилась навстречу, чтобы отогнать от своей добычи.

От этого случая у меня на груди и животе остались длинные шрамы, а когда я наблюдаю за ласкающимися к хозяевам кошками, которые при этом «бодают» их своими лбами, то всегда вспоминаю этот случай и прекрасную таежную собаку Моряка.

Сергей РЕМИЗОВ

Александр Секунов с карело-финской лайкой

Здравствуйте, уважаемая редакция! На страницах вашего журнала нередко можно встретить рассказы людей, увлеченных охотой с лайками. Правда, в последнее время все реже говорится о тех, кто занимается пушным промыслом. Оно и понятно, сегодня этим заниматься и сложно, и невыгодно. Однако встречаются еще охотники, для которых пушной сезон — главное время года. Например, мой приятель и соратник по охотам Александр Секунов. Несмотря ни на что, он не бро-

сает любимое занятие.

Он держит трех лаек: карело-финскую и двух западно-сибирских. Все его собаки прекрасно работают «по мелочи», при случае неплохо держат кабана. Но «королевская охота» для Александра — это работа по кунице. Его собаки известны не только в родном районе. Их потомки живут в Тверской, Московской, Ярославской областях и в Карелии. В этом году его западница Юкса получила класс «элита». Александр старается привить любовь к охо-

те своему 8-летнему сыну Илье, а супруга Елена ему в этом помогает.

С. ШУВАЛОВ
Тверская обл.

Здравствуйте, уважаемые работники редакции любимого журнала! Хочу поздравить вас со славным юбилеем, пожелать успехов, процветания и стабильности, побольше хороших рассказов и стихов, а также интересных и познавательных статей. Я — ровесник нашего журнала, 20 ноября 2010 года мне тоже исполняется 55 лет, из них 43 года я с удовольствием читаю журнал и прекращать это занятие не собираюсь.

Последний год для меня выдался не простым, заниматься творчеством времени не было, поэтому написал мало. Думаю, все наладится, и я снова буду присылать вам свои стихи и рассказы.

*Рожденный в суеде московской,
Журнал, спасибо, что ты есть!
Спасибо, что остался прежним —
Не захирел, не измелчал.
Ты — наша Вера и Надежда,
И друг, и тихий мой причал.
Живи и здравствуй, не старея,
Каких бы не было времен.
А от меня в честь юбилея —
Любовь, признание и поклон.*

В. АЛЕРСКИЙ
Свердловская обл.

ФОТОКОНКУРС

Редакция журнала

«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»

проводит очередной фотоконкурс под девизом

«ОХОТА И ПРИРОДА»

Подробная информация о фотоконкурсе

— в № 1 за 2011 г.

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке - гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23

тел. (8332) 64-94-27, факс 64-03-22

E-mail: Snab@brush.kirov.ru

Татьяна Немшанова

День ещё не спешил к закату. До сумерек я вполне успевала выйти на заброшенную дорогу и вернуться в избушку. В рюкзаке пока пусто. Тетёрка, возмущённо коцкающая на низенькой сосенке в вычищенном горельнике, с шумом поднялась и улетела восвояси. Дождей давненько не было, и бор высох, высох и хрустел под ногами хрупкий ягель. Листва уже шумно срывалась под порывами ещё тёплого сентябрьского ветра и слоями прикрывала мхи.

Идти вдоль ручья привычно, но замысловато, впрочем, как всегда — тяжело. Кочки, бурелом, притащенные весенними водами стволы ветвистых кедров преграждали путь, цеплялись непролазными завалами. Приходилось обходить и обходить всё это лесное наваждение по полянкам берегового бора. Сфагновый мох в низинах, мягкий упругий, укачивал и с каждым шагом вытягивал силу. Наконец взлаял Дружка: «Вверх по склону, — определяю направление, — авось, — птица!..»

Крадучись за разлапистыми елями, петляя, переступая хрусткие ветки, поваленные деревья, подкрадываюсь к кедру. То ползком, то пригнувшись обхожу кудрявое, не совсем древнее, дерево, вглядываюсь в сплетение ветвей. Пусто! Опять, — пусто!.. убеждаюсь окончательно. Видимо, пальнушка, заслышав хруст ягеля, сошла загодя.

Дружка разочарованно и отчаяннее прежнего, ещё громче лает, обегая дерево, уступает мне место для лучшего обзора. Задрав голову вверх, глазами указывает: «Там! Там! Там!!!!.. и, извиняясь, была там! — была там! Сидела на самой макушке там!»

— Верю, Дружка! Верю! Успокойся! Она улетела, бывает! Не твоя вина, хрустит всё. Нет её там,.. улетела! Видишь? Нет! Не расстраивайся! Идём!

Не всем известно и для многих может стать открытием тот факт, что восточный склон Приполярного Урала и часть восточного склона Северного Урала в административном плане входят в состав территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Север Берёзовского района Югры — это плоская Западно-Сибирская низменность, непосредственно примыкающая к отрогам Урала. Югра — это и бесконечные болота, и самые высокие горные вершины Урала — гольцы, снежники и даже ледники; это — извилистые равнинные ленты рек и стремительные горные потоки. Это карие глаза болотных озёр и синь озёр в ледниковых цирках высокогорья Приполярного Урала. И всё это — Югра!

Делаю попытку утешить расстроенного пса, погладив по мягким пушистым ушам, но в горячности досады Дружка не даётся, убегает на противоположную сторону — за кедр, и теперь, уже молча, разглядывает гущу хвои.

— Пошли, Дружка! — зову, уходя. Идём, идём! — призывно свищу.

Собака ещё минуту стоит в раздумье, всё надеясь на чудо, на охотничье счастье, наконец, смирившись с неудачей, убегает в новый поиск.

Я усаживаюсь на сухую сосновую валяжину, отдыхаю, пока Дружка ищет. Может, найдёт? По осени молодняк далеко не перелетает от кормового места. Жду...

В лесу красиво! Тихо! Комаров и мошки нет. Высокие лиственницы на ярком осеннем солнце видны издали. Огненно-жёлтые на фоне осеннего поосеннему голубого неба изящными телами горделиво возвышаются над кромкой темнеющего леса. Они самые высокие в тайге.

...Скоро всё поблекнет. Опадёт хвоя с листвянок — сорвётся порывами холодных ветров. И земля побелеет — надолго, на многие месяцы! Внизу переливами разговаривает Хапаян — таёжная, вся в буреломах, неширокая речушка, чистая, близкая. На её берегу хорошо думается. Сидела бы так вечно! Никаких стрессов, никаких кризисов! Никаких грубых слов, что оставляют шрамы и на сердце и в душе.

Всё меньше на людских лицах улыбок, а заливистый смех кажется раскатом грома среди ясного дня, и даже чем-то неприличным, словно на похоронах. Всё больше всеобщей раздражительности, обчётов, обманов, раскруток!

...Люди сильно изменились на Севере, к сожалению, не в лучшую сторону. Неужели ушли безвозвратно простота, северная приветливость, добродушие? — Деньги, деньги, деньги — они овладели умами и сердцами, и всё крепче завоёвывают власть над всем. Чем выше дома, тем мощнее стены, ограждающие от совести и друг от друга. Но к чему эти мысли? Они даже тут преследуют, не позволяют расслабиться, забыть. И нужно слишком много выходиться, чтобы вновь ощутить за плечами крылья, и вспомнить, что все кризисы — проходящие, а Земля, Небо, Вера, Надежда и Любовь были и останутся Вечно. И вокруг — Небеса! Чистый в своей честности Лес! Красавица — Югорская тайга! Матушка — Сибирь и батюшка — Седой Урал! Но как боязно за эту красоту! И к лесу всё ближе и ближе подбирается людская алчность! Неужели и здесь всё будет порублено, вытоптано, пожжено, выловлено?! Кто остановит вырубку лесов?!

Сидеть неподвижно холодно. Что ж! Пора дальше идти. До дороги в горельник недалеко,.. — дойду, и обратно. Дружка что-то долго бегаёт?! Похоже, на след соболя напал. Вот кого мне не

нужно сейчас, так это соболя! Надо скорее увести пса, чтоб не успел поднять его на дерево. Иначе потом не отозвать, часами, сутками будет лаять, — очень вязкий! Считаю, вся охота насмарку!

Ну, наконец-то!.. Бежит! По следу идет,.. не видит, мимо бежит. Пушистый коричневый хвост, пушистая рыжеватая спина — одна чудная волна плавно грациозно струится, мелькает меж стволов сосен, приближаясь. Какой красивый стал! Вылиня! Окреп! Вычистился! Настоящий таёжный зверь! Но... это не Дружок!.. Неужели, лиса?

Пушистый зверек, почти пробежав мимо, внезапно остановился, повернулся, замер, посмотрел на меня и... — не бросился в испуге прочь, а побежал ко мне!!!

Роскошный бурый мех, вычищенный водами и росами, смолами и травами переливал в солнечном свете мягким искристым золотом! Боже мой! — соболюшка! Молодой любопытный соболя!

Подбежав на край полянки, соболя замер, удивлённо рассматривая незнакомца. От его любознательности и необычности позы, в какую он уселся, стало смешно. Соболюшка, смутившись моим ответным вниманием, стыдливо зашевелился и лишь уселся удобнее на попу, заботливо расстелив по мху великолепный пушистый хвост, словно хватаясь им предо мной, дескать: «Вот какой я красивый! И у меня такой красивый хвост!..»

Да!.. Такому хвосту в пору позавидовать! Есть на что залюбоваться! Я бы не отказалась от такого хвоста! Смеюсь мысленно над хвастунишкой.

Скрестив передние лапки на груди, на светлом пятнышке под шейкой, положив кисти одной поверх другой, как бабуська, сокрушаясь над проказами внуков, соболюшка застыл меховой игрушкой, вертикально выпрямив гибкую спинку, продолжая внимательно рассматривать меня. Но от моего взаимного интереса опять застеснялся, стыдливо наклонил голову то на один бок, то на другой, словно его интересую вовсе не я, а соседний кустик, и волнуется, не запачкались ли лапки на белом ягеле. Окончательно смутившись, соболюшка опустил «ручки» на землю и, собравшись в комочек, решил от греха подальше уйти.

...Человек не пустился ему вослед и даже не зашумел: как сидел, так и сидит на поваленном дереве. Это ещё больше озадачило и заинтриговало таёжного зверька, подстегнуло его и без того безграничное любопытство. Он обернулся, я, по-прежнему приветливо улыбаясь, не предпринимала попыток преследовать его. Моё поведение и камуфляжная расцветка одежды, выключенной у дочери, вовсе сбили с толка соболя. Лесной красавец повернулся ко мне и опять уселся как цирковая болонка на задние лапки. Смирно скрестив передние лапки на груди, уставился на меня тёмными глазками, время от времени чуть поворачивая головку с острой кошачьей мордочкой, бесподобными усами и великолепными ресницами.

Хвостик, аккуратно расправленный, удерживал равновесие как противовес у вертикально поставленной плюшевой игрушки. Длинная, распушенная, обновлённая к зиме шёрстка сияла, переливалась, шелковилась. Её несравненное богатство, несказанная изысканность близко не равнялась той красоте, за которую по всему свету ценится соболий мех! Это был живой мех! Наполненная жизненной силой красота, живая красота! Вряд ли когда-либо я найду слова, чтобы описать разумность, простоту, чистоту той осенней встречи.

Мы позволили друг другу рассматривать себя без преряствий, барьеров, разграничения на охотника и дичь — как равные жители леса, равные хозяева бора, ручья, белых облаков, кудрявых кедров, пирамидальных елей, брусничной россыпи, упавшего листика... И мне не хотелось нарушить это равновесие прав на любовь к Жизни и Тайге, не хотелось заявлять этому бесстрашному соболюшке свою силу и превосходство.

Соболюшка смущенно вертел пушистой головкой, поводил чутким носиком, небольшими кошачьими ушами и умными глазками. Он словно извинялся за своё ненасытное, безграничное любопытство, за нескромное поведение, но... не испытывал ни малейшего страха передо мной. Я, одетая в камуфляж, растворяясь в цветовой гамме на фоне осеннего леса, старалась не шуметь. Ружье, прислонённое к рюкзаку, как всегда под рукой, привычно холодило...

Только бы Дружка не прибежал!.. Видно было, что моего приятеля тоже беспокоила близость пса. Он встревожено посмотрел в сторону ручья, откуда недавно прибежал. По его, ещё горячему следу уже кружил опытный охотник, разгадывая тончайшие, лишь ими ощущаемые запахи. С минуты на минуту след выведет к нам...

Соболя в последний раз, взглянув в мои глаза, опустил передние лапки в мох, развернулся и плавными волнами, грациозно изгибая длинное королев-

ское тело, бесшумно «поплыл» в прежнем, лишь ему ведомом, направлении...

Но, не тут-то было! Любопытство! Сколь же оно сильно! Какие только поступки не заставляет совершать вопреки осторожности, безопасности, благополучия и благоразумия...

Соболюшка, сделав всего пару восхитительных прыжков и, решив, что достаточно далеко убежал от меня, неожиданно опять развернулся и, прячась за кустиками, стал бесшумно приближаться ко мне сбоку, ближе, ближе, ближе. Почти на цыпочках ступая по бархатистому мху, выглядывая меня сквозь кустики, он крался как игривый котёнок, наивно полагающий, что хозяйка не заметила его хитрости. Он остановился в каких-то трёх метрах слева и спрятался за стволами мелких деревьев, неподвижно застыв. Чудная любопытная остренькая мордашка, чёрное пятнышко носа, длинные усы, коричневый глаз высунулись из-за сизой коры ёлочки, теперь уж скрытно, ведя наблюдение за мной из-за укрытия.

Но с минуты на минуту здесь объявится Дружка! Как ни хотелось мне понаблюдать за зверьком, я слегка пошевелилась, чтоб спугнуть и прогнать его. Не стоит соболю дружить с человеком! Соболюшка понял и неспешно, нехотя, без должного страха мелкими, скрадывающими шум шажками скрылся в лесную чащу.

Секундой позже на полянку выбежал Дружок, недоумённо повёл носом, не поняв, почему он не стреляла, глядя с укором и разочарованием. — Идём, Дружка! Идём, идём! — спешно отозвала собаку со следа излишне доверчивого соболя.

...До темноты мы успели дойти и до старой дороги, ведущей на заброшенную делянку посреди гигантских масштабов горельника, и в избушку вернулись до сумерек. Отдохнули от забот и мыслей, от дороги и потяжелевшего рюкзака. ...Что-то новое увидели, что-то новое узнали, что-то новое поняли... или... — вспомнили?!

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» за 2010 год

ПЕРЕДОВЫЕ

Астафьев Н. Бесплатный сыр в мышеловке	4
Бекетов С. Разведение соболя в неволе	7
Гибет Л. Всероссийский кинологический совет, постановка задач и решение проблем	12
Данилкин А. Кабан – не «чуждый» вид фауне России	3
Данилкин А. Берегите элитных самцов. Основы трофейной селекции диких копытных	10
Даренский А., Дунищенко Ю. Гуманные убийцы	11
Гуров В. На распутье	5
Колосков В., Дигилевич А. Охотиться стало сложнее (интервью)	2
Краев Н., Матвейчук С. Хотели как лучше, а получилось как всегда	1
Суворов А. Синантропные волки юга России	6
Пажетнов В. Бурый медведь и человек	9
Петров Б. Охота: это душевное влечение, любовь, поэтичность	8

ОХОТА, ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

Астафьев Н. Консультация юриста	3, 5, 7, 9, 11
Астафьев Н. С ружьем, пером и законом по жизни	12
Астафьеву Н.П. — 70 лет	12
Блюм А. Охота на глухаря на току	4
Буткалюк В. Дикуща	9
Емельянов А. Техника самоловного промысла бобра	11
Калинин М. Охота — моя жизнь	5
Крылов В. Манки на рябчика	9
Крылов В. Охота — состояние души	11
Лисой В. За глухарями из лунок	2
Мамонов Л. Летне-осенняя охота на уток	8
Пажетнов В. Поклон её Величеству	7
Палько Леониду Леонидовичу — 50 лет	6
Поддубный М. Памяти А.С. Бутурлина	12
Смирнов В. Жизнь без страха и упрека. К 80-летию В.А. Игнатьева	3
Семенов В. Грач — птица прилетная	3
Хохлов А. Встречи с товарищем Кастро	6

ПУТЕШЕСТВИЯ, ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ОХОТА

Прасолов В., Власов В. Медведи Камчатки	1
Вехов Николай Владимирович — наш автор	2
Вехов Н. По Чукотке	2
Вехов Н. Удивительная земля чукотская	8
Вехов Н. Медвежий праздник сахалинских народов	10
Вехов Н. С.Н. Алфераки. Ученый, писатель и страстный охотник	11
Вехов Н. Тайна зачарованных Кузовов	12

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО ЖУРНАЛА

Богданов Б. Вклад охотничьего хозяйства	11
Верещагин Н. Леший двадцатого века	4
Гусев О. «Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории	1
Гусев О. А.П. Чехов — охотник	5
Елисеев Н. Общества охотников РСФСР на подъеме	8
Журналу «Охота и охотничье хозяйство» — 55 лет!	
Игнатьев В., Корытин С., Кузьяев А., Петров Б. Бесценная летопись жизни охотничьей России	10
Исаков Ю. Пути увеличения запасов водоплавающих	12
Кондратенко А. Увеличить запасы пушных зверей	5
Кучеренко С., Савельева К. Охота — это призвание (интервью)	7
Лавров Н. Неотложные нужды ондатроводства	3
Мантейфель П. Соболя — во все леса России	1
Михеев А. Все ли хищные птицы приносят вред	2
Чехов А. Рано! Съезд естествоиспытателей в Филадельфии.	
Студент	5
Денисов В. Боевые задачи охотничьего хозяйства	9

НАУКА

Ананин А., Ананина Т. Памяти Е.М. Черникина	4
Арылова Н. Сайгак: прошлое и настоящее. А есть ли будущее?	5
Данилкин А. Дикие копытные России: закономерности динамики населения	2
Данилкин А. Идентификация европейской и сибирской косуль и трофеев	12

Дёжкин В. Биологическая продукция лесов России	1
Дёжкину Вадиму Васильевичу — 80 лет	3
Дёжкин В. Река жизни. Записки липчанина	3
Дёжкин В. Дикоросы Сибири	4
Дёжкин В., Снакин В., Сафонов В. Глобальный компромисс ради возрождения природы	9
Дунищенко Ю. Учеты и просчеты	12
Зыранов А., Данилкин А., Игнатьев В., Савченко А. Охотвед и замечательный ученый. М.Н. Смирнову — 75 лет	5
Игнатьев В. Три века и две судьбы	3
Калинин М. Памяти мудреца	4
Кириллов С., Комаров Б. Выпуск зубров	6
Козловский И. 30 лет охотничьему трофейному делу на Вятке	4
Корытин Н. Вниозовский двор: дети, охота, собаки	2
Корытин С. В день Победы	5
Кривенко В., Кузьякин В. Биоразнообразие и наши охотоведы	8
Кучеренко С. Изюбр	9
Липин А. Воронья беда	5
Малеев В. Спасение леопарда — национальный проект России	10
Маловичко Л., Афанасова Т. Чибис — птица 2010 года!	12
Мальков Ю. Выдержка и повадки зверей	11
Мамонов Л. Инстинкт или разум?	5
Мамонов Л. Женьшень — царь лесных растений	9
Машкин В. Редкие хищные млекопитающие России	2
Памяти Сергея Кучеренко	7
Плакса С. Проблемы экономики охотничьего хозяйства и закон «Об охоте...»	10
Розанова Л. Осоед	6
Савченко И., Савченко А. Фенология глухариного тока	6
Тишков А. Юбилей зоолога, художника и поэта. К 60-летию В.С. Шишкина	4
Туманов И., Смелов В. Встречается ли горностаи в Закавказье?	11
Устинов С. Мои встречи с медведями и охота на них	5
Фадеев А. Охотустройство	6
Черников Е. Медведь в заповеднике: вспышка агрессивности	7
Черников Е., Ременюк Л. Поведение соболей в голодные годы	10
Чугунихин О. Природа своего не узнает лица	8
Шалыбкову Анатолию Михайловичу — 80 лет	4
Шишкин В. Утки, гуси, лебеди	1
Шишкин В. Наши лебеди	2
Шишкин В. Гуси серые и гуменники	3
Шишкин В. Белолобики и пискульки	4
Шишкин В. Гуси белые и белощеие	5
Шишкин В. Сухонос и горный гусь	6
Шишкин В. Белощекая и канадская казарки	7
Шишкин В. Черная и краснозобая казарки	8
Шишкин В. Пеганки и огари	9
Шишкин В. Кряквы	10
Шишкин В. Чирки	11
Шишкин В. Клуктун и касатка	12
Шпак О. Белуха: перспективы исследования вида в России	8

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Азаров А. Без круп еда — одна вода	11
Житинёв Д. Советы бывалых охотников. Найти дорогу	3
Житенёв Д. Советы бывалых охотников. Опасности в горах	4

СОБАКОВОДСТВО

Бедель В. Легавые на испытаниях	5
Богодаж О. Навигатор для гончей. Гуся и другие	10
Дёжкин В. Бродячие собаки: что с ними делать?	6,7
Журбин В. Гибриды — нужны ли породе лаек?	4
Журбин А. Лайководство в Екатеринбурге: нынешнее состояние и перспективы развития	11
Заседателев В. Из истории собаководства	2
Кузьяев А. Психологические основы поведения и дрессировки	1
Кузьяев А. Последний из могикан	5
Курилкин В. Западносибирская лайка: проблемы сохранения и улучшения породы	1
Мансурова А. Воспитание норного охотника	8
Петунин А. Другой взгляд на нагонку гончих	9
Ромашова Н. Эпаньоль бретон — новая порода в России	8
Савельева К. Борзые — это образ жизни (интервью)	12

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Азаров А. Наставление по гусиной охоте	3
Азаров А. Ружье для глухоты	3
Азаров А. Как добиться хорошего боя	6
Азаров А. Обаяние мощности МЦ21-12	12
Алексенцев А. Охотничье ружье в руках охотника — уход и мелкий ремонт	11
Алехин И. А я думаю иначе	4
Блюм А. Мое ружье	1
Блюм А. Выбор ружья в магазине	2
Блюм А. Консультации охотоведа	4, 7, 9, 10, 11
Блюм А. Консультации охотоведа. О охотности	5
Блюм А. Приобретение ружья с рук	7
Блюм А. Дробовые патроны	8
Блюм А. Отечественный патрон 9х54R	9
Блюм А. Коллиматорные прицелы	11
Вальнев В. ИЖ-27 устройство и ремонт предохранительного механизма	1
Гуров В. Охоте и стендовой стрельбе возраст не помеха	10
Гуров В. Сравнительные характеристики полуавтоматических ружей	11
Гуляев А. «Игрушка»	6
Гуляев А. Универсальная двустволка	9
Кислину Михаилу Александровичу — 60 лет	6
Маслов Ю. Мое ружье: вопрос ответ. Зауэр	5
Маслов Ю. Мое ружье: вопрос-ответ	7
Маслов Ю. Знаменитые ружья. Дарн	8
Маслов Ю. Знаменитые ружья: Гастинн-Ренет	10
Маслов Ю. Знаменитые ружья: Новотны	12
Строев А. Оружие должно быть в чехле	10

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Алехин И. Бич	8
Алехин И. Помни о смерти	11
Астафьев В. Рассказы	4
Булгаков М. Русские писатели-охотники. Виктор Петрович Астафьев. 1924—2001	4
Булгаков М. Русские писатели-охотники. К 110-летию со дня рождения О.В. Волкова	6
Булгаков М. Русские писатели-охотники. А.В. Перегудов. 1894—1989	10
Волков О. Случай на промысле	6
Вье-Тан-Ги Ю. Наездник поневоле	12
Греков В. Испытание	4
Дианов С. Под покровом ночи	7
Дианов С. Всего один день	9
Дулькейт Т. Тайна таежной могилы	10
Жебанов Ю. Николай Иванович Ковальчук	3
Ковальчук Н. Слово о Янковском	3
Корнилов Л. Лаечный хват	1
Корнилов Л. Старик и лайка	3
Корнилов Л. Патроны	11
Корнилов Л. Лабаз	12
Красильников Н. В лесу и в поле	8
Крылов В. Прогул	9
Кучеренко С. Ностальгия	2
Маковеева И., Тихонравова С. График-анималист Ирина Маковеева (интервью)	2
Максимов В. Штрихи	7
Мельников Л. Не апрель	10
Перегудов А. По чернотропу	10
Ремизов С. Схватка с рысью	5
Ремизов С. Клыки и ярость	8
Руковский Н. Кулики	9
Северянин И. Стихи	1
Семенов В. Стихи	4
Семёнов В. Плата за испуг	7
Симонов В. Моя судьба	9
Старченко Н. И в радости и в лихолетье	8
Шарохин И. Первая охота	12
Ширский А. Удачная охота	12
Шишкин В. Форелевые реки	1
Шишкин В. Зоология и искусство. В.А. Ватагин, А.Н. Комаров, К.К. Флёров, Г.Е. Никольский, А.Н. Формозов	4
Цельхова Е. Охотничье слово. Собаки и охота с ними	1
Чернышев В. Памяти друзей-охотников	6
Яковлев В. Машка	6

Янковский В. Кровопийца Ким	1
Янковский В. Владимирские дубравы	3
Янковский В. Большой охотник	5

ЗА РУБЕЖОМ

Дьякин Б. Охотничье хозяйство Узбекистана	2
Климов В. Красная панда	5
Климов В. Немецкий лангур	7
Малеев В. Монголия — туристический рай	4
Малеев В. Осень в Канаде	9
Прасолов В. Зоопарк Карла Гагенбека	3
Прасолов В. Парк «Серенгети»	6

НА ПРИВАЛЕ

Винниченко К., Год тигра	1
Кучеренко С. Экологические миниатюры о четвероногих соседях по планете	1
Назаров А. Лисята Подмосковья	6
Назаров А. Атака	8
Трушин О. Заячья весна	7
Тужилкин П. Лиса	5
Шевяков Ю. «Молодец, хозяин, не оплошал!»	7
Сипейкин В. Лисы на деревьях	11
Художник из Соколовой Пустыни	12

ФОТООЧЕРКИ

Гриних К. Подкормка животных	3
Гриних К. Николай и Ника	7
Дарижапов Е., Янкус Г. Заповедное Подлеморье	6
Джон Хантер — охотник и хранитель природы	9
Дигилевич А. Гусиная охота	3
Дигилевич А. Гуси	4
Дигилевич А. Тетерева на току	5
Дигилевич А. «Ни пуха, ни пера»	10
Животченко В. Игрушка — зеркало жизни	2
Жостовский промысел	5
Кожичев Р. Охота на изюбря на реву в Северо-восточном Приморье	9
Малеев В. Охотники	6
Малеев В. Кабарга	7
Малеев В. Овцебык	11
Маловичко Л., Животченко В. Расписанный дом	4
Мальцева О. Фотосессия для Алисы	1
Мамонов Л. Зимовье — избушка охотничья	2
Назаров А. Серая куропатка	1
Назаров А. Нежданно, негаданно	12
Оляк В. Луговой лунь	8
Севастьянов А. В снежное время года	2
Севастьянов А. Полоска земли	3
Севастьянов А. Весна в апреле	4
Севастьянов А. Колония чаек	5
Севастьянов А. Июльским утром	7
Севастьянов А. Последний месяц лета	8
Тишкевич С. Северная пищуха	7
Тишкевич С. Охота на серну	8
Тишкевич С. Охота на кубанского тура	9
Тишкевич С. Овринги	10
Шарохин И. Для души	4
Шарохин И. Я помню всех наших собак	7

РАЗНОЕ

Библиотека охотника	3, 6, 7, 8
Итоги фотоконкурса «Охота и природа, 2009»	3
Охотхозяйство «Медведица» (реклама)	3
Курьезы охотничьей жизни	1-12
На привале	1-12
Письма читателей	1-12
Фотоконкурс «Охота и природа, 2010»	1

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Игнатьев В. Три века и две судьбы	3
Машкин В. Редкие хищные млекопитающие России	2
Панов Г. Охота длиною в жизнь	9
Приходько В. «Динамика населения диких копытных России»	9
Семенов В., Егоров О. Наша охота	4
Чернышев В. «Энциклопедия птичьей охоты»	9

Продается охотничья литература, изданная в 1949-1986 гг.
Тел. 8-484-395-87-52 Головкин Виктор Сергеевич

ГИБЕТ Л. Всероссийский кинологический совет: постановка задач и решение проблем	1
НАЗАРОВ А. Нежданно, негаданно	4
ДАНИЛКИН А. Идентификация европейской и сибирской косуль и трофеев	6
Сафонову Владимиру Георгиевичу — 75 лет!	9
МАЛОВИЧКО Л., АФНАСОВА Т. Чибис — птица 2010 года!	10
ПОДДУБНЫЙ М. Памяти Александра Сергеевича Бутурлина	12
ЕМЕЛЬЯНОВ А. Техника самоловного промысла бобра	14
Астафьеву Николаю Павловичу — 70 лет	16
АСТАФЬЕВ Н. С ружьем, пером и законом по жизни	17
ДУНИШЕНКО Ю. Учеты и просчеты	18
ВЕХОВ Н. Тайны зачарованных Кузюков	20
Художник из Соколовой пустыни	22
ИСАКОВ Ю. Пути увеличения запасов водоплавающих	24
САВЕЛЬЕВА К. Борзые — это образ жизни	26
МАСЛОВ Ю. Знаменитые ружья. Новотны	30
АЗАРОВ А. Обаяние мощности МЦ21-12	32
КОРНИЛОВ Л. Лабаз	34
ВЬЕ-ТАН-ГИ Ю. Наездник поневоле	36
ШИРСКИЙ А. Удачная охота	38
КРАСИЛЬНИКОВ Н., КОРНИЛОВ Л., ЛИФШИЦ Вл. Стихи	41
Письма читателей	42
НЕМШАНОВА Т. Соболюшка	44
Реклама	3, 29, 43
Содержание журнала за 2010 г.	46
ШИШКИН В. Клоктун и касатка	48

На первой странице обложки:

Вот и закончился год белого Тигра. Для нас он стал юбилейным — в октябре журналу исполнилось 55 лет. На смену году Тигра грядет год Кота и Кролика. Прощай год Тигра

Фото А. Севастьянова

На второй странице обложки:

Длиннохвостая неясеть — крупная сова с размахом крыльев до метра и более. Из крупных сов — наиболее обычна. Охота с лайкой увлекательна и добычлива

Фото Н. Мальцева

Фотоконкурс «Охота и природа»

На четвертой странице обложки:

Пятнистый олень — стройный, грациозный зверь, украшение лесов. Абориген Приморского края, акклиматизирован во многих краях и областях России

Фото С. Тишкевича

Фотоконкурс «Охота и природа»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**

Корректор **З. М. Данилова**

Фотокорреспондент: **А. Ф. Дигилевич**

Сдано в набор 05.10.2010 г. Подписано к печати 08.11.2010 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 4987.

Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 101000, Москва, Потаповский пер., д. 3. Тел.: 8(495)641-02-28. Электронная почта ohotha.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской области

Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru

Факс 8(496) 726-54-10, тел. 8(495) 988-63-87

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

КЛОКТУН И КАСАТКА

Если чирок-свистунок и чирок-трескунок остаются обычными охотничьими видами (см. № 11 с. г.), их запасы еще значительны, то **мраморный чирок** включен в Красную книгу редких и исчезающих птиц мира, в Красную книгу России. В последнее издание внесены и **клоктун** — российский эндемик, бывший недавно частым трофеем охотников Восточной Сибири. Во второй половине XX века началось падение численности этой утки. Ныне обилие клоктунки относительно стабилизировалось, достигнув 0,5 млн. особей. Тревожная ситуация с другой, прихотливой украшенной, сибирской уткой — **касаткой**, распространенной от верховьев Енисея до Камчатки, Сахалина и Курил. Видовое обилие не превышает 35 тыс. особей.

Длина крупного селезня касатки 50—55 см, вес до 800 г. Самки мельче. Брачное оперение самца контрастное: голова темная с зеленым отливом, верх головы темно-коричневый, на затылке свисающий хохол, подбородок и горло светлые, на белой шее темное кольцо. Зоб, бока, брюшко, спина серые с чешуйчато-струйчатым рисунком различной резкости. Зеркальце темное с зеленоватым отблеском. Характерны удлиненные внутренние второстепенные маховые, свисающие в виде косиц поверх сложенного крыла. Надхвостье и подхвостье черные, по бокам последнего по большому светло-охристому пятну. Клюв черный, лапы серые с темными перепонками. Как у большинства речных уток самка буровато-пестрая, на груди черная чешуйчатая рыль. На гнездовании касатки встречаются по берегам различных пресноводных водоемов. В кладке 6-9 яиц. Насиживают 24—26 дней. Многие детали гнездового цикла не изучены. В питании преобладают растительные корма. Зимуют касатки в странах Дальнего Востока. Неоднократно отмечались залеты в Европу и Переднюю Азию. Динамика численности касаток ныне имеет тенденцию к снижению обилия. Местами эта утка остается объектом охоты, особенно на пролете.

Клоктун заметно меньше касатки, длина около 40 см. Вес крупных селезней — 500 г. Окраска самцов в сезон размножения позволяет безошибочно, опознавать этот вид: на голове за глазом полудлунное темное с зеленым блеском пятно, окаймленное сверху и снизу белой полоской, перед ним два желтых, разделенных черной вертикальной полосой. Грудь розовато-охристая с темными пятнышками. По бокам зоба поперечная белая полоска. Зеркальце черно-зеленое, окаймленное сверху рыжеватой, а снизу белой полосой. У сидящего селезня заметны удлиненные плечевые светло-охристо-черные перья, свисающие поверх крыла. Самка буро-пестрая, с белым пятном у основания клюва. Ранее распространенный на гнездовании от Таймыра до Чукотки, клоктун в конце прошлого — начале нынешнего столетия местами снизил свою численность. Одна из возможных причин такого уменьшения обилия — перепромысел на местах зимовок.

Вся мировая популяция мраморного чирка не превышает 20 тыс. особей. Распространенный от Северной Африки до Средней Азии и Индии, этот вид стал повсеместно редок. Последние достоверные сведения о встрече мраморных чирков на российской территории (дельта Волги) относятся к 50-м годам нашего века, ближайшее из ныне существующих мест гнездования — Азербайджан. Мраморный чирок длиной около 45 см, весом 0,5 кг, не может похвастаться яркостью оперения. Занимая промежуточное положение между речными и нырковыми утками, этот вид отличается палевым, буровато-серым оперением с округлыми светлыми пятнами, особенно заметными на спине, темной зоной вокруг глаз. Зеркальце отсутствует. Самец и самка окрашены сходно (у самца более заметен хохолок на затылке). Сведений о гнездовании мало. Кладка из 7—14 яиц. Мраморные чирки малоосторожны, подпускают на близкое расстояние. Любые сведения о встречах этого вида представляют значительный научный интерес.

В. ШИШКИН

Клокturn
(самец, самка)

Касатка
(самец и самка)

Мраморный чирок

Касатка
(самец, самка)

Клокturn
(самец и самка)

Мраморный чирок

- клоктун
- касатка
- мраморный чирок

